ІТ
30
К75
Д Кочнев
Очерки юридического быта якутов
г. Казань
1899 г.

DT
30
K75

Д. Кочневъ.

X

ОЧЕРКИ

ЮРИДИЧЕСКАГО БЫТА ЯКУТОВЪ.

КАЗАНЬ.
Типо-литографія Императорскаго Университета.
1899.

2-й экз.

Печатано по опредѣленію Совѣта Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ.

Секретарь *Н. Петровскій.*

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА
746332

Введеніе.

Литература объ якутахъ довольно велика, но я не могъ воспользоваться ею вполнѣ, такъ какъ въ тѣхъ библіотекахъ, въ которыхъ я имѣлъ возможность заниматься, не было очень многихъ весьма нужныхъ книгъ. Такъ, въ библіотекахъ— главной, студенческой и юридическаго факультета Казанскаго Университета и Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи нѣтъ многихъ томовъ Извѣстій Восточно-сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, гдѣ помѣщались статьи объ якутахъ и ихъ юридическомъ бытѣ; тамъ нѣтъ даже многихъ томовъ историческихъ актовъ, относящихся къ XVII в.; объ отсутствіи мелкихъ статей, замѣтокъ и памятныхъ книжекъ Якутской области я уже и не упоминаю. Но и тѣ статьи объ якутахъ, которыми я пользовался, въ большинствѣ случаевъ представляютъ матеріалъ не высокаго качества. Громадное ихъ большинство даетъ совершенно невѣрныя свѣдѣнія. Такъ Фердинандъ Фонъ Врангель разсказываетъ, что въ самыя далекія зимнія поѣздки они (якуты) не берутъ съ собой ни палатокъ, ни одѣялъ, ни даже большихъ шубъ. Разостланная на снѣгу попона служитъ якуту постелью, деревянное сѣдло—подушкой. Кафтаномъ который служилъ ему платьемъ и который снимается на ночь, онъ покрываетъ себѣ спину и плечи, а переднею частью тѣла, почти раскрытой, оборачивается къ огню. Въ то время, когда потѣетъ одна часть тѣла, другая покрывается инеемъ. Это рѣшительно не имѣетъ мѣста, по крайней мѣрѣ, въ настоя-

щее время. Якуты, отправляясь въ дальній путь, всегда берутъ съ собой для постели кожу сѣвернаго оленя, густая шерсть которой предохраняетъ отъ вліянія холода, одѣяло бываетъ всегда мѣховое—заячье съ заворотомъ въ видѣ мѣшка для ногъ.

Князь Костровъ разсказываетъ, „что новорожденныхъ дѣтей у нихъ (якутовъ) натираютъ по нѣсколько разъ въ сутки снѣгомъ или обливаютъ холодной водой“ [1]). И этого не бываетъ. Г. М. В—чъ, авторъ статьи „Якутскіе юридическіе обычаи“, разсказываетъ, что у якутовъ въ настоящее время существуетъ гостепріимная проституція, рабство и т. д. И это невѣрно. Наконецъ, докторъ А. К. Бѣлиловскій, со словъ Гмелина, разсказываетъ, что „у якутовъ существовалъ отвратительный обычай тотчасъ послѣ родовъ сварить послѣдъ и съѣсть въ кругу друзей“ [2]). Здѣсь я могу только поставить рядъ???!!! Ничего подобнаго. Я затрудняюсь даже, какъ и объяснить подобные вымыслы. Замѣчу только, что многіе курьезы получаются вслѣдствіе незнанія языка. Такъ, даже такой добросовѣстный изслѣдователь края, какъ г. Сѣрошевскій попалъ въ одномъ мѣстѣ впросакъ. Разсказывая о томъ, что въ старину оклады назывались: соболиный, лисій и бötögö, онъ недоумѣваетъ, что это за звѣрь бötögö [3]). На самомъ же дѣлѣ бötögö—желудокъ. Подобные неправильныя свѣдѣнія не имѣли бы особеннаго значенія, если бы ими не пользовались послѣдующіе авторы. Они безъ всякаго разбора повторяютъ всякую небылицу и такимъ образомъ утверждаютъ въ умахъ ученыхъ и публики невѣрныя свѣдѣнія объ якутахъ. Компиляція—больное мѣсто въ литературѣ объ якутахъ. Каждый пріѣзжій въ Якутскую область считаетъ своимъ долгомъ написать что-нибудь объ якутахъ и, не зная ни жизни, ни

---

[1]) Записки Императорскаго географ. общ. по отд. этнографіи VIII т. 1878 г, 270 стр.

[2]) Живая Старина 1894 г. вв. III и IV, 389 стр.

[3]) Якуты 501.

языка якутовъ, пользуется предыдущими сочиненіями и повторяетъ все, что было написано раньше да еще и самъ прибавитъ что нибудь пикантное, не понявъ смысла наблюдаемаго явленія. Вѣроятно, не менѣе половины литературы объ якутахъ компилятивнаго характера. Въ виду всего этого слѣдовало бы подвергнуть критической оцѣнкѣ всю литературу объ якутахъ. Но оставляя эту задачу до будущаго времени, я въ настоящемъ случаѣ ограничиваюсь только критикой нѣкоторыхъ позднѣйшихъ сочиненій и статей юридическаго характера и двухъ—этнографическаго. Эти сочиненія, за исключеніемъ Сборника Самоквасова, какъ произведенія позднѣйшія (1876—1896 гг.), основаны на литературѣ всего предшествующаго времени. Такимъ образомъ критическая оцѣнка этихъ немногихъ сочиненій, составляющихъ какъ-бы квинтъ эссенцію всей предыдущей литературы объ якутахъ, можетъ хотя отчасти замѣнить подробный обзоръ.

Д. Я. Самоквасовъ. Сборникъ обычнаго права сибирскихъ инородцевъ. Обычаи якутовъ. 1876 г.

Въ предисловіи къ этому изданію, между прочимъ, сказано: „эти рукописи представляютъ собой сборникъ обычнаго права сибирскихъ инородцевъ, составленный въ двадцатыхъ годахъ текущаго столѣтія, по распоряженію нашего правительства, подъ надзоромъ генералъ-губернатора сибири и спеціальной коммиссіи, самими инородцами, на собственныхъ ихъ языкахъ; свои показанія инородцы обязаны были утверждать собственноручными подписями или приложеніемъ печатей и фамильныхъ знаковъ“ [1]). Такое заявленіе даетъ право думать, что все здѣсь собранное есть дѣйствительное якутское обычное право, что здѣсь ошибки не могло быть. Не станутъ же якуты давать ложныя показанія, тѣмъ болѣе вѣроятно, имъ было объяснено, что все то, что они скажутъ, можетъ впослѣдствіи

---

[1]) Сборникъ Самоквасова (IX—X).

быть дѣйствующимъ правомъ среди нихъ же, по утвержденіи правительствомъ. Вѣроятно, на самомъ дѣлѣ такъ и было. Но здѣсь меня нѣсколько смущаетъ одно обстоятельство, именно частое упоминаніе сѣченія розгами, какъ наказаніе. Достовѣрно извѣстно, что у якутовъ теперь сѣченія розгами, какъ наказанія, вовсе нѣтъ. По всѣмъ вѣроятіямъ, прежде такого рода наказаніе было; это между прочимъ подтверждается словомъ тасыр, которое означаетъ сѣченіе. Какъ-же объяснить фактъ его исчезновенія? Неужели якуты такъ быстро развиваются, что въ какіе нибудь 75 лѣтъ отрѣшились отъ употребленія тѣлесныхъ наказаній? Или въ этотъ сборникъ сѣченіе розгами попало какъ историческое наказаніе, употреблявшееся раньше? Послѣднее предположеніе отчасти оправдывается тѣмъ, что рядомъ съ розгами упоминается деревянная колодка, въ которую сажали преступниковъ. Какъ извѣстно, такого рода наказаніе существовало у якутовъ прежде, но его теперь также нѣтъ. Вообще же этотъ сборникъ представляетъ изъ себя очень интересный матеріалъ для изученія обычнаго права якутовъ.

Князь Костровъ. Очерки юридическаго быта якутовъ. Записки Императорскаго Географическаго общества. По отдѣленію этнографіи 1878 г. Т. VIII, отд. 2, 259—299.

Очерки дѣлятся на 4 главы. Первая глава даетъ общія свѣдѣнія объ якутахъ. Якуты—пришельцы съ верховьевъ Енисея, Минусинскаго округа, изъ татарскаго рода Саха (261). Они живутъ разбросанно (264). Ихъ пища, питье, платье своеобразны. Они занимаются скотоводствомъ, рыболовствомъ и звѣроловствомъ (269). Страшно терпѣливы къ холоду (270) Якуты, хотя крещены, но придерживаются шаманизма, поклоняются „хозяевамъ“ различныхъ явленій природы (276). Боги бываютъ добрые и злые (272). Каждый родъ имѣетъ своего бога покровителя (273). Весной устраиваютъ праздникъ ысыахъ. Якуты хитры, мстительны, вороваты (276—7).

Вторая глава трактуетъ о слѣдующихъ явленіяхъ юридическаго быта: бракъ, семья, положеніе малолѣтнихъ сиротъ,

право собственности, права по наслѣдству, договоры и сдѣлки, помочи, артели и товарищества. Якуты женятся очень рано, 10—11 лѣтъ; для вступленія въ бракъ требуется согласіе родителей. Мужъ полный господинъ имущества своей жены (278—284). Надъ сиротами устраивается опека сородичей (284). Собственность пріобрѣтается 1) расчисткой пустопорожныхъ земель подъ хлѣбопашество, 2) завладѣніемъ, 3) наслѣдствомъ, дареніемъ и 5) разнаго рода договорами и сдѣлками. Дареніе должно быть отдариваемо (285). Договоры словесные и при свидѣтеляхъ (286—7).

Третья глава трактуетъ о преступности якутовъ, о различныхъ видахъ преступленія. Самоубійство. Дѣтоубійство и изгнаніе плода не извѣстны якутамъ. Оскорбленіе чести. На оскорбленіе чести дѣвушки смотрятъ снисходительно (288—9). За воровство платятъ штрафъ и наказываютъ розгой (290—9). Нищихъ нѣтъ.

Четвертая глава трактуетъ объ общественномъ устройствѣ, сходкѣ, судѣ и наказаніи. Общественное самоуправленіе, данное имъ русскими. Сами якуты дѣлились на роды, русскіе раздѣлили ихъ на улусы и наслеги (296). Всѣ дѣла за исключеніемъ уголовныхъ, рѣшаются на сходкахъ (297). Наказаніями служатъ. 1) арестъ, 2) денежный штрафъ и 3) наказаніе розгами (298).

Изъ числа всѣхъ изслѣдованій объ юридическомъ бытѣ якутовъ очерки князя Кострова представляютъ изъ себя въ общемъ довольно хорошую сводку всего накопленнаго до этого времени матеріала. Но эти очерки можно назвать только простой сводкой, въ нихъ не замѣчается критическаго отношенія къ сообщаемымъ свѣдѣніямъ. Только этимъ и можно объяснить многія несообразности, попавшія въ эти очерки. Такъ, въ числѣ ихъ, можно указать напр. на буквальное заимствованіе у Врангеля свѣдѣній о зимнихъ путешествіяхъ якутовъ. Неудачными и неправильными нужно считать между прочимъ и слѣдующія мѣста. Въ первой главѣ разбросанность якутскихъ юртъ кн. Костровъ объясняетъ склонностью якутовъ

къ уединенію и отчужденію (265). Это неправильно. Якуты живутъ разбросанно въ силу географическихъ и экономическихъ условій. Скотоводство, связанное съ разбросанными другъ отъ друга на дальнее разстояніе лугами, вынуждаетъ якутовъ жить разбросанно. Г. Сѣрошевскій совершенно правъ, утверждая, что якуты—народъ общественный. Въ этой же главѣ сообщается, будто якуты своихъ дѣтей зимой купаютъ въ холодной водѣ или натираютъ снѣгомъ (270). Какъ я выше уже указывалъ, этого вовсе нѣтъ. Во второй главѣ кн. Костровъ впадаетъ въ слѣдующія ошибки. Во 1-хъ, онъ утверждаетъ, что имущество жены вступаетъ въ полное распоряженіе мужа, что имущество ея, послѣ ея смерти, остается у мужа, хотя бы послѣ нея не осталось дѣтей (283—4). Это неправильно. Мужъ распоряжается имуществомъ жены, съ ея согласія, а послѣ ея смерти, если не осталось дѣтей, имущество цѣликомъ возвращается ея отцу или роду. Во 2-хъ, онъ утверждаетъ, что при договорахъ существуетъ задатокъ, что надѣлъ одного человѣка даетъ доходу 100 р. (286). Задатка при договорахъ никогда не бываетъ. Покосъ при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ можетъ дать не больше 50 р. Въ третьей главѣ кн. Костровъ не правъ, утверждая, что у якутовъ есть наказаніе розгами, такъ какъ такого наказанія теперь вовсе у якутовъ не существуетъ. Въ четвертой главѣ онъ неправильно утверждаетъ, что русскіе обычаи не имѣютъ никакого вліянія на бытъ якутовъ (298). Это несправедливо. Подъ вліяніемъ русскихъ полигамный бракъ превратился въ моногамный, появилось понятіе о залогѣ, о процентѣ и т. д. Всѣ подобныя ошибки можно объяснить незнаніемъ языка, обычаевъ якутовъ. Если не ошибаюсь, кн. Костровъ составлялъ свои очерки только по литературнымъ даннымъ, не будучи самъ знакомъ съ Якутской областью. Я по крайней мѣрѣ нигдѣ не нашелъ указанія, чтобы онъ былъ въ Якутской области. Въ примѣчаніи къ очеркамъ указывается только, что онъ былъ въ сибири. Не смотря, однако, на указанные недостатки, очерки кн. Кострова заслуживаютъ полнаго вниманія,

какъ первая попытка къ обработкѣ матеріаловъ для характеристики юридическаго быта якутовъ.

М. В—чъ. Юридическіе обычаи якутовъ. Отдѣльный оттискъ изъ Журнала гражданскаго и уголовнаго права 1891 г. кн. III.

Эта отдѣльная брошюра состоитъ изъ 6 главъ. Въ первой главѣ проводится общій взглядъ на изслѣдованіе юридическихъ обычаевъ первобытныхъ народовъ, на основаніи взглядовъ Мэна, М. Ковалевскаго и Зибера и маленькій очеркъ эволюціи семьи и собственности. II глава трактуетъ о до родовомъ бытѣ или полномъ общинномъ коммунизмѣ у якутовъ. Доказательствами этому служатъ: свобода половыхъ сношеній, гостепріимная проституція, широкое гостепріимство, артели, присутствіе на свадьбѣ всего десятка (?) III глава трактуетъ о родовомъ и общественномъ бытѣ якутовъ. Они живутъ родами разбросанно; причина разбросанности въ характерѣ якутовъ. Изъ родовъ или семействъ составляется наслегъ, который въ свою очередь составляетъ часть болѣе крупной единицы—улуса. Во главѣ улуса стоитъ голова или князь, которые прежде были владѣтельными особами. Наслеги управляются старостами или старшинами (25). Все общество дѣлится на три сословія: дворяне, средній классъ и рабы (26—30). IV глава говоритъ о религіозныхъ вѣрованіяхъ якутовъ. Они—деисты (35). Праздникъ въ честь боговъ ысыахъ (32—4). Праздникъ въ честь рожденія дитяти, посвященный богинѣ родовъ и плодородія—Айысыт (34—5). Якуты вѣрятъ въ безсмертіе; они суевѣрны (38—9). Они христіане, но смѣшиваютъ святыхъ съ богами (37). V глава трактуетъ о семейномъ и наслѣдственномъ правѣ. Якуты вступаютъ въ бракъ въ малолѣтствѣ. При бракѣ требуется калым отъ 1000 до 100 р. Если бракъ не состоится по винѣ невѣсты, то она должна платить штрафъ вдвое сравнительно съ издержками; если по винѣ жениха, то калым и всѣ затраты остаются въ ея пользу (43). Жена водворяется въ домѣ мужа только тогда, когда уплаченъ весь калым (45). Женившійся сынъ получаетъ

раздѣлъ и живетъ отдѣльно (47). Всѣмъ въ домѣ распоряжается отецъ или мужъ, но обращеніе съ женщинами мягкое (48—9). При раздѣлѣ наслѣдства господствуетъ не принципъ кровнаго родства, а трудовое начало (52). Долги платятъ наслѣдники (53) VI глава трактуетъ объ учрежденіяхъ альтруистическаго свойства. Усыновленіе и принятіе зятя въ домъ (55—61). Помощь обѣднѣвшимъ (61—2). Побратимство и посестріе (62—4) Помочь (67). Выселеніе изъ рода за худое поведеніе; оно практикуется очень рѣдко.

Какъ видно изъ словъ автора (15 стр.), онъ былъ въ Якутской области и самъ наблюдалъ явленія якутской жизни. Въ такомъ случаѣ мы вправѣ предъявить къ нему болѣе строгія требованія, чѣмъ къ другимъ авторамъ, не знакомымъ съ жизнью якутовъ. Унего встрѣчаются весьма и весьма грубыя ошибки. Такъ онъ во второй главѣ заявляетъ, что въ Верхоянскомъ и Колымскомъ округахъ существуетъ обычай, въ силу котораго гостю на ночь предлагается жена, сестра, дочь или красивая родственница. при этомъ, въ доказательство своего сообщенія онъ ссылается на всеподданнѣйшій отчетъ Якутскаго губернатора за 1887 г. Какъ М. В—чъ, такъ и якутскій губернаторъ, если авторъ самъ не перепуталъ, оба ошибаются. У якутовъ такой обычай дѣйствительно былъ въ старину, но его теперь уже нѣтъ нигдѣ, даже въ Колымскомъ и Верхоянскомъ округахъ. Очевидно, принятъ существующій у чукчей обычай за якутскій. Дѣло въ томъ, что чукчи живутъ рядомъ съ якутами и часто бываютъ въ Колымскѣ; вотъ унихъ-то и наблюдается обычай гостепріимной проституціи.

Въ III главѣ нашъ авторъ вслѣдъ за кн. Костровымъ розбросанность населенія объясняетъ характеромъ якутовъ, именно ихъ стремленіемъ къ изолированности. Онъ здѣсь увлекается до того, что говоритъ, что на 30—40 верстномъ пространствѣ, на которомъ здѣсь нельзя встрѣтить ничего, кромѣ безконечнаго лѣса, ниодной души, въ центральныхъ губерніяхъ Россіи навѣрное явилось бы нѣсколко селъ (21). Объясненіе, не знаю, чѣмъ продиктованное, незнаніемъ ли мѣстныхъ усло-

вій, или незнаніемъ самыхъ элементарныхъ понятій о культурѣ и политической экономіи. Возможно ли густое населеніе тамъ, гдѣ люди едва-едва добываютъ себѣ пропитаніе, гдѣ почва, покрытая густымъ лѣсомъ, не оттаиваетъ, какъ слѣдуетъ, даже лѣтомъ? Кромѣ того, для скотоводства требуется просторъ. Хлѣбопашество-же въ Якутской области не вездѣ возможно; гдѣ оно возможно, тамъ и населеніе сравнительно гуще. Если бы можно было селиться и жить, хотя бы въ условіяхъ россійской жизни, то вѣроятно, нашлись бы насельники, но этихъ-то условій и нѣтъ. Якутская область страна холода. Въ этой же главѣ авторъ перепуталъ родъ съ союзами родовъ, роды назвалъ юн'ами. Начальника улуса назвалъ головой или княземъ и произвелъ ихъ въ владѣтельныя особы. Во главѣ улуса стоитъ голова, а не князь, князь стоитъ во главѣ наслега. Ни головы, ни князья никогда не были коронованными особами. Подобное утвержденіе не подтверждается ни сказками, ни преданіями. Вѣроятно, авторъ произвелъ это изъ собственной фантазіи. По словамъ автора, якуты дѣлятся на три сословія—дворянское, средній классъ и рабы. Этого вовсе нѣтъ, какъ видно будетъ изъ нашихъ „Очерковъ".

Въ дальнейшемъ изложеніи встрѣчаются ошибки, указывающія, что авторъ вовсе не знакомъ съ якутскимъ языкомъ. Такъ у него Айысыт превращается въ айсат, аттанар кӱнä —въ аттанар кэнэ, абāсы (чертъ)—въ абага; между тѣмъ абага означаетъ дядю; ӯ іччітä (духъ воды)—въ уничитэ; тыа іччітä (лѣсной духъ)—въ тэичитэ и т. д. (36). Здѣсь я не привожу всѣхъ ошибокъ, допущенныхъ авторомъ, это слишкомъ неблагодарный трудъ. Я привелъ только самые крупные промахи, могущіе ввести въ заблужденіе неознакомленнаго читателя. Кромѣ всего этого, удивляетъ и отсутствіе указанія на литературу предмета. Неужели авторъ не пользовался ниодной книгой, трактующей объ якутахъ?

Такимъ образомъ, это сочиненіе обладаетъ многими крупными недостатками, но за всѣмъ тѣмъ оно можетъ быть прочитано не безъ пользы. Довольно хорошо и вѣрно описаны

семейныя отношенія, брачное и наслѣдственное право якутовъ. Во всякомъ случаѣ, при пользованіи этимъ сочиненіемъ нужно соблюдать крайнюю осторожность, иначе можно попасть впросакъ. Появленіе этого сочиненія на страницахъ такого почтеннаго журнала, какъ Ж. Гр. и. Уг. права, указываетъ на интересъ къ обычному праву, и въ частности—на интересъ къ юридическимъ воззрѣніямъ якутовъ.

Якутскій родъ до и послѣ прихода русскихъ. Памятная книжка Якутской области за 1896 г. (1—48). Критика на него въ „Извѣстіяхъ Восточ. Сибир. Отд. Импер. Рус. Географ. Общ. за 1896 г. XXVII, №№ 4—5, въ статьѣ В. С. Е. „Якутскій родъ".

Статья „Якутскій родъ до и послѣ прихода русскихъ" дѣлится на двѣ части. Первая часть трактуетъ о семейномъ и общественномъ строѣ якутовъ до прихода русскихъ, вторая часть—объ общественномъ устройствѣ якутовъ подъ вліяніемъ русской власти. Въ первой части авторъ главнымъ образомъ описываетъ семью и родъ. Семья состоитъ изъ лицъ, связаныхъ между собой кровнымъ родствомъ и лицъ совершенно постороннихъ. Во главѣ семьи стоитъ ага—старшій, отецъ. Его власть надъ членами семьи неограниченная, онъ можетъ предать ихъ смерти (4—9). Отношеніе родителей къ дѣтямъ мягкое (9—10). Бракъ заключается по волѣ родителей (12—14). Существуетъ обычай принимать зятьевъ въ свой домъ (15—6). Въ семьѣ были безправные рабы (16—7). Нѣсколько семей, находящихся подъ главенствомъ одного старшаго, составляли родъ (ага ӯса) (18). Во главѣ рода стоялъ тойонъ, неограниченный властелинъ надъ своими подчиненными; онъ можетъ любого изъ нихъ предать смерти (19—22). Междуродовыя сношенія носили враждебный характеръ, тойон'ы вели между собой безпрерывныя войны (23). Въ результатѣ частыхъ войнъ между родами, появилось подчиненіе слабыхъ сильнымъ, сгруппированіе нѣкоторыхъ изъ нихъ въ одно цѣлое, подъ властью какого либо одного сильнѣйшаго тойон'а. Ко времени появленія русскихъ было два сильнѣйшихъ тойона, стоя-

щихъ во главѣ крупныхъ союзовъ, Тыгынъ и Лёгёй (25—7). Во второй части авторъ говоритъ о самоуправленіи якутовъ, устроенномъ подъ вліяніемъ русскихъ властей. До Екатерины II правительство предоставляло якутамъ полную свободу въ своихъ дѣлахъ; они должны были только доставлять ясакъ (28—33). Въ 1864 г. учреждена общесибирская Ясачная коммиссія лейбъ-гвардіи маіора Щербачова, вѣтвью которой была якутская Ясачная коммиссія Черкашенникова. Послѣдняя положила первую основу нынѣшнему самоуправленію, подраздѣливъ якутовъ на улусы и наслеги; она устроила ясачныя дѣла, поручивъ сборъ ясака якутскимъ родоначальникамъ. Воспользовавшись такими преимуществами, якуты вздумали устроить такое самоуправленіе подъ властью выборнаго лица, которое находилось бы въ зависимости только отъ генералъ губернатора. Ходатайствовали объ этомъ Аржаковъ и Сырановъ. Затѣя ихъ не удалась. Впослѣдствіи на время изъ пяти подгородныхъ улусовъ была создана степная Дума, которая просуществовала 13 лѣтъ съ 1825—1838 г. (34—46). Въ 1822 г. при генералъ-губернаторствѣ Сперанскаго было издано Положеніе объ инородцахъ, которое продолжаетъ дѣйствовать и понынѣ почти безъ ваякихъ измѣненій (46—8). На эту статью, главнымъ образомъ на первую ея часть, возражаетъ г. В. С. Е. въ статьѣ „Якутскій родъ“. Онъ возражаетъ почти на каждое положеніе.

Изъ этихъ возраженій я укажу только наиболѣе существенныя. Такъ, по вопросу о правѣ отца на жизнь и смерть своихъ дѣтей, г. В. С. Е. весьма удачно возражаетъ, указавъ что изъ якутскихъ сказокъ этого вовсе невидно. (Изв. В. С. о И. Г. Общ. 1896 г. XXVI №№ 4—5, 209 стр.). Весьма удачно возражаетъ онъ и противъ утвержденія, что будто-бы якуты строго относятся къ цѣломудрію, доказавъ какъ разъ обратное весьма вѣскими данными. Онъ выяснилъ, что якутамъ свойственна половая распущенность, что у нихъ былъ матріархатъ (213—222). Далѣе онъ опровергаетъ утвержденіе, что судъ и расправу творилъ будто-бы одинъ тойонъ, и доказываетъ, что якуты рѣшали споръ судомъ посредниковъ. Вообще эта

критическая статья написана съ знаніемъ дѣла; она не только критикуетъ, но даетъ научныя объясненія многимъ явленіямъ юридическаго быта якутовъ. Авторъ же статьи „Якутскій родъ до и послѣ прихода рус". представилъ якутскую жизнь, какъ будто она никогда не подвергалась измѣненіямъ, какъ была такъ и осталась. Кромѣ того онъ нигдѣ не даетъ научнаго объясненія описываемымъ явленіямъ. Вторая часть его статьи представляетъ большій интересъ, чѣмъ первая, потому что здѣсь довольно подробно описана исторія якутскаго самоуправленія.

Теперь считаю необходимымъ сдѣлать нѣсколько общихъ замѣчаній относительно двухъ сочиненій этнографическаго характера, имѣнно о сочиненіи г. Приклонскаго „Три года въ Якутской области" и сочиненіи г. В. Сѣрошевскаго „Якуты".

В. Л. Приклонскій. Три года въ Якутской области. Живая Старина 1890 г. I и II, 1891 г. III и IV.

Г. Приклонскій живо описываетъ географію страны, природу, климатъ, условія жизни; пищу, питье и платье якутовъ; праздники; общественыя отношенія; брачное, семейное и настѣдственное право, и, наконецъ, религіозныя вѣрованія. Въ общемъ его описанія вѣрны; видно, что онъ многое самъ видѣлъ, самъ наблюдалъ. Но тѣмъ не менѣе, недолгое пребываніе его въ Якутской области, плохое знаніе якутскаго языка неблагопріятно отозвались на его работѣ. Укажу на нѣкоторые изъ его промаховъ. Такъ онъ совершенно неправильно утверждаетъ, что октябрь будто самый дождеобильный мѣсяцъ (Ж. С. 90 г. I, 76). Какъ извѣстно, въ Якутской области октябрь уже начало зимы, когда совсѣмъ не бываетъ дождя. Вѣроятно, онъ хотѣлъ сказать, что въ октябрѣ осадковъ много? Но тогда нужно бы выразиться яснѣе. Г. Приклонскій, разсказывая о веснѣ, утверждаетъ, что бываютъ дни, когда солнце не закатывается, останавливаясь на горизонтѣ (Ж. С. 90 г. II, 26). Изъ хода его разсказа приходится заключить, что это явленіе онъ относитъ къ всей Якутской области. Но это невѣрно. Какъ извѣстно всѣмъ, хоть сколько нибудъ знакомымъ съ географіей, солнце не закатывается только за полярнымъ кругомъ;

Якутская же область только сѣверною своею частью лежитъ за полярнымъ кругомъ, слѣдовательно солнце не закатывается въ извѣстные дни только на сѣверѣ, именно въ округахъ—Верхоянскомъ и Калымскомъ и на устьѣ р. Лены; въ остальныхъ же округахъ, лежащихъ южнѣе полярнаго круга —Олекминскомъ, Якутскомъ и Вилюйскомъ, солнце закатывается и восходитъ, какъ и вездѣ. Далѣе, г. Приклонскій, разсказывая о жизни якутовъ, говоритъ, что „бѣдные подбираютъ кости, обглоданныя собаками“ (Ж. С. 90 г. II, 42). Это совершенно неправильно. Невѣроятно, чтобы якутъ, считающій собаку нечистымъ животнымъ, глодалъ тѣ кости, которыя глодала собака. Якутъ не то, что глодать обглоданныя собакой кости, не позволитъ даже себя назвать собакой или обратиться къ нему, какъ къ собакѣ. Для якута нѣтъ хуже оскорбленія, какъ сказать ему „пшелъ“, т. е. сказать то, что обыкновенно говорятъ собакѣ. Я бы могъ указать еще много ошибокъ, допущенныхъ г. Приклонскимъ, но достаточно и приведенныхъ. Я хотѣлъ указать, что при пользованіи трудомъ г. Приклонскаго нужно быть очень осторожнымъ. Кстати, замѣчу здѣсь, что якутскій текстъ, приводимый въ его очеркахъ, не заслуживаетъ никакого вниманія, потому что онъ страшно искаженъ, такъ что даже человѣкъ, хорошо знающій якутскій языкъ, съ трудомъ можетъ добраться до смысла. Въ общемъ, очерки г. Приклонскаго прочтутся лицами, интересующимися Якутской областью, не безъ пользы.

В. Л. Сѣрошевскій. Якуты. СПБ. 1896 г.

Я не могу подвергнуть критическому разбору это капитальнѣйшее произведеніе объ якутахъ, потому что для этого потребовалось бы очень много времени и мѣста. Я долженъ только сказать, что это сочиненіе—самое лучшее изслѣдованіе объ якутахъ, какое только мнѣ приходилось читать. Здѣсь собранъ громаднѣйшій матеріалъ, насколько возможно научно обработанъ, дано научное объясненіе весьма многимъ явленіямъ якутской жизни. Въ этой работѣ сведена вся предшествующая литература объ якутахъ; при этомъ сводка сдѣлана не

механически, а съ знаніемъ дѣла, знаніемъ быта якутовъ. Многія явленія якутской жизни впервые въ этой работѣ получили научное объясненіе, такъ родовой бытъ впервые здѣсь получилъ историческое освѣщеніе. Нѣкоторые отдѣлы его сочиненія имѣли для меня прямо руководящее значеніе, таковы родовой и семейный бытъ. Русская наука, всѣ интересующіеся якутами и сами якуты должны быть благодарны ему за его капитальный трудъ, равнаго которому по данному вопросу нѣтъ въ литературѣ. Для всякаго, желающаго знакомиться съ Якутской областью, это сочиненіе должно быть настольной книгой. Что въ этомъ сочиненіи слабо представлено, такъ это отдѣлъ о преступленіи и преступности, наказаніи, судѣ и судоустройствѣ. Я не могу согласиться съ нѣкоторыми положеніями и выводами, но отъ этого значеніе сочиненія нисколько не умаляется. Свои разногласія съ нимъ я указываю въ самомъ изложеніи.

Кромѣ перечисленныхъ выше книгъ, я пользовался главнымъ образомъ „Верхоянскимъ Сборникомъ“ Худякова и сказками, собранными г. Приклонскимъ и помѣщенными въ Живой Старинѣ за 1890 и 1891 гг.. Какъ въ Сборникѣ г. Худякова, такъ и въ сказкахъ, собранныхъ г. Приклонскимъ, содержится богатѣйшій матеріалъ изъ прошлой жизни якутовъ. Многіе мои выводы сдѣланы на матеріалахъ, добытыхъ изъ сказокъ Сборника Худякова и г. Приклонскаго. Я здѣсь не могу не выразить сожаленія, что не всѣ якутскія сказки собраны и отпечатаны. Во многихъ случаяхъ на сказки я смотрѣлъ какъ на первоисточникъ, который можетъ меня привести къ правильнымъ выводамъ и который можетъ мнѣ служить средствомъ провѣрки сообщеній другихъ авторовъ. Словомъ, я многимъ обязанъ этимъ сказкамъ.

Здѣсь я не перечисляю всѣхъ статей, какія мнѣ пришлось читать. Многія изъ нихъ не заслуживаютъ и вниманія, такъ какъ не сообщаютъ ничего новаго или просто компилируютъ. Нѣкоторыя же статьи я цитирую при изложеніи.

Весьма сожалѣю, что въ Казани я не могъ достать нѣсколькихъ статей о юридическомъ бытѣ якутовъ; таковы: „Объ имущественномъ правѣ якутовъ“ Павлинова, „Брачное право якутовъ“ его же и нѣсколько статей г. Виташевскаго, помѣщенныхъ въ Изв. В. С. О. И. Г. О.

Отсутствіе данныхъ, или пробѣлы въ нихъ, а равно и ошибки въ источникахъ по нѣкоторымъ вопросамъ мнѣ пришлось дополнять личными свѣдѣніями о бытѣ и условіяхъ жизни якутовъ. Эти свѣдѣнія я имѣлъ возможность пріобрѣсти, какъ уроженецъ Якутской области, для котораго якутскій языкъ является такимъ же роднымъ, какъ и русскій. Эти же знанія условій жизни и языка служили мнѣ средствомъ и для критическаго отношенія къ сообщаемымъ другими авторами свѣдѣніямъ.

Теоретическія свѣдѣнія объ устройствѣ и развитіи первобытнаго общества, которыя служили мнѣ путеводной нитью при изложеніи юридическаго быта якутовъ, я почерпнулъ изъ сочиненій М. Ковалевскаго, Энгельса, отчасти Зибера и Дж. Леббока.

Отсутствіе въ Казани многихъ матеріаловъ по взятому вопросу и краткій срокъ для написанія [1]) (нужно было познакомиться съ общей и спеціальной литературой и написать его въ 6 мѣсяцевъ) да послужатъ автору настоящихъ „Очерковъ“ извиненіемъ многихъ недостатковъ, въ его первой научной попыткѣ.

Приношу свою искреннюю благодарность профессорамъ Казанскаго Университета Г. Ѳ. Дормидонтову и Н. Ѳ. Катанову, помогавшимъ мнѣ своими совѣтами и указаніями и любезно предоставившимъ мнѣ пользоваться книгами изъ своихъ библіотекъ.

---

[1]) Эта статья представляетъ изъ себя сочиненіе, представленное для зачета VI семестра на юридическомъ факультетѣ.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

Географическій очеркъ якутской области.

Страна, занимаемая якутами, тянется съ востока на западъ на 80 градусовъ, а съ сѣвера на югъ въ половину этого. Границами служатъ: на западѣ—болотистая западно-енисейская низменность, на югѣ горная страна, отроги Станового хребта, на востокѣ узкая береговая полоса, къ сѣверо-востоку предгорія хребтовъ, заполняющихъ Чукотскую землю и Камчатскій полуостровъ, на сѣверѣ Ледовитый океанъ [1]). Въ этотъ районъ входитъ Якутская область и часть Енисейской губерніи отъ рѣки Анабары до самаго Енисея [2]). Эта огромная площадь вмѣщаетъ въ себѣ, по Сѣрошевскому [3]) свыше 300000 кв. версъ, а по Приклонскому [4]) и кн. Кострову [5]) свыше 360000 кв. верстъ. Эту огромную площадь полукругомъ съ ЮЗ, ЮВ и СВ окружаютъ высокія горы. Изъ нихъ самыя высокія—на югѣ, доходящія до 4000 футовъ. Территорія эта представляетъ изъ себя плоскогоріе, съ повышеніемъ на югѣ и востокѣ и съ пониженіемъ на сѣверо-западѣ. Вдоль

---

[1]). В. Сѣрошевскій,—Якуты, 2 Приклонскій, «Три года въ Я. об.». Ж. С. 90 г. I, 65.

[2]). Кн. Костровъ. Очерки юридич. быта якутовъ. Зап. Им. Р. Г, Общ. 1878 г. по этн. VIII, 259.

[3]). Якуты, 2.

[4]). Ж. С. 1890 г. I, 65.

[5]). Зап. И. Р. Г. о. 1878 г. VIII, 2 от. 259.

страны, съ востока на западъ, тянутся горы, часть которыхъ, находящаяся между Енисеемъ и Леной, носитъ названіе Вилюйскихъ горъ [1]), другая часть, къ востоку отъ Лены, составляетъ юго-восточную часть Верхоянскаго хребта [2]). Эта поперечная гора дѣлитъ страну на двѣ части—плоскогорія сѣверное и южное. Сѣверное плоскогоріе, открытое и наклонное къ Ледовитому океану, дѣлится Леной на западное и восточное. Южное плоскогоріе заключено между горами Вилюйскими и отрогами Станового хребта и заюючаетъ въ себѣ районъ, охватываемый Леной и ея притоками. Это плоскогоріе г. Сѣрошевскій не безъ основанія называетъ впадиной. [3]) Эту страну съ юго—запада на сѣверо-востокъ перерѣзываетъ одна изъ величайшихъ рѣкъ земного шара Лена, впадающая въ Ледовитый океанъ. Съ правой стороны въ нее впадаютъ изъ значительныхъ рѣкъ Витимъ и Алданъ, съ лѣвой—Вилюй. Длина Лены достигаетъ шести съ половиной тысячъ верстъ [4]). Изъ другихъ самостоятельныхъ рѣкъ можно упомянуть Хатыңну, Оленекъ, Яну, Индигирку и Колыму. Всѣ они впадаютъ въ Ледовитый океанъ.

Всѣ почти рѣки текутъ по дну глубокихъ долинъ, иногда довольно широкихъ и обильныхъ лугами. Въ этомъ отношеніи замѣчательны долины рѣкъ, составляющихъ бассейнъ Лены. Здѣсь сгруппированы богатѣйшіе луга, привлекающіе жителей. Мелкія самостоятельныя рѣки, какъ Оленекъ, Яна и др., впадающія въ Ледовитый океанъ, для населенія не имѣютъ большого значенія.

Сѣверная часть этой территоріи сплошь покрыта тундрами, гдѣ могутъ жить одни оленеводы. Къ югу отъ полярнаго круга страна покрыта густымъ хвойнымъ лѣсомъ. По всей странѣ разбросана масса озеръ, изобилующихъ рыбой и лугами. Въ

---

[1]). Маакъ. Вилюйскій округъ Як. об. I, карта.

[2]). В. Сѣрош. Якуты, 5.

[3]). Якуты, 6.

[4]). Тамъ же, 7.

большинствѣ случаевъ озера маленькія, окруженныя лугами, годными для сѣнокоса и пастьбы скота. Крупныхъ озеръ мало. Изъ крупныхъ извѣстны—оз. Жессейское, Кӳскäндä, да и они не превышаютъ въ длину верстъ 70, а въ ширину 30—40 в. Про количество озеръ, встрѣчаемыхъ въ Вилюйскомъ округѣ (это можно распространить и на всю Як. об.), докторъ Проскуряковъ говоритъ: „озеръ здѣсь особенно много: почти на каждыхъ пяти верстахъ можно встрѣтить два, три и болѣе озера; между ними есть и огромныя“ [1]). Г. Сѣрошевскій насчитываетъ въ Як. об. около 100,000 озеръ [2]).

Населеніе края группируется по берегамъ рѣкъ и озеръ. Это и понятно. Для скотовода—якута необходимы луга и вода. Вотъ что говоритъ по этому поводу докторъ Проскуряковъ: „каждый житель по количеству скота избираетъ и мѣсто болѣе удобное для его прокормленія. При этомъ преимущественно заселяютъ покосныя мѣста, большею частью, находящіяся вблизи озеръ (можно прибавить и рѣкъ, если есть прибрежные луга), которыхъ здѣсь изобиліе. Кромѣ того, расчитываютъ на близость разстоянія отъ воды, какъ для самихъ себя, такъ и для скота, что необходимо въ зимнее время“ [3]). Съ такимъ значеніемъ рѣкъ и озеръ нельзя не согласиться. Гдѣ не побывать, въ Якутскомъ ли округѣ или въ Вилюйскомъ, все равно—вездѣ встрѣтите такое разселеніе и оно необходимо въ силу вышеозначенныхъ обстоятельствъ. Такое разселеніе имѣло громадное значеніе для рода и родовой организаціи. Въ свое время увидимъ его значеніе при раздробленіи крупныхъ родовъ на мелкіе и при раздробленіи родовъ на семьи.

На такомъ громадномъ пространствѣ живетъ около 230000. якутовъ.

---

[1]). Энтографическій Сборникъ, вып. VI. О Средне Вилюйск. окр., смѣсь, стр. 37.

[2]). Якуты, 21.

[3]). Этногр. сб. вып. VI, о Сред. Вил. окр. см., 35—6.

ПРОИСХОЖДЕНІЕ ЯКУТОВЪ.

Якуты сами себя называютъ саха, а слово якутъ, которымъ ихъ окрестили, тунгускаго происхожденія, такъ какъ ихъ тунгусы называли эко, ёко, яко, оттуда и якутъ [1]). Происхожденіе слова саха объясняли различно. Такъ г. Приклонскій выводитъ его отъ слова сāх—навозъ; къ такому заключенію онъ приходитъ потому, что юрты ихъ обмазываются коровьимъ навозомъ [2]). Это объясненіе, конечно, очень простое, но ничего не объясняющее. Прежде всего нужно сказать, что слово саха не можетъ произойти отъ слова сāх, потому что, если бы это было такъ, то было бы не саха, а сāха. Здѣсь пришлось бы соблюдать законъ якутскаго языка, по которому, въ словахъ производныхъ корень остается безъ всякаго измѣненія. Другіе же говорятъ, что слово саха указываетъ на ихъ происхожденіе, на то племя, отъ котораго они оторвались. Таковы Щукинъ [3]). Кн. Костровъ [4]) и др. По ихъ словамъ, оно узазываетъ на родъ саха татарскаго племени, живущаго въ Енисейской губерніи и откуда будто бы происходятъ якуты. Тамъ, дѣйствительно, существуетъ татарскій родъ Сагай, но отъ нихъ ли происходятъ якуты, это еще вопросъ. Такимъ образомъ вопросъ о происхожденіи слово саха остается пока открытымъ. А что вполнѣ достовѣрно, такъ это то, что якуты принадлежатъ къ обширной группѣ тюркскихъ народовъ [5]). Вотъ что говоритъ г. Іохельсонъ: „лингвистическія изысканія академика Бётлинга вполнѣ установили родство якутскаго языка съ другими тюркско-татарскими нарѣчіями,

---

[1]) Поѣздка въ Якутекъ Шукина, 274 стр.; Якуты Сѣрошев., 205; Записки Им. Р. Г. О. 1878 г. VIII. статья кн. Кострова, 261; «три года въ Як. об.» Приклонскаго. Ж. С. 90 г. II, 32.

[2]) Тамъ же.

[3]) Поѣзда въ Якутскъ, 273.

[4]) Зап. И. Р, Г. О. VIII, 1878, 261.

[5]) Зап. И. Р. Г. о 1878 г. VIII, ст. кн. Кострова, 262 стр.

въ томъ числѣ и съ турецкимъ“ [1]). Въ языкѣ якутовъ встрѣчается много словъ татарскихъ, монгольскихъ, и манджурскихъ [2]).

Якуты—не коренные жители Якутской области, а пришельцы съ юга. Объ этомъ говоритъ преданіе самихъ якутовъ, изысканія изслѣдователей, памятники творчества якутовъ и много словъ, указывающихъ на ихъ болѣе южное происхожденіе.

Сами якуты о своемъ южномъ происхожденіи разсказываютъ слѣдующее. Въ незапамятныя времена якуты жили гдѣ то на югѣ. За ихъ безпокойную жизнь, за ихъ воровство и нападенія сосѣди—татары или буряты вынудили ихъ оставить свою родину. Они подъ предводительствомъ Оногой Бāй'я отправились на сѣверъ и попали на берегъ Улахан-Өрӯс'я (Большой рѣки)—Лены. Тамъ, на мѣстѣ, называемомъ Сайсар, они остановились и зажили. За ними явилась другая партія якутовъ или бурятъ подъ предводительствомъ Эллей'я. Эллей женился на дочери Оногой Бāй'я. Отъ нихъ происходятъ якуты. Такимъ образомъ, преданія якутовъ, кромѣ южнаго происхожденія, еще указываетъ на то, что теперешніе якуты происходятъ отъ смѣшенія двухъ послѣдовательно другъ за другомъ явившихся племенъ татарскаго происхожденія. Кажется, и въ самомъ дѣлѣ якуты составились изъ двухъ различныхъ племенъ. По крайней мѣрѣ, антропологическія изысканія указываютъ на два совершенно различные типа якутовъ. „Одинъ служитъ представителемъ чистой расы, имѣетъ овальный обликъ, носъ прямой, скулы маловыдающіяся, вѣки чуть скошенныя, стройный станъ и въ общемъ напоминаетъ собой киргиза. У другого типа лице имѣетъ монгольское очертаніе, разрѣзъ глазъ узкій и косой, скулы сильно развиты, носъ широкій, губы толстыя, длинное сутуловатое тѣло

---

[1]) Ж. С. 1895 г. II. 131.

[2]) Сообщеніе Н. Ѳ. Катанова, проф. восточ. яз. при Казанскомъ Университетѣ.

на короткихъ ногахъ. Какъ у того, такъ и у другого типа волоса прямые и черные“ [1]). Другой изслѣдователь говоритъ: „чѣмъ объяснить столь рѣзко выраженные два противоположные типа,—низкорослый, широкоголовый и плосколицый и 2-й—высокаго роста съ длинымъ выпуклымъ лицомъ и горбатымъ носомъ? Есть ли это двѣ разновидности одного племени или продуктъ смѣшенія двухъ расъ?“ [2]).

Объ южномъ происхожденіи якутовъ свидѣтельствуетъ и много другихъ преданій, записанныхъ разными авторами [3]). О томъ же свидѣтельствуетъ масса словъ, употребляемыхъ теперешними якутами. Такъ, якуты знаютъ льва (хаххай), змѣю (могой), верблюда (тăбіăн кыл) [4]), тигра [5]), изъ растеній—дубъ [6]).

Все это такіе предметы, которыя водятся только на югѣ. Во всѣхъ почти сказкахъ описывается южная страна, таковы сказки—Ăр Соготох, Бăрт уол Бăрăт Бăргăн [7]) Тулăйах ого [8]). Въ сказкахъ Верхоянскаго Сборника тоже самое. Однако, все это—преданія, сказки и слова—только указываютъ на южное происхожденіе якутовъ, но точно указать ни мѣста родины, ни времени ихъ переселенія не могутъ. Изслѣдователи быта якутовъ отказываются, за неимѣніемъ точныхъ данныхъ, указать время переселенія якутовъ и водворенія ихъ въ Якутской области. Что касается первоначальной родины якутовъ, то объ этомъ сдѣлано было много предположеній.

---

[1]) Іохельсонъ, Замѣтки о населеніи Як. об. въ историко этнограф. отношеніи. Ж. С. 1895 г. II, 131—2).

[2]) Н. Г. Герои Татты и Амги въ Сибирскомъ Сборникѣ за 1896 г. III, 282.

[3]) Врангель. Путеш. II, 66. Щукина—Поѣздка въ якутскъ, 271.; Прик. лонскій. Ж. С. 90 г. II, 32; Верх. Сб. Худякова, 74.

[4]) Сѣрошев. Якуты 191—3; слово тăбіăнъ кыл употребленъ, въ переводѣ евангелія на якут. языкъ, изд. 1857 г.

[5]) Ж. С. 91 г. IV, 140.

[6]) Верх. Сб. 118.

[7]) Ж. С. 91 г. III, 168; IV 141.

[8]) Сѣрошев. Якуты 196.

Г. Сѣрошевскій, сводя всѣ мнѣнія о родинѣ якутовъ, говоритъ: „предположенія, гдѣ ихъ (степи, родину якутовъ) слѣдуетъ искать, нельзя даже признать за гипотезы, до того они мало основательны. Вамбери, напр., указываетъ на Джунгарію и сближаетъ ихъ по простому созвучію племеннаго имени Саха съ древними Саками. Другіе изъ писавшихъ по этому поводу, какъ Ф. Миллеръ, І. Фишеръ, а съ ихъ словъ Георги, Щукинъ, Миддендорфъ, Маакъ и пр. указываютъ на Байкалъ, а въ болѣе отдаленномъ прошломъ на верховья Енисея, ссылаясь тоже, главнымъ образомъ, на присутствіе тамъ соименныхъ татарскихъ племенъ: сагай, сахаль, саха. Наконецъ, есть такіе, которые указываютъ на страну Холинъ (верховья Селенги и Толы), на Забайканіе (Риттеръ) и даже Амуръ“ [1]) Г. Сѣрошевскій опровергаетъ эти гипотезы. Онъ послѣ цѣлаго ряда историческихъ соображеній, о прибайкальскомъ происхожденіи якутовъ, приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ. „Буряты и монголы за много лѣтъ до пришествія русскихъ давали Байкалу настоящее имя. Эти народы охотнѣе звали его Далай-норъ—Святое озеро, а знакомые съ нимъ тунгусы называли его Ламъ-море. Подъ общимъ именемъ Ламы казаки долго путали въ одно: Ледовитый океанъ, Лену, Байкалъ, Амуръ, наконцъ Восточный океанъ. Названіе Байкальское озеро прочно установилось въ оффиціальныхъ бумагахъ только въ 1646 г.“ Далѣе онъ дѣлаетъ предположеніе, что якуты слово Байкалъ могли позаимствовать у китайцевъ, которые называли Байкалъ—Бай-Хай или могли познакомиться съ съ этимъ словомъ черезъ бурятъ и монголовъ. „Къ тому же слѣдуетъ прибавить, что у якутовъ есть и другой терминъ того же типа *далай*, означающій многоводность, большую воду. Въ настоящее время у якутовъ слова Байкалъ (байагал) значитъ вообще море. И такъ, нужно подождать помѣщать якутовъ даже временно въ Прибайкаліи, до подтвержденія этого предположенія другими болѣе точными данными“ [2]).

---

[1]) Якуты 196.

[2]) Якуты 200, 203.

Якутовъ изслѣдователи помѣщаютъ на Холинѣ, Забайкаліи и Амурѣ на основаніи присутствія въ этихъ мѣстностяхъ тюркскихъ и даже спеціально якутскихъ названій. Г. Сѣрошевскій присутствіе якутскихъ названій въ этихъ мѣстахъ объясняетъ слѣдующимъ образомъ. На Амурѣ и Забайкаліи казаки пришли изъ Якутска. Они, или сами объякученные, или „новокрещенцы“ (якуты, принявшіе православіе и зачисленные въ казаки) или сопровождавшіе ихъ якуты и тюрки могли давать тюркскія и якутскія названія разнымъ мѣстамъ [1]). Въ концѣ концовъ, г. Сѣрошевскій вопросъ о первоначальной родинѣ якутовъ оставляетъ, однако, открытымъ.

Гдѣ же однако родина якутовъ? Нельзя ли сдѣлать, хотя бы приблизительное, предположеніе о первоначальной ихъ родинѣ.

Якуты, по словамъ г. Іохельсона, составляютъ значительно омонголившуюся вѣтвь тюрко—татарскаго племени, первобытнымъ мѣстомъ происхожденія котораго лингвисты считаютъ Туркестанъ [2]). Значитъ, можно предполагать, что отдаленные предки якутовъ—тюрки жили въ Туркестанѣ, что они по пути своего движенія съ запада на востокъ встрѣтили монгольское племя и переняли у него много монгольскаго какъ въ языкѣ, такъ и въ физическихъ свойствахъ. Въ дальнѣйшемъ своемъ пути они встрѣтили манжурское племя, у котораго переняли много манжурскихъ словъ, такъ какъ по словамъ проф. Н. Ѳ. Катанова, въ якутскомъ языкѣ встрѣчается много монгольскихъ и манжурскихъ словъ. Если якуты могли омонголиться, отчасти и оманжуриться, то, значитъ, они или долго жили вмѣстѣ съ ними, или вели съ ними частыя сношенія. Установивъ, такимъ образомъ, генетическую связь съ тюрками, вліяніе на нихъ монголовъ и манжуровъ, дви-

---

[1]) Это объясненіе можно, однако, принять только въ томъ случаѣ, если мѣстныя урочища имѣютъ, кромѣ якутскихъ, и другія болѣе древнія названія.

[2]) Ж. С. 95 г. II, 131.

женія ихъ съ запада на востокъ, мы должны задаться вопросомъ—изъ какой ближайшей вѣтви тюрковъ происходятъ якуты и когда они покинули первоначальную родину—Туркестанъ. Для рѣшенія перваго вопроса, за неимѣніемъ другихъ данныхъ, остается обратиться къ названію, какое даютъ себѣ сами якуты. Въ обыденной рѣчи они себя называютъ саха, а въ сказкахъ или въ старину—ураӈхай саха [1]). Не дастъ ли намъ разрѣшенія вопроса слово ураӈхай? На это слово обратили серьезное вниманіе г.г. Сѣрошевскій и Іохельсонъ Сѣрашевскій переводитъ ураӈхай кісі въ смыслѣ чудно́й человѣкъ, немного странный, немного удивительный [2]). Іохельсонъ, основываясь на филологическихъ изысканіяхъ Эд. Пекарскаго и Бётлинга, ураӈхай кісі переводитъ въ смыслѣ бѣдоваго человѣка, чудака [3]). Мнѣ приходилось слышать ураӈхай кісі въ смыслѣ дерзкаго человѣка. Сѣрошевскій, видимо, стараясь найти связь между якутами (ураӈхай саха) и тюркскимъ племенемъ урянхайцевъ, ищетъ мѣстожительство послѣднихъ. Онъ говоритъ: „ураӈхай или сокращеннымъ урянхъ называютъ въ настоящее время дархаты, монголы и китайскіе чиновники небольшой народецъ, смѣшаннаго, по видимому, происхожденія, живущій на сѣверныхъ склонахъ Танну-ола, между этимъ хребтомъ и Саянскими горами въ долинахъ рѣкъ: Улукемъ Байкемъ, Кемчику и другихъ, а также на озерѣ Косоголъ и на южномъ склонѣ Танну-ола (или Таннӯ-ола) въ долинѣ рѣки Нарынъ-сумыкъ и въ вершинѣ р. Кобдо. Дархаты.... зовутъ языкъ урянхайцевъ *уйгурскимъ*, а народъ ихъ *народомъ уйгурскаго языка* (уйгур кельтей улусъ)“ [4]). Въ тѣхъ же видахъ Іохельсонъ указываетъ на одно татарское племя въ Монголіи, носящее названіе ураӈхай. Очевидно, оба автора указываютъ на одно племя и ви-

[1]) Сѣрошевскій, Якуты. 203; Іохельсонъ. Ж. С. 95 г. II, 131; Верх. Сб. Худ, 155.

[2]) Якуты, 204.

[3]) Ж. С 95 г. П, 131.

[4]) Якуты, 204; здѣсь приводятся слова г. Потанина изъ его очерковъ С. З. Монголіи.

дятъ связь между якутами и урянхайцами, но не рѣшаются производить одно племя отъ другого. Мнѣ кажется, что слово ураӈхай и исторія тюркскихъ племенъ даютъ нѣкоторый ключъ къ разрѣшенію вопроса о ближайшемъ происхожденіи якутовъ. Вполнѣ соглашаясь съ мнѣніемъ Сѣрошевскаго, что словъ ураӈхай относится къ слову саха, какъ общее къ частному, какъ племенное къ родовому [1]), я рѣшаюсь сдѣлать предположеніе, что якуты происходятъ отъ урянхайцевъ. Къ этому меня вынуждаютъ слѣдующія данныя. Во 1-хъ, дѣйствительно слово ураӈхай относится къ слову саха, какъ племенное къ родовому, что, по моему, указываетъ на происхожденіе якутовъ отъ урянхайцевъ. Въ 2-хъ, слово уйгур, которымъ называютъ урянхайцевъ, извѣстно и якутамъ и означаетъ человѣка дерзскаго; съ такимъ же обозначеніемъ якуты употребляютъ и слово ураӈхай. Въ 3-хъ, несомнѣнная близость языковъ якутскаго и урянхайскаго. Объ этомъ могу судить со словъ проф. Катанова и по тѣмъ географическимъ именамъ, которыя я привелъ со словъ гг. Сѣрошевскаго и Потанина. Напр. слова Улу-кемъ, Бай-кемъ, Таӈну-ола, Нарынъ, Кобдо; всѣ эти слова чисто якутскія. Улу-кемъ (правильнѣе по якутски Улӯ кӓм) Великая мѣра, Бай-кемъ (Бӓй-кӓм) Богатая мѣра Нарын Нѣжный, Танна-ола (Таӈна-уола)—сынъ Таӈна. Слова же Косоголъ и Кобдо или совсѣмъ неправильно написаны или названія не урянхайскіе. Наконецъ, это доказываетъ исторія тюркскихъ племенъ. Какъ извѣстно, тюрки жили въ Туркестанѣ, среди нихъ было большое племя урянхайцы. Когда явился Чингисъ-Ханъ и покорилъ племена монгольскія и тюркскія, то часть урянхайцевъ покорилась ему, а часть удалилась на сѣверо-востокъ, къ берегамъ Байкала. Сколько времени урянхайцы жили около Байкала, неизвѣстно. Не здѣсь ли они, долго живя съ бурятами, народомъ монгольскаго племени, подверглись вліянію монголовъ? Гипотеза о байкальскомъ происхожденіи якутовъ теряетъ свою силу и обра-

[1]) Якуты, 203.

щается въ гипотезу о временномъ ихъ пребываніи около Байкала. Это, какъ будто, въ большей степени совпадаетъ съ дѣйствительностью, чѣмъ гипотеза о байкальскомъ ихъ происхожденіи. Въ самомъ дѣлѣ довольно рискованно отрицать даже временное пребываніе якутовъ въ Прибайкаліи, какъ это дѣлаетъ г. Сѣрошевскій, только на томъ основаніи, что слово байагал (откуда производятъ Байкалъ) по якутски море вообще, что у нихъ встрѣчается другое понятіе моря — Далай, что слово Байкалъ для обозначенія озера того же имени твердо установилась только къ 1646 г. Внѣ всякаго сомнѣнія, что корень словъ Байкалъ и байагал одинаковый. Если сопоставить преданія якутовъ съ историческими данными, то придемъ къ тому заключенію, что якуты жили довольно долго около Байкала и что Прибайкаліе было предпослѣднимъ этапомъ въ движеніи якутовъ съ юго-запада на сѣверо-востокъ. Вспомнимъ преданіе якутовъ, гласящее, что они убѣжали отъ бурятъ [1]) и единогласное мнѣніе изслѣдователелей якутовъ, что они вытѣснены въ Якутскую облать бурятами. Что же касается упоминанія племени Саха на верховьяхъ Енисея и племени Ураӈхай въ Сѣверномъ китаѣ, то, принявъ мою гипотезу, придется допустить, что эти части большого племени Урянхайцевъ, вышедшихъ подъ напоромъ Чингисъ-Хана и осѣвшихъ во время пути въ названныхъ мѣстахъ.

Еще одно обстоятельство, говорящее лишній разъ въ пользу моей гипотезы. У якутовъ существуетъ преданіе, согласное съ мнѣніемъ изслѣдователей якутовъ, что у нихъ была высшая культура, была письменность, которую они утратили во время своего странствованія. Такъ Врангелю разсказывалъ въ началѣ настоящаго столѣтія одинъ 82 лѣтній якутъ, что якуты утратили искуство писанія, а въ мѣстѣ съ тѣмъ и

---

[1]) Щукинъ. Поѣздка въ Якутскъ, 272; Приклонскій. Ж. С. 1890 г. II, 33.

средства къ дальнѣйшему образованію [1]). Въ 1895 г., одинъ старый якутъ разсказывалъ г. Н. Г., что якуты потеряли свою письменность во время долгаго кочеванія внизъ по долинѣ Лены, что въ пути лишились своихъ желѣзныхъ орудій, замѣнивъ ихъ костяными [2]). Къ такимъ же выводамъ пришли г.г. Іохельсонъ [3]) и Діонео [4]). Письменностью обладали почти всѣ племена тюрковъ, а бо́льшей культурностью урянхайцы, такъ что они одни при дворѣ Чингисъ-Хана занимали должности, требующія письменности и способности къ управленію.

Имѣя все это въ виду, я и прихожу къ тому заключенію, что якуты происходятъ отъ урянхайцевъ, вытѣсненныхъ Чингисъ-Ханомъ. Предки якутовъ—Урянхайцы въ своемъ движеніи съ юго-запада на сѣверо-востокъ останавливались въ верховьяхъ Енисея и тамъ осталась часть ихъ въ видѣ племени Сахай или Сагай, часть осталась въ Сѣверномъ Китаѣ, часть смѣшалась съ другими племенами, часть же въ видѣ якутовъ поселилась было около Байкала, но была вытѣснена отсюда бурятами на сѣверъ и живетъ въ Якутской области подъ именемъ якутовъ.

ВѢРОВАНІЯ.

Всѣ якуты—христіане православнаго исповѣданія. Христіанство окончательно утвердилось среди нихъ въ первой половинѣ настоящаго столѣтія. Якуты какъ народъ, недавно обращенный въ христіанство, еще не тверды, конечно, въ

---

[1]) Путешествіе, изд. 1841, II, 66.

[2]) Сибирскій сбор. 1896 г. III, 290, 287.

[3])Ж. С. 1895 г. III, 133.

[4]) На крайнемъ Сѣверо-Востокѣ Сибири 48—9.

христіанскихъ началахъ и ихъ религія представляетъ изъ себя смѣсь христіанскаго съ языческимъ съ преобладаніемъ послѣдняго.

Намъ нужно, хотя въ самыхъ краткихъ чертахъ, описать религію якутовъ до принятія ими христіанства, религіи, которая въ основныхъ чертахъ исповѣдуется и теперь. Описаніе это необходимо, потому что въ религіи якутовъ отражается ихъ старинная жизнь и безъ этого описанія многое въ юридическомъ ихъ быту было-бы не понятно.

Якута съ самаго его рожденія, даже зачатія, до самой смерти и даже послѣ смерти окружаютъ многочисленные духи и боги. Онъ—дитя добраго духа, Создателя (Айы огото). Его рожденіе сопровождается явленіемъ и трехдневнымъ пребываніемъ въ домѣ богини Айысыт Налыгыр Хотун (Подательница благъ, какъ переводитъ г. Приклонскій [1]). Захвораетъ ли якутъ—злой духъ мучаетъ (абаcы муҥнуур, сiр), удачный уловъ—помогаетъ богъ охоты Байанай Баай, женится—дѣло боговъ, богинь; падежъ скота—дѣло злыхъ духовъ, даже если пропадетъ теленокъ, то и его съѣлъ злой духъ теленка—торбуйах абасыта; умираетъ кто—дѣло злыхъ духовъ; даже послѣ смерти человѣка, его водятъ черти по разнымъ мѣстамъ, гдѣ онъ бывалъ. Словомъ, куда якутъ ни повернется, что ни сдѣлаетъ,—все или отъ добрыхъ духовъ, добрыхъ боговъ, или отъ злыхъ духовъ, злыхъ боговъ. Вся жизнь его находится въ зависимости отъ различныхъ боговъ, злыхъ и добрыхъ.

Боговъ и духовъ очень много. Каждый предметъ, каждая вещь, каждая былинка (мас от оччiтä), каждый инструментъ, топоръ, ножикъ, каждое дерево, лѣсъ, озеро, рѣка,—всѣ они имѣютъ духа—iччi [2]). Это, такъ сказать, мелкіе духи и боги, обитающіе на поверхности земли. Такими

---

[1]) Ж. С. 1891 г. IV, 59.

[2]) В. Сѣрошевскій. Якуты, 651. Здѣсь г. Сѣрошевскій неправильно слово iччi называетъ иччита и неправильно же переводитъ его словомъ душа; здѣсь не душа, душа—кут.

же іччі обладаютъ и небесныя тѣла. Такъ, солнце, луна, плеяды имѣютъ іччі. Каждый родъ, каждая семья имѣютъ своего бога покровителя. Самъ якутъ можетъ сдѣлаться духомъ, даже богомъ. Такъ, въ старину душа каждаго умершаго могла обратиться въ особаго духа—ӱӧр (у г. Сѣрошевскаго неправильно ёр), теперь же въ ӱӧр можетъ обратиться только душа или шамана, или человѣка, покончившаго жизнь самоубійствомъ. Ӱӧр—злой духъ; онъ по большей части мучитъ своихъ близкихъ, напоминая о себѣ различно, то шумитъ въ домѣ, то войдетъ въ истеричнаго (мäнäрік) и чрезъ него выскажетъ всѣ свои претензіи. Иногда онъ требуетъ какой либо жертвы, иногда предсказываетъ чью либо гибель. Нѣкоторые ӱӧр наводятъ ужасъ на цѣлый улусъ. Мнѣ припоминается разсказъ объ ӱӧр одной повѣсившейся якутки, который наводилъ ужасъ на цѣлый Сунтарскій улусъ Вилюйскаго округа. О такихъ же ӱӧр, Сагалäбыт въ Батурскомъ улусѣ и Дäлäгäй (въ текстѣ неправильно Делягяй) въ Мегинскомъ улусѣ Якутскаго округа упоминаетъ г. Поповъ [1]). Якуты могутъ обращаться въ боговъ. Извѣстны слѣдующіе боги и богини, которые происходятъ отъ якутовъ. Бологур-хотуна, Дохсун-дуян и Бахсы-тоёно альяхай-демоны, первый мужчина, второй—женщина; какъ увѣряютъ шаманы, оба они были люди, но за грѣхи обращены въ злыхъ духовъ-демоновъ. Джахтанъ-быардай или Юрюнь-огустах (прав. Ӱрӱҥ огустäх) былъ когда то шаманомъ. Сордах-Чонох при жизни была шаманкой. Мангыны-кысы-тынгырахтах кяржяй—бывшая шаманка. Сыры-кыса—происхожденіемъ шаманка [2]). Немеріе-якутка, Мельяхсинъ аитэ якутка, Князь-оюнъ-якутъ шаманъ, Кень таяхтах хотун—русская, Кёрё убахалах хотун-якутка, Дампай Брадай шаманъ [3]). Всѣ эти духи и боги живутъ по якутски, ихъ жизнь—отраженіе якутской жизни. Они живутъ семействами, имѣютъ

---

[1]) Извѣстія В. С. О. И. Р. Г. О. 1886 г. XVII, №№ 1—2, 131.
[2]) Приклон. Ж. С. 1891 г. IV, 61—2.
[3]) Сѣрошевскій. Якуты, 661—4.

конный и рогатый скотъ [1]), помогаютъ якутамъ въ ихъ борьбѣ съ врагами. Что въ данномъ случаѣ представляется для насъ наиболѣе интереснымъ, такъ это дѣленіе боговъ на роды. Вся вселенная дѣлится на три міра—міръ верхній, небесный (ӯсӓӊӊі дойду), міръ нижній, подземный (аллара̄ дойду) и міръ средній, земной (орто дойду). Верхній міръ населяютъ девять родовъ боговъ (ӯсӓӊӊі тогус бі̄с ӯса), міръ нижній—восемь родовъ боговъ (аллара̄ӊӊы агыс бі̄с ӯса*), міръ средній—люди. Верхніе боги—добрые, нижніе боги—злые, люди—дѣти добрыхъ боговъ [2]).

Обитатели верхняго міра, добрые боги, дѣлятся на 9 родовъ. Предварительно нужно замѣтить, что распредѣлить боговъ по родамъ чрезвычайно трудно. Распредѣленію ихъ по родамъ затрудняютъ боги и богини, появившіеся позже и происходящіе отъ людей. Во избѣжаніе недоразумѣній я, для распредѣленія боговъ по родамъ, воспользуюсь тѣмъ порядкомъ перечисленія боговъ, какой употреблялся и употребляется при жертвоприношеніи богамъ на родовомъ праздникѣ ысыах. Весьма вѣроятно, что перечисленіе боговъ, употребляющееся при этомъ праздникѣ, окованное въ извѣстные торжественные обряды, отражаетъ старинное представленіе о богахъ, подраздѣляемыхъ на роды—біс ӯса.

Перечисленіе родовъ верхнихъ боговъ:

1) А̄рт-Тойон-Ага—Повелитель всѣхъ духовъ, Творецъ вселенной, сидящій на 9 небѣ.

2) Ӱрӱӊ-Айы-Тойон, сидящій на 4 небѣ.

3) Нӓлбӓй-Айы-Кӱбӓй-Хотун Іӟӓ—богиня мать.

4) Налыгыр Айысыт Хотун, богиня родовъ.

---

[1]) Верх. Сб. 77—80 и др.

[2]) Тамъ же, 160—1 и др. мѣста.

*) Г. Сѣрошевскій очевидно заблуждается, считая обитателей нижняго міра въ девять родовъ, потому что въ каждой сказкѣ (олонхо) встрѣчается ӯсӓӊӊі тогус бі̄с ӯса, аллара̄ӊӊы агыс бі̄с ӯса. Также заблуждается и Поповъ, считая верхнихъ боговъ въ восемь родовъ, а нижнихъ въ 16 род. Изв. В. С. О. И. Р. Г. О. 1886 г. XVIII, №№ 1—2, 119—121.

5) Ӑн Алай Хотун, мать земли; ея дѣти—Ӓрӓкӓ ԛӓрӓкӓ—боги зелени.

6) Сӓттӓ-кӯрӓ ԛӓсӓгӓй Айы̄ (7 братьевъ): а) Сӯрдӑх Сӯгӓ Тойон, богъ грома; б) Ӑн ԛасын, богъ свѣта и молніи; в) Таӈхасыт Ԛылга Хӑн, богъ судьбы; г) Ілбіс-Хӑн, богъ войны; д) Ордук Ԛасабын, вѣстникъ гнѣва божья; е) Хӑн Еехсіт ӓрдӓн Айы̄, вѣстникъ благодати; ж) Сӯӈ-Хӑн-сӯӈкӓн ӓрӓлі, Холторун хотой Айы̄, богъ птицъ.

7) Могол Тойон и жена его Усун куйар Хотун, божества скота.

8) Бӑй Байанай; ихъ семь братьевъ: а) Бӑй барылӑх б) Куралай Бӓргӓн и в) Курагаччы сӯрӯк, боги охоты и промысловъ; г) Долбун соххор и д) Сохсо Ӓркін—боги, препятствующіе охотѣ и промысламъ; е) Тыга бытырыс и ж) Хӑннӑх Сӓгӓлӑн, боги промысловъ.

9) Босол Тойон и Буомча Хотун, боги, охраняющія пути къ божествамъ; Баран батыр, богъ юрты; Ӓлӓс батыр, богъ хлѣва и двора; семь братьевъ—боги огня: Ӑл уот іччітӓ—Бырԛа бытык, Кырыс тӯлӯлсӓр, Кӯндӯ́л чаган, Кӯрӓ чаган, Хӑн чаган, Хатан сотуйа и Ылгын Ӑрбійӓ [1]).

Для перечисленія подземныхъ боговъ по родамъ нужно обратиться къ клятвенному обѣщанію шамановъ служить подземнымъ богамъ, которое даетъ новопосвящаемый шаманъ. При этомъ нужно изъ числа упоминаемыхъ боговъ исключить тѣхъ, происхожденіе которыхъ отъ якутовъ вполнѣ очевидно и можетъ быть доказано. Я долженъ сознаться, что и послѣ этого остается нѣсколько невыясненнымъ число родовъ подземныхъ боговъ. Очистивъ отъ послѣдующихъ наслоеній, мы получимъ слѣдующее количество родовъ:

1) Улӯ Тойон, повелитель всѣхъ подземныхъ боговъ и вся его семья.

2) Алтан Сабырай Тойон (мѣдный тазъ) и вся его семья; прародительница этихъ боговъ Кӯн Ԛӧлӧрӯмӓ Саркыл Хотун.

[1]) Приклонскій. Ж. С. 1890 г. II, 29—30; Поповъ. Изв. В. С. О. И. Р. Г. О. 1886 г. XVIII, №№ 1—2. 119—120.

3) Талырдах Тан Таралы Тойон и его семья.
4) Архах Тойон и его семья.
5) Буор Малахай Тойон и его семья.
6) Нäс ӧлӯ и его семья (проказа).
7) Кытай Баксы Тойон.
8) Намык хотун [1]).

Я здѣсь перечислилъ только старинныхъ боговъ, устранивъ изъ счета новыхъ Понятіе о богахъ видоизмѣнялось и продолжаетъ видоизмѣняться. Одни изъ боговъ исчезли изъ памяти людской или исчезаютъ, другіе изъ второстепенныхъ сдѣлались главными, наконецъ нѣсколько боговъ слилось въ одного.

Теперь во главѣ всѣхъ боговъ и всего сущаго стоитъ Ӯт тӑс олбохтӧх Ӯрӯҥ Айы Тойон Таҥара (съ сѣдалищемъ изъ бѣломолочнаго камня Бѣлый Создатель Господь Богъ) онъ же называется Ӑрт Тойон и Ага Таҥара—Богъ Отецъ. Здѣсь слились въ понятіе одного Бога Ӑрт Тойон и Айы Тойон. Онъ—Создатель міра; выше Его нѣтъ бога, Онъ дѣлаетъ только исключительно доброе всему живущему [2]) громъ и молнія—Его глаголы; орелъ дремлетъ у Его ногъ, а эмблема Его—солнце. Понятіе Айы Тойон Таҥара слилось и отождествилось въ настоящее время съ понятіемъ христіанскаго православнаго Бога [3]). За Айы Тойон'омъ теперь больше всѣхъ почитаются: Айысыт, Еехсіт, Ӑл уот іччітӑ и Бӑй Байанай. Айысыт—богиня коннаго и рогатаго скота [4]). Въ старину она была только богиней родовъ, а теперь, какъ видно, стала богиней коннаго и рогатаго скота; такимъ образомъ, она соединила въ своемъ лицѣ образы боговъ и богинь—Айысыт, Могол Тойон и Усун куйар Хотун. Айысыт, какъ богинѣ родовъ и какъ богинѣ коннаго и рогатаго скота, оказывается большая почесть. Во время родовъ ей приносится въ жертву

---

[1]) Срав. Приклонскій. Ж. С. 1891 г., IV, 50—52.
[2]) Приклонскій. Ж. С. 1881 г. IV, 59; Верх. Сб. 135.
[3]) Сѣрошевскій. Якуты, 651—2.
[4]) Тамъ же, 673.

или скотина, или масло. Сжигая масло въ огнѣ женщины хохочутъ. Свое благоволеніе хозяину она показываетъ тѣмъ, что плететъ гриву лошадямъ (сіälін öрöр). Это знакъ размноженія скота [1]). Еехсіт ангелъ хранитель якута. Прежде она была только вѣстникомъ благодати божіей [2]). Бай Байанай—богъ звѣролововъ. Всякая удача на охотѣ приписывается ему. Есть животныя, которыхъ нельзя убивать, не пропѣвши имъ предварительно пѣсню, восхваляющую ихъ и просящую разрѣшенія на охоту. Такъ, разсомаху нельзя убить безъ подобной пѣсни. Ăл уот іччітă—богъ огня, а въ частности богъ домашняго очага. Этотъ богъ нынѣ занимаетъ выдающееся положеніе въ жизни каждаго семейства. Ни одно сколько нибудь затрогивающее интересы дома дѣло не обходится безъ жертвоприношенія этому богу. Рождается ребенокъ—ему жертва, свадьба, сговоръ—жертва, удачный уловъ точно также. Изъ подземныхъ боговъ почитается Улӯ Тойон, отождествленный теперь съ христіанскимъ сатаной. Онъ глава всѣхъ злыхъ духовъ. Онъ воплощается въ медвѣдя, поэтому медвѣдь пользуется страшной репутаціей. Ему приписываются божескія и человѣческія качества. Онъ, напр., слышитъ, какъ его ругаютъ и можетъ за это отомстить оскорбителю [3]). Остальные подземные боги какъ то нынѣ стушевались и уступили свое мѣсто разнымъ мелкимъ чертямъ.

Изъ вышеизложеннаго видно, какъ старинное представленіе якутовъ о богахъ постепенно измѣнялось. Одни боги возвышались до понятія о Владыкѣ всего міра (Айы Тойон), другіе исчезли. Изъ старинныхъ боговъ осталось 5—6, нынѣ почитаемыхъ какъ главные боги. Зато народились новые боги. Одни изъ нихъ бывшіе шаманы и шаманки. О нихъ я говорилъ уже выше. Появляются новые боги, олицетворяющіе

---

[1]) Тамъ же 673—5; Приклонскій Ж. С. 91 г IV, 59—60.
[2]) Приклонскій. Ж. С. 91 г. IV, 60.
[3]) Сѣрошевскій. Якуты, 654—661.

какое нибудь жизненное отношеніе, бѣдствіе, порокъ. Напр., падежъ скота олицетворяется въ лицѣ Бога Цохсон ойун кінāс, распутная жизнь—въ богинѣ Сыры кыс, смерть—въ лицѣ Бухаръ-Додор.

Въ общемъ всѣ эти боги и богини, старые и новые, имѣютъ человѣческій образъ; значитъ, у якутовъ теперь антропоформизмъ.

Если бы намъ пришлось изображать постепенное развитіе понятія о богахъ у якутовъ, то мы бы увидѣли, что якуты сперва обоготворяли природу. Такъ они признавали за боговъ солнце, луну, плеяды [1]) и т. д. Обоготвореніе природы постепенно уступало мѣсто высшему понятію о Богѣ. Особенно разительнымъ примѣромъ служитъ солнце. Оно сперва почиталось какъ богъ, а теперь служитъ только эмблемой Бога Айы Тойон. Мѣсяцъ и плеяды въ настоящее время исключены изъ числа боговъ. Потомъ начинается олицетвореніе какихъ либо отношеній, бѣдствія, порока и т. д. Во время формированія боговъ, якутовъ покоряютъ русскіе и начинается вліяніе христіанства. Развитіе религіи пріостанавливается. Религіозныя начала, неуспѣвшія еще вылиться въ форму догматовъ, начинаютъ колебаться, стушевываться подъ вліяніемъ христіанства. Боги и богини, имѣющіе болѣе близкое отношеніе къ жизни якута, остались неприкосновенными. Таковы—Айы Тойон, Айысыт, Еехсіт, Бāй Байанай, Āл уот іччітā и Улу Тойон. Остальные исчезли и обратились въ мелкихъ злыхъ духовъ, бѣсовъ. Да и эти оставшіеся боги и богини ждутъ своей очереди, чтобы исчезнуть изъ памяти людской подъ вліяніемъ христіанства. Христіанство, хотя и медленно, но дѣйствуютъ. Оно, по крайней мѣрѣ, внесло новые элементы въ представленіе о существѣ этихъ боговъ, и многіе боги и богини замѣнились святымя православной церкви. И теперь у якутовъ множество боговъ, но какіе изъ нихъ старые, какіе новые, какіе христіанскаго происхожденія,—въ

[1]) Верх. Сб., 110—111.

настоящее время разобратьси трудно. Святые тѣже боги въ глазахъ якута. Разъ я завелъ было споръ о томъ, что Богъ одинъ; на что мнѣ побѣдоносно указали на изображеніе святыхъ цѣлаго мѣсяца и сказали: „развѣ не видишь, сколько изображеній, сколько боговъ?“

Посредниками между богами и людьми являются предопредѣленные съ самаго рожденія на это служеніе шаманы. Они—жрецы, они же врачеватели всякихъ недуговъ. Они не лѣчатъ болѣзнь какими нибудь лѣкарствами, но выгоняютъ бѣсовъ, которые мучаютъ больныхъ. Для болѣе успѣшнаго дѣйствія приносятся жертвы кäрäх или ытык. Въ жертву приносится конный и рогатый скотъ опредѣленной масти. Жертва кäрäх отличается отъ ытык тѣмъ, что въ первомъ случаѣ животное закалывается, съѣдается и кожа съ головой вѣшается на дерево, а во второмъ—животное посвящается Богу и отпускается на волю. Впрочемъ, каждый якутъ и каждая якутка могутъ въ случаѣ надобности приносить жертву. Такъ, каждый можетъ приносить жертву Āл уот іччітä, богу домашняго очага; для того стоитъ только бросить въ огонь масло, водку, кости и т. д. При переходѣ рѣки приносится въ жертву духу воды конскій волосъ, тряпица и т. п. Словомъ, жертвы приносятся всякимъ желающимъ, на всякомъ мѣстѣ и по поводу самыхъ различныхъ случаевъ [1]).

БІ̇С ӮСА, ҀÄ ӮСА.

(Родъ бі̇с, родъ матери).

Въ наукѣ нашъ вѣкъ принято называть вѣкомъ индивидуализма. Ему предшествовалъ вѣкъ общинный, а до него былъ періодъ родоваго быта. Родовой бытъ, какъ извѣстно,

---

[1]) В. Сѣрошевскій. Якуты, 651.

характеризуется тѣмъ, что группа лицъ, связанныхъ кровнымъ родствомъ, живетъ одной общиной подъ главенствомъ старшаго родоначальника, то такой бытъ называется патріархальнымъ. Если же родъ находится подъ главенствомъ родоначальницы, или, если она, покрайней мѣрѣ, даетъ свое имя роду, то такой бытъ называется матріархальнымъ. Такимъ образомъ, наука въ періодѣ родоваго быта находитъ родъ патріархальный и родъ матріархальный.

Что касается общественнаго строя якутовъ, то нужно сказать, что они въ настоящее время находятся въ періодѣ родового быта и въ частности, патріархальнаго (ага ӯса). До него у якутовъ существовалъ матріархатъ (іӭä ӯса). Какъ видно, и якуты не избѣгли общаго закона развитія каждаго народа. Но у нихъ, кромѣ патріархата, существуетъ еще какой-то родъ—бӥс ӯса.

Прежде, чѣмъ говорить о настоящемъ общественномъ строѣ якутовъ, я считаю необходимымъ поговорить о неизвѣстномъ до сихъ поръ родѣ бӥс ӯса и матріархатѣ—іӭä ӯса, предшествовавшихъ настоящему строю.

Прежде всего нужно замѣтить, что раздѣленіе якутовъ на бӥс ӯса самое древнее, потому что такое дѣленіе встрѣчается только въ сказкахъ и въ языкѣ шамановъ при ихъ камланіи [1]). Въ литературѣ не только обще соціологической, но и спеціальной, трактующей о жизни якутовъ, я не нашелъ никакого сколько нибудь удовлетворительнаго объясненія этому явленію. Только нѣкоторое указаніе на него, но безъ всякой попытки объяснить, можно найти у г. Сѣрошевскаго. Въ одномъ мѣстѣ онъ говоритъ, со словъ якутовъ, что бӥс все равно, что̀ улусъ (нѣчто вродѣ волости) [2]). Въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ, что „якутскій народъ распадался на ӈон'ы или бӥс'и, а эти состояли изъ родовъ“ [3]). Отсюда, по нему, выходитъ, что

---

[1]) Сравни. Сѣрошевскій. Якуты, 472.

[2]) Тамъ же, 471.

[3]) Тамъ же, 475.

это—крупные роды, дѣлящіеся на болѣе мелкіе. Это хотя и вѣрно, но не объясняетъ существа дѣла. Въ общей соціологической литературѣ, какъ уже замѣчено мною выше, признаются только роды—отцовскій и материнскій, патріархатъ и матріархатъ. Бӣс ӯса—родъ не материнскій и не отцовскій. Что же такое бӣс ӯса?

Въ сказкахъ упоминаются слѣдующіе бӣс ӯса. Въ верхнемъ мірѣ ихъ девять (ӯсӑӈӈі тогус бӣс ӯса), въ нижнемъ мірѣ—восемь (аллараӈӈы агыс бӣс ӯса), въ среднемъ мірѣ, на землѣ,—двѣнадцать (орто дойдуга уон іккі бӣс ӯса) [1]).

Не имѣя опоры въ соціологической литературѣ, очень трудно сказать, что̀ такое бӣс ӯса. Чтобы попытаться отвѣтить на поставленный вопросъ, я принужденъ обратиться къ филологіи и къ различнаго рода аналогіямъ и сравненіямъ.

Что такое слово бӣс? Слова ӯс, ӯса вполнѣ удовлетворительно передаются словами—родъ, мастеръ. Бӣс, по Бӧтлингу, потомство. Бӣс, по древне-тюркски, бігӓч, біӓс=бӣс, значитъ свободная дѣвушка, почтенная женщина. Еще по древне-тюркски, сходное съ бӣс слово бікӓ означаетъ незамужнюю женщину. По киргизски слово бігӓшь (корень одинаковъ съ бӣс) означаетъ золовку, дѣвицу. Бігӓч, по говору казанскихъ татаръ, невѣста*). Если слово бӣс=бігӓч=бігӓшь вообще обозначаетъ свободную женщину, то является возможность допустить, что бӣс ӯса означаетъ родъ незамужней свободной женщины. Тогда какое же различіе между бӣс ӯса и родомъ матери (іӭӓ ӯса)? Разрѣшенію этого вопроса можетъ, повидимому, помочь, хотя и косвенно, общая соціологическая литература.

Почти всѣми соціологами принято, что до матріархата существовалъ групповой бракъ. Его описываютъ М. Ковалевскій [2]), Энгельсъ [3]) и др. Энгельсъ описываетъ его такъ.

[1]) Верх Сб. Худ., 88, 129, 145, 166, 172.

[2]) М. Ковалевскій. Очерки происхожденія семьи и собственности, 1895 г. 19.

[3]) Энгельсъ. Происхожденіи семьи, частной собственности и государства, 1894 г. 25.

*) Эти свѣдѣнія любезно сообщены мнѣ проф. Н. Ѳ. Катановымъ.

„здѣсь (у австралійскихъ негровъ племени Камиларои, на Маунтъ Гамбирѣ) все племя дѣлится на два большіе класса—кроки и кумите. Половое общеніе внутри обоихъ этихъ классовъ строго запрещено; напротивъ, каждый мужчина одного класса уже по рожденію мужъ каждой женщины другого класса, а она уже по рожденію его супруга". Впослѣдствіи эти племена раздѣлились на 4 группы, вступающія въ бракъ съ опредѣленными группами [1]). Далѣе групповой бракъ обращается въ такъ называемую пуналуальную семью, которую Энгельсъ, со словъ Моргана, описываетъ такъ. Каждая первобытная семья должна была распадаться по меньшей мѣрѣ чрезъ два-три поколѣнія. Причины распаденія—экономическаго характера. Центромъ одной изъ нихъ становилась одна или нѣсколько группъ сестеръ, центромъ другого—едино утробные ихъ братья. По гавайскому обычаю, нѣсколько сестеръ, болѣе или менѣе близкія по родству (т. е. родныя, двоюродныя, троюродныя и т. д.) были общими женами общихъ ихъ мужей, причемъ братья ихъ были исключены изъ сожительства съ ними; эти мужья не называли другъ друга братьями, каковыми имъ и не требовалось быть, а считались пуналуа, т. е. близкими товарищами. Такимъ же образомъ группа единоутробныхъ или болѣе отдаленныхъ по родству братьевъ находилась въ общемъ сожительствѣ съ нѣкоторымъ числомъ женщинъ, бывшихъ не сестрами имъ и эти женщины называли другъ друга пуналуа. Дѣти сестеръ моей матери все еще ея дѣти, такъ же, какъ дѣти братьевъ моего отца—его дѣти [2]).

Есть нѣкоторыя основанія предполагать, что такой групповой бракъ, такая пуналуальная семья не чужды были въ старину и якутамъ. Такъ, въ сказкѣ Бѣлый Юноша женщина Кӯн Туналыка (Свѣтящееся Солнце) описываетъ свою жизнь такъ: „тамъ родилась я, какъ среди спустившагося

---

[1]) Энгельсъ. Происх. сем., частн. собств. и государства, 26.

[2]) Тамъ же 20—21.

стада восьми собравшихся въ верху стерховъ на звонко бѣломъ дѣвичьемъ островѣ; среди сыновей ихъ, какъ среди девяти спустившихся яловыхъ (холощенныхъ?) журавлей, сдружившихся въ одно стадо“ [1]). Жена Бѣлаго Юноши обращается къ своимъ домашнимъ слѣдующимъ образомъ: „почтенный (старикъ), мой отецъ и мать моя старуха! Восемь домовъ слугъ, братьевъ и родственниковъ, девять домовъ сестеръ и родственницъ, слушайте—смотрите, прямо отгадывайте, вѣрно понимайте“ [2]). Въ сказкѣ „Старуха со старикомъ“ старуха Симяхсинъ обращается къ своимъ господамъ: „господинъ мой, госпожа моя, ничтожные парни, плохенькія дѣвки, шушукающіяся невѣстки!“ [3]). Въ сказкѣ Хāн Царгыстай герой скажи Бѣлый Юноша прибываетъ на такое мѣсто, гдѣ дѣвушки собирались въ общества; съ восторгомъ находились ловкія отборныя женщины [4]). Мнѣ кажется, что въ приведенныхъ данныхъ есть какъ бы нѣкоторые намеки на то, что у якутовъ существовалъ когда-то групповой бракъ въ формѣ пуналуальной семьи. Если это не такъ, то почему же въ такомъ случаѣ женщины въ извѣстной семьѣ какъ-бы обособляются и составляютъ отдѣльную группу?

За существованіе у якутовъ группового брака говоритъ, повидимому, и существующая у нихъ система родства. Названія родственниковъ означаются въ большинствѣ случаевъ словами, корень которыхъ ага, т. е. старшій, или балыс, т. е. младшій; напр. ага—отецъ, старшій, агас—старшая сестра, абага—дядя; балыс—всякій родственникъ моложе меня, младшая сестра, младшій родственникъ, младшая родственница и т. д. Такая система родства, по мнѣнію проф. И. Н. Смирнова, указываетъ на групповой бракъ [5]).

---

[1]) Верх. Сбор. 162.

[2]) Тамъ же 163.

[3]) Тамъ же, 129.

[4]) Тамъ же 145.

[5]) Черемисы, Казань, 1889 г. 121—8; Вотяки, Казань 1890 г. 131.

Словомъ,— филологическій разборъ слова бі̄с, извѣстное общественное состояніе, которое пережили якуты, и существующая система родства допускаютъ возможность предполагать, что у нихъ существовалъ групповой бракъ и что бі̄с ӯса означаетъ родъ, который происходилъ отъ свободныхъ, никому индивидуально не принадлежащихъ женщинъ, проще, бі̄с ӯса— родъ группы женщинъ, живущихъ вмѣстѣ, родъ женскій, не мужской. Дѣти принадлежатъ цѣлому роду—бі̄с ӯса, цѣлой группѣ матерей. Какъ я выше указывалъ при описаніи пуналуальной семьи, что дѣти сестеръ, родныхъ, двоюродныхъ, троюродныхъ и вообще родственницъ, живущихъ вмѣстѣ семьей пуналуа, считаются дѣтьми каждой изъ нихъ и что каждая изъ нихъ считается матерью всѣхъ дѣтей, рождающихся въ этой семьѣ—пуналуа, такъ точно, вѣроятно, было и въ родѣ бі̄с ӯса. На это указываетъ и существующій обычай называть мужчину или женщину дѣтьми такого-то рода; напр. Кумалā̄н-Хаңалас уола, Кумалан—сынъ Хаңаласа или рода Хаңалас.

Отсюда слѣдуетъ, что въ это время даетъ свое имя роду не одна какая либо мать, а цѣлая группа матерей-самокъ. Впослѣдствіи, съ дальнѣйшимъ развитіемъ жизни одна мать дастъ свое имя роду, тогда и будетъ родъ материнскій іӈä ӯса. Слѣдовательно, до матріархата существовалъ родъ женскій, такъ или иначе связанный съ возникновеніемъ группового брака. Групповой бракъ тѣмъ и замѣчателенъ, что при его возникновеніи является бі̄с ӯса—женскій родъ, при его развитіи—матріархатъ, родъ материнскій. Обыкновенно до сихъ поръ съ групповымъ бракомъ историки права связывали только матріархатъ, но при изслѣдованіи древняго быта якутовъ, оказывается, что съ возникновеніемъ его связывается и родъ женскій. Такой выводъ имѣетъ нѣкоторое основаніе въ общей соціологической литературѣ. Такъ, М. Ковалевскій [1]) и Эн-

[1]) Очерки происхожденія семьи и собственности, 19.

гельсъ [1]), описывая групповой бракъ племени Камилораи, говорятъ, что племя распадается на двѣ группы—группу кумите и группу кроки, что каждый мужчина кумит-мужъ каждой женщины кроки и наоборотъ. Но никто изъ нихъ къ сожалѣнію, не объясняетъ, откуда происходятъ слова кроки и кумите. Не получаютъ ли они свое названіе, какъ и у якутовъ, отъ группы женщинъ?

Итакъ біс ӯса, по моему предположенію,—родъ женскій и представляетъ интересное явленіе изъ первобытной жизни якутовъ, которые, насколько позволяли средства, я и попытался объяснить

Перехожу затѣмъ къ матріархату—іӭӓ ӯса.

Почти всѣми соціологами признано, что матріархатъ въ періодъ родового быта явленіе всеобщее и что онъ предшествовалъ патріархату, хотя и есть ученые, какъ Мэнъ и Тардъ, отрицающіе существованіе матріархата или считающіе его водоизмѣненіемъ патріархата.

У якутовъ, безъ сомнѣнія существовалъ матріархатъ, такъ какъ имѣется очень много данныхъ, говорящихъ за это; между прочимъ, существуетъ слово іӭӓ ӯса, что въ переводѣ означаетъ родъ матери.

Первый, кто упоминаетъ о „материнскомъ родѣ“ у якутовъ, это г. Сѣрошевскій, но онъ, видимо, имѣетъ довольно смутныя представленія о матріархатѣ у якутовъ. По его мнѣнію, материнскій родъ у якутовъ явленіе не самостоятельное, а производное; именно—материнскій родъ есть часть отцовскаго. Онъ говоритъ: „ага ӯса, „отчій родъ“, обыкновенно состоитъ изъ нѣсколькихъ іе (іӭӓ) ӯса, „материнскихъ родовъ.....; подъ ага ӯса подразумѣвалось все потомство, происшедшее отъ одного отца, а іе (іӭӓ) ӯса это его вѣтви происшедшія отъ разныхъ женщинъ“ [2]). О существованіи материнскаго рода онъ догады-

---

[1]) Происхожденіе семьи, собственности и государства, 25.

[2]) Якуты, 507.

вается потому, что есть роды, носящіе женскія имена [1]). Кромѣ того, онъ допускаетъ существованіе материнскаго счисленія родства, не подтвердивъ, однако, свое положеніе ни однимъ фактомъ. Вотъ, въ сущности, все, что говоритъ по данному вопросу г. Сѣрошевскій.

На самомъ дѣлѣ, есть факты, прямо говорящіе за то, что у якутовъ существовалъ матріархатъ и при этомъ раньше патріархата.

По словамъ самаго г. Сѣрошевскаго, „есть многіе роды, происходящіе отъ женщинъ“ [2]). Есть, напр., іӭä ӯса материнскіе роды Хобохтӧх, Кӧтӧх, Сӯгäсäрдäх, Аркы (Намскаго улуса, Якутскаго округа) Малахай, Ыхар, Молохной [3]). Якуты считаютъ родство по матери. Напр. дядя по отцу убай, а дядя по матери тäй; тетка по отцу саӈас (старшая), äӈій (млад.). Изъ приведенныхъ примѣровъ явствуетъ, что было время, когда родство считалось по матери. Особенно яркимъ примѣромъ является названіе тетки по отцу саӈас, что въ переводѣ значитъ новая, новая родственница. А названіе дяди по отцу взято изъ названія старшаго брата, который также называется убай. Названіе äбä указываетъ на ея выдающееся положеніе въ семьѣ, такъ какъ äбä значитъ почтенная.

У якутовъ существуетъ слѣдующій, на первый взглядъ странный обычай. При трудныхъ родахъ роженица обязана перечислить всѣхъ своихъ любовниковъ подъ страхомъ смерти отъ родовъ. Повитуха (по якутски бäбыска; это испорченное русское бабушка) должна руководить вопросами, называя то одного, то другого мужчину, отъ котораго могло быть зачато дитя. Впрочемъ, это не обязательно; можетъ и сама роженица перечислить всѣхъ своихъ любовниковъ; при этомъ повитуха только указываетъ на ея обязанность не пропустить ни одного изъ нихъ.

---

[1]) Тамъ же 435. 507.

[2]) Тамъ же, 508.

[3]) Тамъ же, 435.

Этотъ обычай, мнѣ кажется, достаточно ясно указываетъ, что было время, когда извѣстна была только мать, а отецъ неизвѣстенъ; въ противномъ случаѣ, зачѣмъ вопросы при родахъ: не зачато ли дитя отъ такого-то мужчины?

Далѣе, всѣмъ извѣстная свобода половыхъ сношеній у якутовъ также указываетъ на періодъ матріархата, такъ какъ только матріархатъ характеризуется ничѣмъ инымъ, какъ свободнымъ половымъ общеніемъ [1]). Въ этомъ отношеніи заслуживаетъ вниманія вышедшій изъ употребленія обычай гостепріимнаго гетеризма. По преданію, въ старину существовалъ у якутовъ обычай предлагать гостю на ночь свою жену, дочь или кого нибудь изъ своихъ родственницъ. Слѣды этого видимъ въ сказкахъ. Очень часто гость спрашиваетъ хозяевъ „куда вы кладете спать вашихъ гостей?“ Женщина отвѣчаетъ ему: „если не брезгаешь, то ложись со мной“ [2]). Этотъ старинный обычай, какъ было указано уже выше, далъ даже поводъ г. М. В-чу утверждать, что будто и въ настоящее время у якутовъ существуетъ гостепріимная проституція. Г. Сѣрошевскій записалъ, что въ старину братья отдавали своихъ сестеръ замужъ, предварительно лишивъ ихъ невинности [3]). Такіе факты, по словамъ Энгельса и Бахофена, указываютъ на матріархатъ [4]).

Въ брачномъ правѣ якутовъ существуетъ такой обычай. Женихъ послѣ сговора вступаетъ во всѣ права мужа на невѣсту и часто ночуетъ у нея, въ домѣ тестя. Это продолжается до тѣхъ поръ, пока мужъ не уплатитъ всего калыма. Жена переѣзжаетъ въ домъ мужа только тогда, когда онъ заплатитъ весь калымъ, а платежъ калыма можетъ продолжаться нѣсколько лѣтъ. Это хожденіе мужа къ женѣ въ домъ

---

[1]) Энгельсъ. Происхожд. семьи, собств. и госуд. 31—2

[2]) Верх. Сбор., 90—92.

[3]) Якуты, 561.

[4]) Энгельсъ. Происх. семьи, собств. и госуд., 34.

тестя не безъ основанія считается остаткомъ матріархата [1]). Наконецъ, въ вѣрованіи якутовъ есть указаніе на слѣды матріархата. Такъ, каждый шаманъ обладаетъ іе (іӭä) кыла (въ переводѣ—звѣрь матери, материнскій звѣрь) „духомъ покровителемъ и сверху ниспосланнымъ звѣринымъ образомъ". Іӭä кыла—звѣриное воплощеніе. Шаманы могутъ имѣть воплощеніемъ какого угодно звѣря (іӭä кыла). Такъ, въ числѣ іӭä кыла упоминаются: собака (ыт абāсылах іӭä кыла), быкъ, жеребецъ, орелъ, лось, черный медвѣдь, воронъ [2]). Мнѣ кажется, что іӭä кыла (материнскій звѣрь), воплощеніе шамана, есть ни больше—ни меньше, какъ родовые знаки, тамги бывшихъ материнскихъ родовъ. При побѣдѣ патріархата родовые знаки материнскихъ родовъ обратились въ покровителей шамановъ. Замѣчательно, что при патріархальномъ строѣ родовыми знаками отцовскихъ родовъ дѣлаются другіе предметы, напр. Лисица, Медвѣдь (прежде при матріархатѣ черный медвѣдь), Венера, Желудокъ, Плѣшивый, Обжора и т. д. [3]).

Вообще время матріархата характеризуется временемъ общинно-родового устройства. По словамъ Энгельса, въ это время существуетъ общность имущества [4]). И у якутовъ былъ, повидимому, періодъ родового коммунизма, на что указывается въ сказкахъ. Напр., въ сказкѣ Хоро описывается порядокъ, когда „всѣ они (якуты) жили въ одномъ домѣ" [5]). Въ сказкѣ „Низенькая старушка съ пятью коровами" описывается большая семья-родъ: „прислужники (разнимающіе) изъ девяти домовъ Харахъ-Хāнъ господина, домочадцы съ восьми домовъ, комнатные слуги съ семи домовъ, девять господъ сыновей,

---

[1]) Тайлоръ Этнограф. обозр. V, 7, 8. (Цитир. по И. Н. Смирнову—Пермяки)

[2]) В. Сѣрошевскій Якуты, 635—6.

[3]) В. Сѣрошевскій. Якуты, 470.

[4]) Происхожденіе семьи собств. и госуд., 32.

[5]) Верх. Сб., 55.

родившіеся, какъ девять журавлей (туруя)“ [1]). Есть много мѣстъ въ сказкахъ, собранныхъ Худяковымъ, гдѣ описывается община, но приводить ихъ я не стану, такъ какъ довольно трудно опредѣлить, куда отнести эти общины, ко времени ли матріархата или ко времени патріархата.

Мнѣ кажется, что всѣ эти данныя съ достаточной ясностью говорятъ, что у якутовъ существовалъ матріархатъ.

Существованіе матріархата у якутовъ признаетъ и г. В. С. Е. [2]).

РОДОВАЯ ОРГАНИЗАЦІЯ

(Родъ отца—ага ӯса).

Патріархальный бытъ, отцовскій родъ, характеризуется тѣмъ, что во главѣ рода стоитъ старшій въ родѣ, что онъ даетъ свое имя роду. По нему называется родъ отцовскимъ (ага ӯса, по якутски). Патріархъ можетъ имѣть одну или нѣсколько женъ. При патріархатѣ, въ началѣ возникновенія и въ періодъ полнаго разцвѣта существуетъ общность имущества.

Разложеніе рода на мелкія семьи и появленіе частной собственности указываетъ на упадокъ патріархальнаго быта. Патріархальный бытъ характеризуется еще и тѣмъ, что въ это время развивается культъ предковъ и домашняго очага.

Причину перехода отъ матріархата къ патріархату одни видятъ въ томъ, что мужчины пріобрѣтаютъ женщинъ въ качествѣ собственности на войнѣ или куплей; въ томъ и другомъ случаѣ женщина подчиняется мужчинѣ и считается вещью [3]).

---

[1]) Верх Сб. Худ., 55.

[2]) Извѣстія В. С. О. И. Р. Г. О., XXVI, №№ 4—5, 216—222.

[3]) М. Ковалевскій. Оч. происхожд. семьи и собственности.

Другіе причину перехода отъ матріархата къ патріархату видятъ въ томъ, что появленіе домашняго скота сдѣлало мужчину болѣе сильнымъ, чѣмъ женщину, что и поставило мужчинъ во главѣ женщинъ [1]). Не разсматривая въ настоящемъ случаѣ, кто изъ нихъ правильно рѣшаетъ вопросъ, я вмѣстѣ съ тѣмъ считаю необходимымъ указать, что у якутовъ при переходѣ изъ матріархата въ патріархатъ сыграло большую роль появленіе домашняго скота.

Древній якутскій бытъ характеризуется предпочтеніемъ коннаго скота; богатыри божьи всѣ ѣздятъ на лошадяхъ и только дьявольскіе богатыри иногда ѣздятъ на быкахъ [2]). Лошадь считалась денежной единицей. Слово купля—продажа (аты) происходитъ отъ слова ат—лошадь. По статистическимъ даннымъ прежде лошадей было больше, но количество ихъ постепенно уменьшается, зато рогатый скотъ размножается.

У якутовъ и теперь существуетъ родовая организація, основой которой служитъ родъ отца—ага ӯса. Изъ разныхъ комбинацій родовъ образовались административныя единицы, но основой всему дѣленію служитъ родъ, поэтому прежде всего нужно описать организацію рода. Но, что такое родъ? По Зиберу „родъ материнскій состоялъ изъ женскаго предка и его дѣтей вмѣстѣ съ дѣтьми его дочерей и его женскихъ потомковъ по женской линіи. Родъ (отцовскій) состоялъ изъ мужчины-предка и его дѣтей, вмѣстѣ съ дѣтьми его сыновей и его мужскихъ потомковъ по мужской линіи и т. д.; дѣти его дочерей и его женскихъ потомковъ по женской линіи были исключены“ [3]). По Энгельсу, родъ состоитъ изъ кровныхъ родственниковъ, не могущихъ вступить между собой въ бракъ [4]). Слѣдовательно, родъ есть разросшаяся семья, груп-

---

[1]) Энгельсъ. Происхожденіе семьи, собств. и госуд., 37—8.

[2]) Верх. Сб., 100, 102.

[3]) Очерки первобытной эконом. культуры, 294.

[4]) Происхожд. сем., частн. собств. и госуд., 72.

на родственныхъ между собой лицъ, не могущихъ вступать между собой въ бракъ.

У якутовъ теперь родъ отцовскій, основанный на кровномъ родствѣ (ага ӯса). Съ увеличеніемъ рода кровное родство стушевывается и на его мѣсто выступаетъ только сознаніе единства происхожденія отъ одного общаго родоначальника, имя котораго въ громадномъ большинствѣ случаевъ служитъ и именемъ рода. Каждый представитель извѣстнаго рода прекрасно знаетъ жизнь и приключенія своего предка—родоначальника и, въ случаѣ надобности, докажетъ чрезъ цѣлый рядъ посредствующихъ именъ свое происхожденіе отъ него. Этимъ признакомъ, этимъ сознаніемъ своего происхожденія отъ общаго родоначальника, родъ, въ смыслѣ лицъ, связанныхъ между собой кровнымъ и ближайшимъ родствомъ, отличается отъ другихъ соединеній, отъ другихъ родовъ вторичной и третичной формаціи. Какъ извѣстно, въ наукѣ строго установлено, что извѣстный народъ дробится на роды, фратріи и племена [1]). Изъ родовъ составляются фратріи, изъ фратрій—племена. Такъ, и у якутовъ существовали роды (бі̄с ӯса, іӡӓ ӯса, ага ӯса), аймах'и (фратріи) и ɥон'ы (племена). Чтобы отдѣлить родъ отъ производныхъ отъ него родовъ, нужно принять вышесказанное опредѣленіе рода. Поэтому, мнѣ кажется, напрасно г. Сѣрошевскій старается найти ту послѣднюю степень родства у якутовъ, которая ограничивала бы родъ отъ другихъ соединеній [2]). По моему мнѣнію, у якутовъ нѣтъ и не могло быть понятія о той степени родства, которая служила бы границей, откуда начинался бы другой родъ. Это опредѣлялось другими условіями. Какъ и у каждаго народа, у якутовъ были роды маленькіе и большіе. Малочисленность и многочисленность ихъ зависѣла отъ разныхъ причинъ, не имѣвшихъ ничего общаго со степенями родства.

---

[1]) Зиберъ. Очерки первоб. эк. культ., 291, 295; Энгельсъ. Происх. семьи, частн. соб. и госуд., 77.

[2]) Якуты, 433—6.

Извѣстно, напр., что былъ родъ, состоящій только изъ 17 человѣкъ [1]). Были роды весьма крупные съ значительнымъ раздѣленіемъ труда [2]).

Роды составляли изъ себя, въ извѣстномъ смыслѣ, не только политическую единицу, но и хозяйственную. У нихъ велось коммунистичное хозяйство: все было общее, какъ добываніе продуктовъ, такъ и ихъ потребленіе. Общинно-хозяйственную организацію якутовъ мы видимъ въ сказкахъ, преданіяхъ и въ пережиткахъ старины.

Пережитки старины показываютъ, что у якутовъ была общность имущества. У нихъ существуетъ обычай, въ силу котораго якутъ убивающій скотину для своего потребленія (idäcä) обязанъ не только накормить и одѣлить мясомъ присутствующихъ, но одѣлить и своихъ сосѣдей. Не исполнить этого обычая нельзя, иначе можно нажить враговъ. Тоже самое получается и въ томъ случаѣ, когда рубится стегно мяса. Одѣленіе мясомъ присутствующихъ и отсутствующихъ сосѣдей съ одной стороны, требованіе одѣленія съ другой— не просто обычай, а право одного и обязанность другого. Этотъ обычай съ характеромъ права и обязанности выполняется всѣми и дерзкіе, противящіеся ему, встрѣчаются чрезвычайно рѣдко. На общность же потребленія имущества цѣлымъ родомъ показываетъ поведеніе рода по отношенію къ разнымъ неимущимъ. Безъ допущенія общности имущества въ прошломъ трудно объяснить гуманное отношеніе рода къ такимъ неимущимъ. Лицами, могущими расчитывать на помощь рода, считаются всѣ, не могущіе снискать себѣ пропитаніе своимъ трудомъ. Изъ нихъ я здѣсь упомяну только ïтïмцi (въ Верхоянскомъ округѣ кумалāн) и умнасыт. Ітімцi называются или разорившіеся домохозяева, или дѣти и старики, неспособные къ работѣ. Они не просятъ милостыню,

---

[1]) Верх. Сб., 55.

[2]) Тамъ же, 104.

а просятъ только помощь, кёмё. За исполненіе разныхъ мелкихъ порученій сородичи ихъ кормятъ, одѣваютъ. Они живутъ обыкновенно у какого нибудь богача. И въ этомъ положеніи родъ его не оставляетъ, заботится о немъ. Нищіе переходятъ съ мѣста на мѣсто, ночуютъ, у кого приходится, даже у богача. Никто не имѣетъ права прогнать нищаго, отказать въ ночлегѣ,—это будетъ позоръ для якута. Во время болѣзни и старости ихъ содержитъ на свой счетъ родъ.

На существовавшую общность имущества указываетъ и право участія при дѣлежѣ добычи. Всякій прохожій даже не сородичъ, имѣетъ право доли въ добычѣ. Это особенно проявляется при неводьбѣ. Вся добыча дѣлится поровну между всѣми присутствующими. Собственникъ невода получаетъ одну долю за себя, одну за неводъ, одну за подводы. Члены его семейства, если они желаютъ получить свои доли, обязаны явиться при дѣлежѣ добычи. Собственникъ невода обязанъ соблюдать обычай, въ противномъ случаѣ отъ насмѣшекъ ему не будетъ житья. Впрочемъ, мнѣ не извѣстенъ случай, когда бы собственникъ поступилъ иначе. Иногда при хорошемъ уловѣ, положеніе собственника довольно трагическое. Онъ обязанъ дѣлить добычу, а дѣлежъ иногда продолжается цѣлыми сутками.

На общность потребленія продуктовъ указываетъ обычай при свадьбахъ. На свадьбѣ участвуютъ всѣ родичи жениха и невѣсты. Родичи жениха говорятъ: это свадьба нашего сына; родичи невѣсты говорятъ: мы выдаемъ свою дочь за такого то; всѣ они считаютъ себя въ правѣ обязательно участвовать въ свадебномъ пиршествѣ. Никто еще этого обычая не переступалъ. Очевидно свадьба прежде была дѣломъ цѣлаго рода. Кромѣ всего этого, всѣмъ извѣстно широкое гостепріимство якутовъ, этотъ остатокъ общности имущества. Можно бы привести массу фактовъ, показывающихъ пережитки старины, когда несомнѣнно существовали общность имущества и общее потребленіе продуктовъ. Но, мнѣ кажется, достаточно

и приведенныхъ, чтобы не усомниться въ существованіи въ прошломъ общности имущества у якутовъ.

Въ добавокъ къ этому можно еще привести описаніе старинной общины въ сказкахъ. Вотъ какъ описывается эта община. „Это было мѣсто, гдѣ поставлено десять берестянныхъ урасъ, натянутъ девятигранный господинъ ремень для привязыванія жеребятъ; мѣсто, гдѣ собирались остроумныя головы, гдѣ бодался четверотравный скотъ и сходились мягкогривыя (кобылы); въ табуны собирались мало дорогіе; имѣющіе спинной хребетъ собирались какъ поплавки; имѣющіе пятки толпились, гдѣ молодые парни боролись между собой; вертѣлись верткіе мущины; гдѣ дѣвушки собирались въ общества; съ восторгомъ находились ловкія отборныя женщины“ [1]). Такое же описаніе общины находимъ и въ другихъ сказкахъ, напр., въ сказкѣ Бѣлый юноша [2]), Старуха со старикомъ [3]) и т. д. Во всѣхъ подобныхъ сказкахъ описывается совмѣстная жизнь якутовъ. Община обладаетъ большимъ количествомъ коннаго и рогатаго скота.

Всѣ члены рода носятъ различныя обязанности. Родоначальникъ распоряжается всѣми и каждому даетъ особое назначеніе, отдѣльную должность [4]). Раздѣленіе труда находится въ зависимости отъ величины рода. Если родъ незначительный, то и раздѣленіе труда незначительное; если же родъ большой, то и раздѣленіе труда довольно значительное. Въ сказкѣ „Хорошій Юджіянъ“, описывается жизнь двухъ братьевъ —Хорошаго Юджіяна и Худого Ходжугура. Первый изъ нихъ является промышленникомъ, второй присматриваетъ за домомъ, за домашними работами [5]). Образчикъ раздѣленія труда въ крупномъ родѣ описывается въ сказкѣ Бäрт Хара слѣдую-

---

[1]) Верх. Сбор., 145.
[2]) Тамъ же. 137.
[3]) Тамъ же, 113.
[4]) Тамъ же, 233.
[5]) Тамъ же, 74.

щимъ образомъ: „Одинъ человѣкъ прискакалъ въ поле; притналъ одинъ табунъ кобылъ, загналъ въ огородъ. Ловящій петлей парень Огутаккы поймалъ петлей одну жирную кобылу (стародойку). Надѣвающій недоуздокъ Сулуръ батыръ надѣлъ недоуздокъ. Обрывающій становую жилу Юёбягяй парень оборвалъ жилу. Сдирающій шкуру Сурдургасъ Самдаргасъ содралъ шкуру. Мясникъ Кибыргасъ Хабыргасъ разрубилъ по частямъ мясо. Поваръ парень Бусуханъ сварилъ. Ырбайбанъ Малыхсанъ, снимающій жиръ, снялъ жиръ. Перекладывающій изъ горшка длиннорожій (холойбон) парень выложилъ. Раздающій (мясодаръ) Разброса Сарайба (Ӱрäйбä Сарайба) роздалъ. Выложивши, принесли, натянули, подали гостю (пищу) въ одной кобыльей кожѣ. Четыре юноши человѣка, взявъ въ большую съ четырмя кольцами кожанную посуду кумысу, принесли, поставили.“ [1]) Въ сказкѣ Бѣлый Юноша описывается приготовленія оружія слѣдующимъ образомъ: „Была у него (у Бѣлаго Юноши) оружіе пальма, которую (обоаботывали) разные кузнецы: Кёканенъ кузнецъ раздувалъ мѣхомъ; Бакананъ кузнецъ билъ молотомъ; Токононъ кузнецъ смотрѣлъ, Кыгынанъ кузнецъ смотрѣлъ (прицѣливаясь) прямолинейно, Алысъ луканъ кузнецъ напиливалъ, напилкомъ, Хатысъ луканъ накаливалъ, Кикенянъ кузнецъ отсвѣтливалъ“ [2]). Одни члены рода промышляли, другіе пасли скотъ, третьи смотрѣли за домомъ. Женщины хозяйничали дома, доили коровъ и кобылъ. Были люди несвободные, рабы и слуги, которые выполняли разныя рабскія работы. Такъ Симäхсінъ Ämäхсін чистила хотон (хлѣвъ) и т. д. Всѣ участвуютъ въ общей работѣ, зато всѣ участвуютъ и въ потребленіи продуктовъ, добываемыхъ общимъ трудомъ.

Во главѣ рода стоитъ родоначальникъ. Въ старину, когда родъ былъ немногочисленный, во главѣ рода стоялъ

---

[1]) Верх. Сб., 103—4.

[2]) Тамъ же, 137.

старшій въ родѣ, который считался предкомъ всѣхъ свободныхъ членовъ рода. Съ размноженіемъ рода, когда является уже не одинъ старшій, а много, власть переходитъ, по выбору рода, на одного изъ старшихъ, а другіе старшіе являются въ качествѣ совѣтниковъ выборнаго родоначальника и цѣлаго рода. На выборъ родоначальника указываютъ сказки. Въ сказкахъ „Чирокъ и Беркутъ“ и „Летающія крылатыя“ описывается выборъ начальника [1]). Выборъ—не пожизненный, родъ всегда можетъ устранить стараго и выбрать новаго начальника [2]). Дѣла важныя, касающіяся всего рода, напр., розыскъ новыхъ мѣстъ, война, судъ надъ своимъ членомъ въ крупныхъ проступкахъ рѣшаются цѣлымъ родомъ въ общемъ собраніи. Въ собраніи предсѣдательствуетъ родоначальникъ (огоно́р. кырцагас), вокругъ него стоятъ или сидятъ старики (кырцагастар); вокругъ нихъ стоятъ всѣ члены рода. Родовой сходъ изображалъ изъ себя кругъ, въ центрѣ котораго находился родоначальникъ, около него старшіе, а дальше просто члены. Въ родовомъ сходѣ участвовали всѣ. Участвовали ли на сходѣ женщины, за неименіемъ данныхъ, рѣшить трудно. Если принять во вниманіе довольно свободное положеніе женщины въ родѣ; если принять во вниманіе, что женщины являются лицами совершенно независимыми, напр. есть женщины—богатыри (Кылаа̄ннах кы̄с бухатыр), и если, наконецъ, имѣть въ виду, что еще неособенно давно господствовалъ матріархатъ, то можно съ вѣроятностью допустить участіе женщинъ на сходѣ. Рабы обыкновенно на сходѣ не участвовали. Впрочемъ, кажется, были чрезвычайные случаи, когда весь родъ въ полномъ составѣ участвовалъ на сходѣ. О такого рода сходкахъ якуты говорятъ: хамны̄р харамай муно́ну-стубут., т. е. собралось все движущееся. На сходкѣ каждый имѣетъ право говорить, что ему угодно. Никто, даже родо-

---

[1]) Верх. Сбор., 67—74.
[2]) Тамъ же, 72—3.

начальникъ, не имѣетъ права воспретить кому бы то ни было говорить. „Кто бы то ни былъ—воленъ говорить среди общества какое бы то ни было слово, а если скажетъ виновное слово и вина его докажется народомъ, то за вину будетъ отвѣчать.“ [1]) Родовой сходъ рѣшаетъ дѣла о войнѣ и мирѣ. о переѣздѣ съ одного мѣста на другое, женитъ своихъ молодыхъ людей, потому что они считаются дѣтьми рода, выдаетъ замужъ дѣвицъ, наслѣдуетъ послѣ бездѣтной смерти одной изъ дочерей рода въ чужомъ родѣ и т. д. На обязанности же рода было давать молодому человѣку, достигшему зрѣлаго возраста (зрѣлый возрастъ нигдѣ не опредѣленъ), имя, лошадь, оружіе, платье, извѣстную должность [2]). Только съ этого момента молодой человѣкъ дѣлался дѣйствительнымъ и полнымъ членомъ рода, онъ только съ этого момента считался воиномъ, могущимъ вступить въ ряды войска.

Родъ не имѣлъ опредѣленной территоріи, кочевалъ съ мѣста на мѣсто. Жильемъ служили урасы, которые легко переносились и перевозились. На нихъ указываютъ сказки, остатки старины и обстоятельства того времени. Въ началѣ настоящаго столѣтія Врангель видѣлъ урасы, служащія жильемъ для якутовъ [3]). И теперь кое гдѣ можно еще видѣть урасы, которые служатъ лѣтнимъ помѣщеніемъ. Въ настоящее время, по словамъ г. Сѣрошевскаго, старинную родовую жизнь напоминаютъ сайлык'и (лѣтнія жилища якутовъ). Въ этихъ сайлык'ахъ роды группируются отдѣльно. Въ то время осѣдлая жизнь была почти невозможна, потому что главнымъ источникомъ богатства служилъ конный скотъ, а онъ требуетъ перемѣны пастбища. Осѣдлая жизнь началась съ увеличеніемъ рогатаго скота и поселеніемъ на берегахъ Лены.

Члены рода—общины, какъ указывалось выше, жили общею жизнью, сообща добывали средства пропитанія, сообща

---

[1]) Верх. Сб., 72.
[2]) Тамъ же, 203, 233.
[3]) Путеш. по Сибири, II, 65.

же потребляли продукты. Общее потребленіе продуктовъ требовало и общаго очага. Такой очагъ дѣйствительно былъ, и почитался, какъ источникъ всякихъ благъ. Съ очагомъ связывали благосостояніе цѣлаго рода. Въ сказкахъ довольно часто встрѣчаются угрозы такого рода: „огонь вашъ я разорю, разстрою и золу смѣшаю“ [1]). Или же придается громадное значеніе присутствію очага и онъ называется священнымъ [2]). Очагъ долженъ вѣчно горѣть, по крайней мѣрѣ тлѣть, и члены рода не должны давать потухнуть очагу [3]). Очагъ обоготворялся въ видѣ особаго бога. Замѣчательно, что богъ очага не одинъ, а семеро—братьевъ. На что указываетъ число семь, трудно рѣшить. Впослѣдствіи, когда среди родовъ образовались семьи, то богъ очага перекочевалъ въ семью и занялъ выдающееся положеніе въ ея жизни. Впрочемъ, и родъ не остался безъ своего покровителя. Гг. Сѣрошевскій и Щукинъ говорятъ, что у якутовъ былъ и есть родовой богъ, но не указываютъ кто онъ и какъ его зовутъ [4]). Одинъ князь Костровъ указываетъ на Еехсит, какъ на бога и покровителя рода [5]). Въ связи съ культомъ очага, по словамъ г. Приклонскаго, [6]) стоялъ родовой праздникъ ысыах. Въ старину онъ, видимо, состоялъ въ томъ, что приносилось богу огня жертва въ видѣ кумыса и масла. При этомъ благодарили бога огня за милости, дарованныя якутамъ въ видѣ скота, кумыса, здоровья и просили всего, чего имъ хотѣлось, особенно изобилія во всемъ. Но изъ такого скромнаго праздника впослѣдствіи выработалось цѣлое торжество. Благодарятъ и просятъ уже не бога огня, а бога всѣхъ якутовъ Ӑрт Тойон'а. Это показываетъ, что ысыах—строго родовой празд-

---

[1]) Верх. Сб., 63, 84.
[2]) Тамъ же, 102.
[3]) Тамъ же, 121.
[4]) Якуты, 655; Поѣздка въ Якутскъ, 276.
[5]) Записки И. Р. Г. О., 1890 г., VIII, 273.
[6]) Три года въ Як. об., Ж. С., 1890, 2 к., 25.

никъ вначалѣ, впослѣдствіи, когда умножились роды, сдѣлался чуть ли не между родовымъ праздникомъ, объединяющимъ разрозненные роды [1]). Такой праздникъ могъ указать на общность ихъ происхожденія. Въ развитомъ видѣ праздникъ состоитъ въ слѣдующемъ. Весной, въ концѣ мая или въ началѣ іюня, какой либо богачъ (прежде, вѣроятно, цѣлый родъ) копитъ громадное количество кумыса въ кожанныхъ посудахъ— сірі ісіт. Если ысыах дѣлаетъ человѣкъ средняго достатка, то ему помогаютъ сосѣди. На полянѣ, гдѣ можно удобно расположиться собравшемуся народу, втыкаютъ въ землю два шеста съ перекладиной (это такъ называемый чӑчір), ихъ убираютъ молодыми березками. Подъ ними ставятъ кумысъ. На ысыах собираются безъ всякаго приглашенія, по однимъ слухамъ. Самый обрядъ состоитъ въ слѣдующемъ. 9 юношей стоя на лѣвомъ колѣнѣ, лицомъ на югъ, держатъ въ рукахъ чорон-ахах'и, полные кумыса съ масломъ. Одинъ изъ старшихъ присутствующихъ, если нѣтъ шамана, подходитъ къ каждому юношѣ съ ковшемъ (ӓбір хамыйах, который похожъ на ковшъ, но только съ четырьмя углубленіями вмѣсто одного) и, черпая изъ чорон'овъ, брызгаетъ въ пространство, призывая по очереди 9 небесныхъ божествъ. Послѣ призыва каждаго божества, онъ кричитъ „уруй"! Впослѣдствіи этотъ обрядъ видоизмѣнился. Вмѣсто 9 юношей и шамана сталъ дѣйствовать хозяинъ или одинъ изъ старшихъ. Онъ, поднимая чоронъ, трижды обращается со словами благодарности и просьбы Ӑрт Тойону, и трижды восклицаетъ „уруй"! Ему вторятъ всѣ. Послѣ этого онъ отпиваетъ немного кумыса изъ чорона и передаетъ другимъ. Чорон обходитъ всѣхъ. Вслѣдъ затѣмъ начинаются игры, борьба, скаканіе на одной (кылы) и на двухъ ногахъ, бѣга и т. д. По словамъ г. Сѣрошевскаго, ысыах'и были нѣчто въ родѣ военныхъ маневровъ.

---

[1]) Сѣрош., Якуты, 461.

РАЗДРОБЛЕНІЕ РОДОВЪ И ИХЪ КОМБИНАЦІИ.

Родъ—община съ коммунистическимъ характеромъ веденія хозяйства могъ существовать до извѣстнаго предѣла при извѣстномъ численномъ составѣ. Разъ численный составъ рода соотвѣтствовалъ экономическимъ, географическимъ и соціальнымъ условіямъ, то родъ продолжалъ жить общею жизнью, въ противномъ случаѣ наступало дробленіе рода. Предѣлъ численнаго состава рода, при которомъ возможна общая жизнь, зависѣлъ прежде всего отъ экономическихъ и географическихъ условій. Пастушескому народу, какимъ были якуты, требуется опредѣленное количество скота, который своими продуктами могъ прокормить цѣлый родъ. Количество скота зависѣло отъ мѣстныхъ условій, отъ состоянія пастбища и отъ самаго рода скота, т. е. конный или рогатый скотъ. Конный скотъ соединяется въ крупныя стада и весьма подвиженъ для быстрыхъ переходовъ, поэтому такой скотъ очень удобенъ для кочевого образа жизни. Наоборотъ, рогатый скотъ мало подвиженъ, съ нимъ очень трудно совершать быстрые передвиженія. Весьма вѣроятно, что въ старину у якутовъ преобладалъ конный скотъ, такъ какъ, видимо, денежней единицей служила лошадь—ат. Слово ат—лошадь—служитъ корнемъ во всѣхъ словахъ, обозначающихъ мѣну (атастасабын), куплю—продажу (атыласабын), и торговлю (аты) и т. д. Кромѣ того, достовѣрно извѣстно, что прежде конный скотъ преобладалъ надъ рогатымъ. Такъ изслѣдователи края и старики указываютъ, что коннаго скота прежде было больше, а теперь количество его постепенно уменьшается. Въ сказкахъ съ большею любовью описывается лошадь, какъ другъ и помощница богатыря во всѣхъ трудныхъ обстоятельствахъ. Она же большую роль играла при признаніи молодого человѣка совершеннолѣтнимъ, такъ какъ при этомъ ему назначалась лошадь. Всѣ сказочные богатыри совершаютъ свои подвиги на лошадяхъ. Для образнаго описанія чего нибудь берется лошадь. Такъ,

столъ сравнивается съ лошадью, переходящею чрезъ болота (бадарāн). Только дьявольскіе богатыри совершаютъ свои подвиги иногда на быкахъ. Въ то время, когда якуты кочевали въ степяхъ между Алтаемъ и Байкаломъ, у нихъ, повидимому, былъ преимущественно конный скотъ. Съ нимъ можно было совершать быстрыя передвиженія. Въ этихъ степяхъ было полное приволье для скота и, можно думать, что въ то время роды были крупные, такъ какъ можно было содержать большое количество скота. Насколько велики были стада и насколько велики были роды, сказать довольно трудно. Можно, конечно, дѣлать предположенія о величинѣ стадъ и родовъ, но будутъ ли они соотвѣтствовать дѣйствительности, это другой вопросъ. Г. Сѣрошевскій думаетъ, что община—родъ въ Якутской области состояла изъ 50 ч. съ 300—500 лошадьми [1]). Для рода—общины до переселенія якутовъ въ Як. об. онъ допускаетъ больше. За неимѣніемъ точныхъ данныхъ, нельзя ни принять, ни опровергнуть это предположеніе. Можно думать, что въ то время роды были крупные, сообразно съ этимъ было и большее скопленіе скота и людей. Въ сказкахъ описываются мѣста, гдѣ скопляется много народу и скота.

Одно стойбище описывается слѣдующимъ образомъ: „Это было мѣсто, гдѣ поставлено девять берестяныхъ урасъ; натянутъ девятигранный господинъ ремень для привязыванія жеребятъ; мѣсто, гдѣ собирались остроумныя головы, гдѣ бодался четверо-травый скотъ и сходились мягкогривыя (кобылы); въ табуны собирались мало дорогіе; имѣющіе спинной хребетъ собирались, какъ поплавки; имѣющіе пятки толпились; гдѣ молодые парни боролись между собой; вертѣлись верткіе мужчины; гдѣ дѣвушки собирались въ общества; съ восторгомъ находились ловкія отборныя женщины“. [2]) У героя одной

---

[1]) Якуты, 446.

[2]) Верх. Сбор., 145.

сказки, Бѣлаго Юноши, имѣется: восемь табуновъ кобылъ, девять хотоновъ коровъ". [1]) У героевъ сказки „Старуха со старикомъ" имѣется: „девять домовъ рабовъ, восемь домовъ невольниковъ, семь домовъ прислужницъ". [2]) Вообще во всѣхъ сказкахъ описывается значительное скопленіе народа и скота. Есть въ литературѣ указаніе, что боевой отрядъ тойон'а не превышалъ 50—60 ч. [3]). Есть указаніе въ сказкахъ, что отрядъ воиновъ состоялъ изъ 200 воиновъ [4]). Если вмѣстѣ съ авторомъ статьи „Герои Татты и Амги", Н. Г. [5]), допустимъ, что были наемные воины и что число послѣднихъ составляло половину войска, и то придемъ къ тому заключенію, что были очень крупные роды, не меньше 400—500 ч. Количество скота должно было соотвѣтствовать потребностямъ такого большого рода. Были конечно и маленькіе роды. Однако, слишкомъ крупные роды не могли существовать, потому что какъ ни привольны степи, онѣ въ извѣстномъ районѣ, гдѣ есть трава и вода, не могли прокормить больше извѣстнаго количества. Это служило предѣломъ дальнѣйшему увеличенію рода. Если въ извѣстномъ районѣ скотъ не могъ прокормиться, то родъ дѣлится на двѣ части,—одна часть уходила въ одну, другая—въ другую сторону. На такой способъ дѣленія рода указываетъ классическій примѣръ раздѣленія Лота съ Авраамомъ. „У Лота, который ходилъ съ Авраамомъ, также былъ мелкій и крупный скотъ, и шатры. И не помѣстительна была земля для нихъ, чтобы жить вмѣстѣ, ибо имущество у нихъ было такъ велико, что они не могли жить вмѣстѣ и отдѣлились они другъ отъ друга" [6]). Одинъ изъ родовъ назывался по старому, другой, въ большинствѣ

---

[1]) Тамъ же, 137.
[2]) Тамъ же, 113.
[3]) Сибир. Сборникъ 1896 г., III в. 302.
[4]) Верх. Сбор., 211.
[5]) Сибир. Сборн. 1896 г., III в. 302.
[6]) Книга Бытія, XIII, 5—6, 11.

случаевъ, назывался по имени того лица, которое стояло во главѣ отдѣлившихся. Пока якуты жили въ степяхъ прибайкальскихъ, роды дробились рѣдко и при дробленіи роды были крупные. Когда якуты попали въ Якут. обл. обстоятельства измѣнились и дробленіе родовъ пошло быстрѣе. Какъ упоминалось выше, Якутская область представляетъ изъ себя страну, сплошь покрытую лѣсомъ. Только по берегамъ рѣкъ и озеръ есть пастбища и луга, могущіе прокормить опредѣленное количество скота. Въ громадномъ большинствѣ случаевъ пастбища до того незначительны, что въ состояніи, каждое изъ нихъ, прокормить одно стадо головъ въ 20. Крупные пастбища и луга извѣстны на перечетъ. Такими могли считаться только нѣкоторые прибрежные луга по р. р. Ленѣ, Амгѣ и Таттѣ, въ Якутскомъ округѣ; въ Вилюйскомъ округѣ извѣстны луга: сунтарскіе, съ половины настоящаго столѣтія стали извѣстны луга нюрбинскіе, образовавшіеся послѣ спуска озера. Якуты, попавъ въ Якутскую область, по преданіямъ, сперва поселились въ низовьяхъ р. Лены, гдѣ теперь стоитъ Якутскъ и гдѣ въ то время были, сравнительно, обширные луга. Видимое обиліе пастбищъ и военныя соображенія заставляли якутовъ въ первое время жить сплоченно, но возрастающая численность населенія, экономическія, географическія и климатическія условія вынуждали роды дробиться. Недостатокъ крупныхъ пастбищъ и климатъ были главными причинами дробленія родовъ въ Якутской области. При появленіи якутовъ на берегахъ Лены, у нихъ уже имѣется рогатый скотъ. Если рогатый скотъ прежде, при благопріятныхъ климатическихъ условіяхъ на прибайкальскихъ степяхъ, могъ находиться на подножномъ кормѣ цѣлый годъ или по крайней мѣрѣ большую часть года, то при новыхъ условіяхъ жизни въ Як. обл., при суровости климата страны, онъ вынужденъ былъ находиться на подножномъ кормѣ самую незначительную часть года, именно не болѣе одной трети его. Остальные восемь мѣсяцевъ рогатый скотъ нужно было кормить сѣномъ. Съ сѣнокошеніемъ соединяется продолжи-

тельная жизнь на одномъ мѣстѣ, которая ведетъ къ осѣдлой жизни. Это невыгодно отражается на быстромъ передвиженіи, что затрудняетъ кочеваніе и вмѣстѣ съ тѣмъ свободный выборъ пастбища. На новой родинѣ и конный скотъ требовалъ особаго ухода. Въ прибайкальскихъ степяхъ лошади могли совершенно свободно находиться круглый годъ на подножномъ корму. Въ Якут. обл. условія измѣнились. Лошади не всегда и не каждый годъ могли пробыть цѣлый годъ на подножномъ корму. Исхудалыя лошади, беременныя кобылы, ѣздовыя лошади въ зимніе мѣсяцы требовали сѣна. Все это необходимо вынуждало разселяться маленькими группами по пастбищамъ, могущимъ прокормить стада. Дробленіе родовъ и ихъ группировка идетъ весьма неравномѣрно. Если луга обширные, то и родъ крупный; если луга незначительные, то и родъ небольшой.

Родъ обыкновенно дѣлился на двѣ части; одна часть, болѣе сильная, оставалась на старомъ мѣстѣ и продолжала носить старое родовое имя, старую тамгу, другая часть получала новое имя, въ большинствѣ случаевъ, имя того лица, который выводилъ эту часть [1]). По словамъ г. Аристова [2]), новая тамга образовалась изъ старой чрезъ прибавленіе къ ней какой либо новой черточки. Напр, если тамга стараго рода была О, то тамга отдѣлившагося рода могла быть О съ однимъ значкомъ; родъ, отдѣлившійся отъ рода съ тамгой О съ однимъ значкомъ могъ получить тамгу эту съ новой чертой, такъ могла образоваться тамга О съ двумя значками; слѣдующій отдѣлившійся родъ могъ получить тамгу съ новой чертой, и т. д. Такимъ образомъ, можно бы указать генетическую связь цѣлаго ряда родовъ. Къ сожалѣнію, у якутовъ не найдены такія тамги съ постепенными измѣненіями, по которымъ можно бы угадать постепенное дробленіе родовъ. Мнѣ лично самому приходилось видѣть тамги □,

---

[1]) В. Сѣрошевскій. Якуты, 475—7; Сибир. Сб. 1897 г., III, 285.

[2]) Замѣтки объ этническомъ составѣ тюркскихъ племенъ и народовъ и свѣдѣнія объ ихъ числен. составѣ, 12.

⊏, О, С, но изъ нихъ трудно что либо вывести, потому что ихъ слишкомъ мало. Въ настоящее время у якутовъ тамгами начинаютъ служить инициалы имени и фамиліи. Это уже русское вліяніе. Г. Сѣрошевскій приводитъ въ своемъ трудѣ рисунки тамгъ и знаменъ, составленныхъ по требованію русскихъ властей [1]). Между ними не замѣчается никакой генетической связи. Кажется, правъ г. Сѣрошевскій, утверждая, что многія тамги выдуманы, тѣмъ болѣе, что ихъ нужно было составлять по требованію побѣдителей. Впрочемъ, съ другой стороны, возможны и ошибки со стороны записывающихъ. Какъ бы то ни было, но по этимъ тамгамъ мы не можемъ возстановить генетическую связь между родами. Только извѣстно, что каждый родъ имѣлъ свое имя, свой военный кличъ. Г. Сѣрошевскій приводитъ слѣдующія имена родовъ: Лисица, Медвѣдь, Венера, Желудокъ, Плѣшивый, Волкъ, Намъ, Кремень и т. п. [2]). Постараюсь возстановить генетическую связь между родами изъ названія родовъ и ихъ группировки. Существуютъ слѣдующія названія родовъ и ихъ группировки: ага ӯса, аймах и ɥон. Это напоминаетъ установившуюся въ наукѣ группировку родовъ: родъ, фратрія и племя.

Родъ, въ виду экономическихъ, географическихъ и другихъ условій, продолжалъ дробиться. Каждый отдѣлившійся родъ дѣлался самостоятельнымъ цѣлымъ, политической единицей. Однако, связь со старымъ родомъ окончательно не порывалась. Члены рода (ага ӯса) считались между собой кровными родственниками (ӓт хӓн урӯ), члены того же рода по отношенію къ старому роду дѣлались просто родственниками, людьми все таки гораздо болѣе близкими, чѣмъ совершенно посторонніе роды. Эти два рода взаимно другъ друга называли аймах. Аймах'ами могли называться и нѣсколько родовъ, происхожденіе которыхъ отъ одного рода было внѣ всякаго сомнѣнія. Такимъ образомъ, аймах'и—это союзъ родственныхъ между собой родовъ. Родственная связь между

[1]) Якуты, 470.
[2]) Тамъ же, 470—1.

ними еще не порвалась. Замѣчательно, что слово аймах у монголовъ означаетъ родовые союзы [1]). Изъ существующаго теперь у якутовъ строя можно отчасти видѣть группировки по аймах'амъ. Нынѣ каждый улусъ дѣлится на наслеги, наслеги на роды. Улусъ есть самая крупная административная единица, основанная на естественномъ дѣленіи якутовъ. Улусы —это бывшіе крупные родовые союзы, юн'ы. Среди наслеговъ, составляющихъ улусы, мы видимъ довольно часто по нѣсколько наслеговъ, носящихъ одно имя и различающихся между собой только по порядку ихъ названія, первый, второй и т. д. Напр. въ Восточно-Кангаласскомъ улусѣ существуютъ 1-й и 2-й Нахарскіе наслеги; въ Западно-Кангал. улусѣ 1-й и 2-й Малтанскіе наслеги и т. д. Можно думать, что Нахарскіе и Малтанскіе наслеги нѣкогда составляли отдѣльные роды, Малтанскій и Нахарскій. Эти роды обращены по два наслега каждый, а теперь каждый наслегъ въ свою очередь раздробился на нѣсколько родовъ. Они постепенно дробились на мелкіе роды, совокупность которыхъ составляла аймах. При административномъ устройствѣ, они для удобства раздѣлены на два или болѣе наслега. Права и обязанности этого родового союза аймах, за неимѣніемъ точныхъ данныхъ, возстановить чрезвычайно трудно. У якутовъ осталось въ памяти и языкѣ одно только имя. Какъ можно судить по аналогіи съ другими народами, имѣющими дѣленіе на роды, фратріи и племена, якутскіе аймах'и составляли союзъ родственныхъ между собой родовъ, съ извѣстными правами и обязанностями. Аймах имѣлъ свой союзный совѣтъ, состоящій изъ всѣхъ родоначальниковъ родовъ, входящихъ въ союзъ. Онъ рѣшалъ вопросы о войнѣ и мирѣ. Однако безъ согласія родовъ совѣтъ ничего не могъ дѣлать, требовалось согласіе всѣхъ родовъ. Союзный совѣтъ можетъ разбирать споры, возникшіе между родами, входящими въ составъ аймах'а.

---

[1]) Потанинъ, «Очерки Сѣвер. Зап. Монголіи», II в., 19. Цитир. по Сѣрош., Якуты, 472.

Каждый изъ родовъ можетъ просить помощи у союзнаго совѣта, въ случаѣ необходимости. Можно думать, что аймах имѣлъ свой знакъ, свою тамгу, свой кличъ. Впрочемъ, все это одно предположеніе, имѣющее свое основаніе только въ названіи и въ подобномъ устройствѣ другихъ племенъ, стоящихъ на одномъ уровнѣ развитія. Какъ нѣсколько родовъ составляютъ аймах'и, такъ и нѣсколько аймах'овъ составляютъ ɥон'ы. Образованіе ɥон'овъ вполнѣ аналогично образованію аймах'овъ. Сперва ɥон'ы были ничто иное, какъ роды. Они, распадаясь на нѣсколько родовъ, составляли группу родственныхъ между собой родовъ, именно,—аймах'и. При дальнѣйшемъ дробленіи родовъ, кровная родственная связь слабѣла, образовывались отдѣльныя родственныя группы—аймах'и. Хотя воспоминаніе объ общемъ предкѣ и продолжало служить связующимъ звеномъ для всѣхъ родовъ данной группы, но они уже не ближайшіе родственники, они только свои люди — бäйä ɥоно. Ближайшими родственниками являются только члены одного рода, а роды, составляющіе аймах, считаются родственными между собой, происходящими отъ одного предка. Чрезвычайно интересно наблюдать такую генетическую связь между родами, аймах'ами и ɥон'ами въ улусахъ Якутскаго округа, гдѣ почти цѣликомъ осталось чисто якутское устройство. При административномъ устройствѣ якутовъ, ɥон'ы обратились или въ улусы, или улусы были образованы по образцу устройства и численности ɥон'овъ. Улусъ дѣлится на наслеги —аймах'и, наслеги—на роды. Какъ я выше указывалъ, наслеги замѣнили аймах'и, при этомъ не всегда наслегъ совпадалъ съ аймах'омъ, иногда аймах'и больше наслеговъ, такъ что нѣсколько наслеговъ составляютъ одинъ аймах. Можно возстановить имена нѣкоторыхъ ɥон'овъ, которыхъ встрѣтили русскіе при своемъ завоеваніи, таковы: Мегинскій, Батурусскій, Намскій, Борогонскій, Конгаласкій. Эти ɥоны въ источни-

кахъ названы волостями [1]). Такимъ образомъ, цон'ы составляютъ совокупность аймах'овъ, связанныхъ между собой воспоминаніемъ объ общемъ происхожденіи, но они между собой не родственники, а только не чужіе другъ другу, свои люди. Какъ и въ аймах'ахъ, права и обязанности цон'а трудно возстановить. Цон—союзъ аймах'овъ и родовъ, поэтому существуетъ союзный совѣтъ, состоящій изъ всѣхъ родоначальниковъ аймах'овъ и родовъ. Всѣ дѣла рѣшаются по общему согласію. Союзный совѣтъ цон'а рѣшаетъ вопросы войны и мира. Споры между аймах'ами и родами, входящими въ составъ цон'а, рѣшаются союзнымъ совѣтомъ. Роды и аймах'и могутъ просить помощи, въ случаѣ надобности, у союзнаго совѣта. Совѣтъ всегда выслушиваетъ требованія родовъ и даетъ отвѣтъ. Цон имѣетъ свое войско, состоящее изъ всѣхъ воиновъ аймах'овъ и родовъ. Онъ имѣетъ свой родовой знакъ, свое знамя и свой боевой кличъ. Войсками начальствуетъ особо избранное лицо. Онъ избирается изъ вождей родовъ и аймах'овъ.

Цон'ы въ большинствѣ случаевъ выступали, какъ военные союзы, для защиты и нападенія. Извѣстно, что Кангалас'ы оказали упорное сопротивленіе русскимъ [2]). Цон'ы во всѣхъ военныхъ дѣлахъ дѣйствовали какъ одно цѣлое, какъ одинъ политическій организмъ.

Такимъ образомъ, вопреки мнѣнію, высказанному г. Сѣрошевскимъ, что въ старину у якутовъ существовали только два кровные родовые круга—родъ, ага ӯса и племя, цон [3]), я полагаю, что у якутовъ существовали три кровныхъ родовыхъ круга—родъ, (ага ӯса), аймах (фратрія) и цон (племя).

---

[1]) Фишеръ, 366 и 368; Сѣрош. Якуты, 473—4; К. В. Миллеръ, 179—181.

[2]) Фишеръ, 366—8.

[3]) Якуты 480.

Родъ составляетъ самую малую единицу дѣленія якутовъ, изъ родовъ составляется аймах, изъ аймаховъ — ųон'ы. Каждый ųон кочевалъ на извѣстномъ районѣ, на извѣстной территоріи. Части, составляющія ųон—роды и аймах'и, кочевали вблизи другъ отъ друга, чтобы, въ случаѣ надобности, можно было ихъ быстро собрать. Въ своихъ частныхъ дѣлахъ роды и аймах'и были совершенно самостоятельны.

Для дѣлъ, касающихся всѣхъ якутовъ, существовалъ общій союзный совѣтъ. Такой союзный совѣтъ былъ необходимъ въ борьбѣ съ внѣшними врагами. Изъ отрывочныхъ данныхъ, какія встрѣчаются въ сказкахъ и преданіяхъ, можно заключить о долгой и упорной борьбѣ якутовъ съ тунгусами, ламутами, этими коренными жителями Якутской области. Съ другой стороны, извѣстна довольно продолжительная борьба якутовъ съ русскими. Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ союзный совѣтъ являлся объединяющимъ центромъ, откуда исходили всякія распоряженія. Совѣтъ составлялся изъ всѣхъ представителей ųон'овъ, аймах'овъ и родовъ. Здѣсь были начальники, старшіе и уважаемые люди родовъ. Въ совѣтѣ участвовали и всѣ воины. Изъ числа лицъ, входящихъ въ составъ союзнаго совѣта, особеннаго вниманія заслуживаютъ сāркāн сāсāн'ы. Это, по словамъ якутскихъ сказокъ, „совѣтъ дающіе, почтенные, свѣтлоглазые Бесѣда Старики“ [1]). Въ сказкахъ довольно часто изображается, какъ герой сказки въ затруднительныхъ случаяхъ обращается къ этимъ „совѣтъ дающимъ старикамъ“. Послѣдніе никогда не отказываютъ въ просьбѣ и всегда укажутъ наилучшій способъ выйти изъ затруднительнаго положенія. Г. Сѣрошевскій считаетъ ихъ якутскими волхвами [2]). Съ этимъ мнѣніемъ нельзя не согла-

---

[1]) Верх. Сб., 117, 227.

[2]) Якуты, 465.

ситься, потому что они, по крайней мѣрѣ по сказкамъ, вѣщіе люди, знающіе все, что ни происходитъ въ мірѣ. Въ союзномъ совѣтѣ всѣ члены были одинаковы. Начальники ɥон'овъ всѣ были равны между собой, никто изъ нихъ не можетъ считать себя выше остальныхъ. Всѣ начальники разныхъ группъ и сäсäн'ы принимали дѣятельное участіе въ рѣшеніяхъ дѣла. Остальная масса только поддерживала то одного, то другого оратора. Впрочемъ, по общепринятому обычаю, каждый въ собраніи имѣлъ право слова. Союзный совѣтъ постановлялъ свое рѣшеніе единогласно. Рѣшенію союзнаго совѣта подчинялись всѣ тойон'ы. Рѣшенія эти касались конечно только дѣлъ, имѣющихъ значеніе для всего якутскаго народа, войны и мира, переселеній и т. д. Частныя дѣла, видимо, въ этихъ собраніяхъ не рѣшались. Кажется, въ этихъ совѣтахъ рѣшались дѣла, касающіяся и начальниковъ ɥон'овъ, когда они чѣмъ нибудь провинились, или столкновенія ихъ между собой. Въ подобныхъ случаяхъ союзный совѣтъ не имѣлъ принудительной власти. Въ случаѣ войны союзное войско составлялось изъ войскъ всѣхъ ɥон'овъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ начальство надъ союзнымъ войскомъ поручалось одному изъ вождей ɥон'овъ, а въ другихъ каждый вождь дѣйствовалъ самостоятельно. Какъ на примѣръ перваго рода, можно указать на возстаніе якутовъ въ 1634 г. въ количествѣ 600 ч.. Во главѣ ихъ стоялъ Мымакъ [1]). Или еще можно указать на возстаніе 1682 г. подъ предводительствомъ Дженника. [2])

Союзное собраніе происходило, конечно, подъ открытымъ небомъ. Собраніе представляло громадный кругъ, въ центрѣ котораго сидѣли вожди ɥон'овъ и сäсäн'ы; за ними вожди мелкихъ группъ и именитые люди ɥон'овъ и другихъ группъ, а за ними воины. Каждый ɥон занималъ часть круга за своими, сидящими въ первомъ ряду. Такого рода собраніе можно

---

[1]) Фишеръ, 367.

[2]) Памятн. кн. Як. об. за 1863 г. (цит. по Сѣрош.)

было назвать собраніемъ всѣхъ якутовъ. Ораторы обращались не къ ɥон'амъ, а ураӈхай саха—всѣмъ якутамъ. Союзный совѣтъ имѣетъ своего бога Ӱрӱӈ Айы Тойон Таӈара. Онъ имѣетъ свой знакъ—орла (тойон кыл), имѣетъ свой боевой кличъ—уруй. Союзный совѣтъ—политическое тѣло, политическое устройство народа, слагающагося въ государство. Были ли какія нибудь общія государственныя повинности и расходы, сказать довольно трудно. По нѣкоторымъ названіямъ повинностей и нѣкоторымъ историческимъ даннымъ, можно думать, что понятіе объ общегосударственныхъ нуждахъ и потребностяхъ не чуждо было якутамъ, начало развиваться. Такъ, встрѣчаются слова ӧ л́ б ӱ г ӓ и ы р ӓ х т а г ы с у о л а. Ӧл́бӱгӓ — это общегосударственныя подати и повинности; въ старину, если не ошибаюсь, это слово имѣло значеніе дани. Слово ырӓхтӓгы суола въ буквальномъ переводѣ значитъ царская дорога, царскій путь, а потомъ уже царскія повинности. Другихъ словъ, обозначающихъ общегосударственныя подати и повинности, въ якутскомъ лексиконѣ нѣтъ. Съ другой стороны, войны, веденныя якутами противъ русскихъ, показываютъ прекрасную организацію военнаго и провіантнаго дѣла.

Такъ, во время осады якутскаго острога въ 1634 г. подъ предводительствомъ Мымака было 600 хорошо вооруженныхъ воиновъ [1]). Имъ нужно было доставлять провіантъ, фуражъ и т. д. Неизвѣстно, кто доставлялъ все это—союзный совѣтъ или ɥон'ы по своимъ частямъ. За неимѣніемъ точныхъ данныхъ, этотъ вопросъ трудно рѣшить. Союзный совѣтъ, какъ можно полагать, учрежденіе не постоянное, а временное, появляющееся по мѣрѣ надобности, члены совѣта также не постоянные, а временные. Членами союзнаго совѣта являются вожди родовъ, аймах'овъ и ɥон'овъ. Разъ они вожди родовъ, то тѣмъ самымъ и члены союзнаго совѣта. Такимъ образомъ, если и допустить начинавшее возникать у якутовъ

---

[1]) Фишеръ, 367.

представленіе о государствѣ, какъ о цѣломъ организмѣ, имѣющемъ свои собственные интересы, отдѣльные отъ интересовъ членовъ, составляющихъ его, то можно допустить съ большой осторожностью. Представленіе это начинало возникать только подъ вліяніемъ военныхъ потребностей, но оно не доразвилось; помѣшали этому обстоятельства,—якуты покорились чуждому имъ государственному устройству. Сила была на сторонѣ побѣдителей и при нихъ нечего было и думать о государственномъ устройствѣ, о политической независимости. Однако, отголоскомъ начинающей выясняться потребности въ государствѣ, какъ политическомъ тѣлѣ, остается легенда объ якутскомъ царѣ Тыгынѣ. Преданіе пріурочиваетъ существованіе этого якутскаго царя ко времени борьбы якутовъ съ русскими.

Прежде, чѣмъ что нибудь сказать о царѣ якутскомъ Тыгынѣ, я считаю необходимымъ выяснить степень власти вождей родовъ, аймах'овъ и ӆон'овъ. Характеристика тойон'овъ будетъ пріурочена ко времени борьбы якутовъ съ русскими и періода господства русскихъ въ первой половинѣ XVII в.. Я выше по нѣкоторымъ даннымъ, взятымъ изъ якутскихъ сказокъ, описалъ власть и значеніе начальниковъ рода (ага ӯса), не какъ полновластныхъ владыкъ, имѣющихъ право на жизнь и смерть своихъ сородичей. По моему мнѣнію, основанному на сказкахъ, въ старину начальники родовъ были выборные; они были первые между равными. Они безъ согласія совѣта старѣйшинъ, кырӆагастар, огонӊордор, и всего собранія не могли предпринимать чего либо серьезнаго. На нихъ лежала исполнительная часть, они распоряжались съ согласія рода, судили мелкіе споры, предсѣдательствовали на сходкахъ—и только. То же самое нужно сказать и о вождяхъ аймах'овъ, и, кажется, о вождяхъ ӆон'овъ. Были ли ӆон'ы въ старину, это—вопросъ; можетъ быть, тогда были только крупные роды. Съ теченіемъ времени населеніе увеличивается, роды дробятся и соединяются въ группы, ведутся частыя войны, оборонительныя или наступательныя,—все это измѣ-

няетъ характеръ родового строя и степень власти вождей. Увеличеніе населенія ведетъ за собой дробленіе не только родовъ, но и имущества, появляется частная собственность. Войны выдвигаютъ на первый планъ военныхъ вождей; власть, сила и значеніе ихъ увеличивается. Военная добыча и появившаяся частная собственность дозволяютъ имъ накоплять крупныя богатства. Богатство въ свою очередь увеличиваетъ ихъ власть. Постепенно власть вождей расширяется. Особенно это нужно сказать относительно вождей ųон'овъ. Во главѣ каждаго ųон'а стоялъ тойон—вождь уже съ громадной властью въ рукахъ. Онъ имѣетъ право жизни и смерти надъ своими подчиненными. Его должность уже не выборная, а наслѣдственная. Къ этому времени, времени появленія русскихъ, нужно отнести поговорку: „орленокъ всегда орелъ, вороненокъ всегда воронъ". Преданіе сохранило имена нѣкоторыхъ прославившихся тойон'овъ, таковы: тойон ųон'а Хаҥалас-Тыгын; тойон ųон'а Нам - Чорбох; тойон ųон'а Байагантай-Бата батыр; тойон'ы ųон'а Борогон Лөгөй, Бӓрт Хара [1]). Печатные источники указываютъ еще на Мымака и Дженника, оказавшихъ упорное сопротивленіе русскимъ. Первый сражался съ русскими въ 1634 г. [2]), второй въ 1682 г. [3]) Такимъ образомъ, оказывается, что вождей ųон'овъ было много. Историческія данныя не выдвигаютъ ни одного изъ нихъ на степень верховнаго властителя, а напротивъ всѣ они равны между собой. Если якутское преданіе и выдвигаетъ на первый планъ Тыгын'а, то оно противополагаетъ ему другого сильнаго тойона Лөгөй, который ничѣмъ не уступаетъ первому [4]). Значитъ, и по преданію Тыгын не единовластитель. Онъ и по преданію не считается

---

[1]) Сѣрошевскій. Якуты, 466; Памятн. кн. як. об. за 1896 г., 26; Вер. Сбор., 47.

[2]) Фишеръ, 367.

[3]) Пам. кн. як. об. за 1865 г. (по Сѣрош.)

[4]) Верх. Сбор., 47—9.

царемъ, потому что про него говорятъ: „тогдашніе якуты называютъ его тойон'омъ [1])“. Отсюда слѣдуетъ, что у якутовъ не было царя, а былъ только любимый народный герой Тыгын, который, быть можетъ, больше другихъ отстаивалъ независимость якутовъ. Откуда же однако могла появиться мысль о всеобщемъ царѣ якутовъ? Г. Сѣрошевскій думаетъ, что идея всемогущаго военнаго начальника могла явиться во время борьбы съ русскими [2]). Можно думать, что идея общности интересовъ всѣхъ якутовъ жила среди нихъ и раньше, выраженіемъ чего явился союзный совѣтъ. Идея объ единомъ начальникѣ, вѣроятно, довольно часто являлась во время войнъ. Какъ извѣстно, они потерпѣли пораженіе отъ бурятъ, часто сражались съ тунгусами, ламутами и т. д. Съ появленіемъ русскихъ, враговъ сильныхъ, идея объ единомъ начальникѣ обострилась. Побѣжденные якуты, вѣроятно, сожалѣли объ отсутствіи единаго начальника. Потеря независимости изъза отсутствія такого начальника, можно думать, создала легенду объ якутскомъ царѣ.

МЕЖДУРОДОВЫЯ ОТНОШЕНІЯ.

Отношенія родовъ между собой были или чисто военнаго или мирнаго характера. Мирныя отношенія между родами были весьма слабо развиты, они выражались въ созданіи разныхъ союзовъ для войны съ общими врагами, въ мѣновой торговлѣ и въ чисто сосѣдскихъ отношеніяхъ. Между родами было больше войны, чѣмъ мира. Поэтому, описать междуро-

---

[1]) Тамъ же, 50.

[2]) Якуты, 467—8.

довыя отношенія тоже самое, что описать ихъ войны между собой.

Роды вообще были независимы другъ отъ друга и относились между собой какъ равные къ равнымъ. Роды находились въ нѣкоторой зависимости отъ той естественной группы, въ составъ которой они входили, именно отъ аймах'а и юн'а. Эта зависимость, въ большинствѣ случаевъ, проявлялась во время общей опасности, общихъ войнъ противъ какого либо сильнаго врага. Въ остальномъ роды были независимы и весьма часто происходили между ними ссоры, кончающіяся войнами. Обратимся ли мы къ сказкамъ, обратимся ли къ преданіямъ— вездѣ находимъ слѣды борьбы между родами. Поэтому междуродовыя отношенія я начну съ описанія войнъ и поводовъ къ нимъ. Поводовъ къ войнѣ было много. Главные изъ нихъ родовая месть, похищеніе женщинъ, угонъ скота и т. д.. Родовая месть начиналась съ какого нибудь оскорбленія, убійства или насилія и продолжалась иногда нѣсколько поколѣній. Родовая месть кончалась или миромъ, или истребленіемъ цѣлаго рода. Пока крѣпки были родовыя связи, месть была дѣломъ рода. Если оскорбили одного члена рода, то въ лицѣ его оскорбляется цѣлый родъ, также и месть должна быть направлена не на одного члена другого рода, а на цѣлый родъ. Это конечно относится къ тому времени, когда отдѣльныя личности были поглощены родомъ и считались только частью цѣлаго. Похищеніе женщинъ и угонъ скота также служили поводомъ къ войнѣ. Въ сказкахъ разсказывается, какъ иногда войны возникали изъ-за похищенія женщинъ. Такъ въ преданіи Хоро, герой разсказа Сахсаргана Бäргäн убиваетъ свою жену со словами: „ходючи, чтобы взять тебя, бѣлолицую, замужъ, убилъ я своихъ сожителей, вѣкъ жившихъ дружно“ [1]). Войско состояло изъ всѣхъ лицъ, способныхъ носить оружіе. Молодой человѣкъ дѣлался воиномъ, какъ можно думать, послѣ того, какъ родъ признавалъ его

[1]) Верх. Сб., 58.

возмужалымъ и назначалъ ему имя, должность и лошадь [1]). Только съ этого момента онъ считался воиномъ и полноправнымъ членомъ рода. Во время общности имущества въ родѣ воинъ вооружался на счетъ рода, по крайней мѣрѣ лошадь получалъ отъ рода. Впослѣдствіи, когда родъ разложился на семьи, воинъ вооружался на свой счетъ. Вооруженіе пѣшаго воина состояло изъ лука (сā) съ колчаномъ (кāгāх или кāсāх), стрѣлъ (ох, оногос), малаго и большого меча, военнаго копья (батыйа). Одѣтый въ панцырь (куӡах), онъ держалъ въ одной рукѣ лукъ, въ другой лукъ или мечъ, за спиной имѣлъ колчанъ со стрѣлами. Въ одной сказкѣ описывается вооруженіе воина такъ: „взявъ въ одну руку остреемъ внизъ свирѣпый мечъ, въ другой держа кверху опьяняющее острое копье и опоясавшись колчаномъ и (малымъ) мечемъ, поспѣшно (онъ) пошелъ въ поле“ [2]). Конный воинъ имѣлъ еще въ правой рукѣ длинное копье—ӱӈӯ. Мечъ былъ заткнутъ за поясъ и выхватывался въ случаѣ надобности. Копье покороче (батыйа) на ремешкѣ висѣло на рукѣ; оно служило запаснымъ оружіемъ [3]). Число воиновъ одного рода рѣдко превышало 50—60 ч. Впрочемъ, разъ въ одной сказкѣ упоминается отрядъ богатырей въ 200 ч. [4]). Впослѣдствіи, когда значительно усилилась власть тойон'овъ, войско состояло, кромѣ воиновъ рода, еще изъ наемныхъ. Послѣдніе жили у извѣстнаго тойон'а до тѣхъ поръ, пока имъ нравилось жить у него; въ противномъ случаѣ, они уходили къ болѣе сильному тойон'у [5]). Войскомъ предводительствовалъ тойон. При встрѣчѣ съ непріятелемъ, онъ строилъ свой отрядъ въ боевой по-

---

[1]) Верх. Сбор., 233.

[2]) Верх. Сб., 154.

[3]) Тамъ же, 137—8; Сѣрош. Якуты, 451—2; Сиб. сб. 1896 г., III, 301—2.

[4]) Верх. Сб., 211.

[5]) Н. Г. Герои Татты и Амги въ Сиб. Сб. 96 г.; III, 301.

рядокъ шеренгами въ нѣсколько рядовъ. По командѣ стрѣлять воины втыкали въ землю свои копья и осыпали своихъ противниковъ стрѣлами. Тойон ободрялъ своихъ воиновъ и, когда противники не поддавались, онъ кричалъ: „ну, идите, крошите ихъ (чä, барыҥ, бысыҥ!)“ Войско съ дикимъ крикомъ бросалось на противниковъ и вступало въ рукопашную. Пускались въ ходъ длинные и короткіе мечи. Битва бывала ожесточенная и большинство оставалось на полѣ сраженія. Бѣжать считалось страшнымъ позоромъ. Конные отряды, выстроившись шеренгами въ нѣсколько рядовъ, неслись другъ на друга, сталкивались, бились сперва длинными копьями, потомъ сѣча продолжалась на мечахъ или короткихъ копьяхъ. Можно думать, что въ старину отряды были конные, что сраженіе больше происходило на лошадяхъ. Сказки описываютъ похожденія богатырей на лошадяхъ, и родъ вмѣстѣ съ именемъ и должностью назначалъ и лошадь. Войны бывали ожесточенныя: иногда изъ рода никого не оставалось, стирали съ лица земли цѣлые роды [1]). Г. Сѣрошевскій указываетъ между прочимъ на одинъ родъ въ Намскомъ улусѣ, Быстыбыт—вырѣзанный [2]). Побѣжденный родъ попадалъ или въ рабство или вступалъ въ союзъ съ побѣдителями. Есть указанія въ сказкахъ, что въ старину побѣжденныхъ уродовали — ломали одну руку, одну ногу, выкалывали одинъ глазъ; въ такомъ видѣ онъ исполнялъ рабскія обязанности [3]). Кромѣ того, въ сказкахъ есть упоминанія, что побѣжденныхъ съѣдали, что вообще человѣческія тѣла употреблялись въ пищу [4]). Сказочники, говоря о съѣданіи людей, разсказы-

---

[1]) Верх. сбор., 58.

[2]) Якуты, 453.

[3]) Верх. Сб., 61.

[4]) Верх. Сбор., 126, 173, 182, 237—8; Приклон. Якутскія сказки въ Ж. С. 1891 г., III, 169, 173, 176; IV, 140.

ваютъ объ этомъ, какъ о самыхъ простыхъ вещахъ. Но эти жестокія времена прошли безвозвратно и теперь якуты съ содроганіемъ слушаютъ о случаяхъ съѣданія съ голоду. Иногда побѣжденные роды платили дань побѣдителямъ. Побѣжденные должны были устраивать мирныя пиршества [1]).

Въ то время, когда войны были весьма часты, когда междуродовыя отношенія заключались въ войнѣ, выработались чисто военные нравы. Что было полезно для войны, то тщательно культивировалось, что было безполезно или вредно для войны, то уничтожалось. Только подобной обстановкой и можно объяснить жестокій обычай того времени — убивать стариковъ [2]) и новорожденныхъ дѣвочекъ [3]). Г. Н. Г. записалъ объясненіе убійства стариковъ. Одинъ старикъ якутъ, по его словамъ, обратился къ своимъ сыновьямъ съ такого рода просьбой: „убейте меня—я уже старъ и никуда негоденъ; главное же, я слабъ и не могу защищаться отъ враговъ. Лучше умереть, чѣмъ терпѣть нужду и безнаказанно выносить обиду“ [4]). Замѣчательно здѣсь то, что мальчиковъ и старухъ никогда не убивали. Якуты про свою старину говорятъ, что они не знали ни закона, ни Бога, что сильный дѣлалъ, что хотѣлъ. Во всякомъ случаѣ интересно такое отношеніе якутовъ къ своей старинѣ. Дѣйствительно, то было время безконечныхъ мелкихъ войнъ. Вредъ отъ частыхъ войнъ сознавался лучшими представителями якутскаго народа, и послѣдствіемъ этого было установленіе мелкихъ и крупныхъ союзовъ. Въ большинствѣ случаевъ основаніемъ для союза было родство, основанное на общемъ происхожденіи отъ одного предка. Такими естественными союзами были аймах и юн. Нѣтъ никакой возможности ограничить различные союзы одними естественными соединеніями. Есть много вѣроятій за

---

[1]) Сиб. Сб. 1896 г., III, 299.
[2]) Сибир. Сб. 1896 г., III, 297.
[3]) Врангель. Путешествіе, II, 68; Якуты, 454.
[4]) Сиб. Сбор. 96 г., III, 297.

то, что союзы устраивались не одними только родственными между собой родами, но и неродственными между собой. Это особенно происходило послѣ войны, когда побѣжденная сторона вынуждалась вступать въ союзъ съ побѣдителемъ. Такіе союзы были возможны и между такими естественными крупными соединеніями, какъ аймах и ųон. Къ такого рода союзамъ вели иногда бракъ одного тойон'а съ дочерью другого. Развившееся стремленіе ограничить войны выразилось въ концентраціи власти въ рукахъ немногихъ тойон'овъ. Нѣтъ спора, что и войны, между прочимъ, усиливали власть и значеніе тойон'овъ. Съ концентраціей власти въ рукахъ немногихъ тойон'овъ войны могли происходить только между ними, значитъ—случаи войны значительно сокращались. Междоусобныя войны и разрозненность между родами особенно неблагопріятно отражались во время борьбы съ сильными врагами, какъ напр. съ русскими. Въ подобныхъ случаяхъ стремленіе къ прекращенію раздоровъ и объединенію выражалось всего сильнѣе. Побѣда русскихъ заставила даже якутовъ сочинить легенду объ единомъ царѣ якутовъ Тыгынѣ.

Стремленіе якутовъ прекратить раздоры и объединиться выразилось, между прочимъ, по словамъ г. Сѣрошевскаго, въ устройствѣ родового праздника ысыах. На этомъ праздникѣ состязались другъ съ другомъ, узнавали силу и богатство сосѣдей. Это былъ одинъ изъ путей къ мирному сосуществованію сосѣднихъ родовъ.

Всякаго рода миръ, заключаемый послѣ войны, ссоры, похищенія женщинъ,—всегда сопровождался пиршествомъ. На пиршествахъ съѣдалось безчисленное количество кобылятины, выпивалось огромное количество кумыса. При всякаго рода мировыхъ сдѣлкахъ народъ собирался въ огромномъ количествѣ; устраивались состязанія въ ловкости, въ бѣгѣ и т. д.. Эти состязанія носили чисто военный характеръ. Недаромъ г. Сѣрошевскій называетъ ихъ маневрами. Въ этихъ состязаніяхъ устанавливалась слава бойцовъ. И теперь можно слышать разсказы о знаменитыхъ борцахъ, отличившихся на ысыах'ахъ

или при какомъ нибудь народномъ сборищѣ, напр., на улусныхъ собраніяхъ. Побороться, попробовать силу—какъ будто врожденное качество якута.

Миръ и союзы скрѣплялись клятвами. Въ исторіи якутскаго народа нигдѣ не встрѣчаемъ такъ называемаго вѣчнаго союза. Союзы и миры заключались на извѣстное время, самое большее—на продолжительность жизни договаривающихся. Я здѣсь приведу форму клятвы, которую давалъ побѣжденный при заключеніи союза (я не могъ достать форму клятвы, которую давали стороны при добровольномъ заключеніи союза). Побѣжденный, обращаясь къ побѣдителю, говорилъ: „Если подумаю я о тебѣ худое, скажу ложь, сдѣлаю грѣхъ—пусть всѣ мои боги давятъ меня! пусть мое небо спуститъ на меня каменный дождь и побьетъ меня! пусть не подымаетъ меня земля, обратившись топкимъ болотомъ, покрытымъ мхомъ! пусть стянетъ ноги, которыми я хожу! пусть лопнетъ мой животъ! пусть перервется мой спинной мозгъ! Зрячіе мои глаза пусть сдѣлаются сѣро-чернымъ камнемъ! пусть стянетъ мой языкъ! пусть стиснутся мои челюсти такъ, чтобы не попадала туда жидкость, и не выходилъ оттуда (мой) голосъ! Пусть помѣшаюсь я, сдѣлавшись совершенно глухимъ, не различая ни запада, ни востока, потерявъ разумъ и память“ [1]). Эта клятва по своему содержанію должна бы быть отнесена къ клятвѣ вѣрности, даваемой побѣжденнымъ побѣдителю, но она имѣетъ значеніе и клятвы союза. Это выясняется изъ дальнѣйшаго ихъ отношенія между собой. Послѣ этой клятвы побѣжденный и побѣдитель считаются равными между собой и первый не думаетъ считать второго своимъ господиномъ. Въ громадномъ большинствѣ случаевъ клятва не нарушается, клятву даже не нарушаютъ дьявольскіе богатыри.

Безпрерывныя войны и союзы отразились на характерѣ якутовъ. Они хитры, изворотливы. Закончу эту главу пре-

---

[1]) Верх. Сбор., 215.

красной характеристикой якутовъ, сдѣланной Вл. Іохельсономъ. Онъ говоритъ: „Едва ли есть на земномъ шарѣ какой либо первобытный народъ безъ школы и письменности, который состоялъ бы изъ такихъ искусныхъ дипломатовъ, какъ якуты. Каждый якутъ—въ своемъ родѣ Талейранъ. Невольно поражаешься, когда видишь, какъ невзрачный якутъ въ глуши улуса обнаруживаетъ тонкое знаніе людей, способность льстить, умѣніе приводить въ движеніе тайныя пружины тщеславія и притворяться наивнымъ. Политика какъ будто сдѣлалась врожденной чертой его характера. Ни одно дѣло какъ съ чужими, такъ и со своими, не дѣлается прямо безъ хитростей и обходовъ.... Характеръ якута съ его лукавствомъ, хитростью, недовѣрчивостью, дерзостью, раболѣпіемъ и меркантильными способностями указываетъ на то, что малоизвѣстное прошлое этого племени не было легкимъ, что народъ этотъ былъ тѣснимъ, терпѣлъ обиды, подвергся изгнанію“ [1]).

САМОУПРАВЛЕНІЕ.

Какъ извѣстно, завоевательная политика московскаго государства состояла въ томъ, чтобы покоренные народы признавали верховную власть московскаго царя и платили дань. Во внутреннюю жизнь покоренныхъ народовъ оно не вмѣшивалось, предоставляло имъ управляться по своимъ законамъ и обычаямъ. Та же самая политика примѣнялась и къ сибирскимъ инородцамъ, и къ якутамъ въ частности. Въ первое время по покоренiи якутовъ, русскіе требуютъ себѣ покорности и ясака. За непокорность жестоко казнятъ. Для предупрежденія непокорности и возстаній якуты обязаны были

[1]) Замѣтки о насел. Як. об. въ историко-этнограф. отнош., Ж. С., 1895 г., II, 134.

доставлять заложниковъ, аманатовъ, изъ числа лучшихъ своихъ родовичей. Кромѣ покорности отъ нихъ требуется еще ясакъ. Сначала собирали ясакъ, сколько могли, а потомъ ясакъ былъ урегулированъ. Въ царствованіе Бориса Годунова ясакъ былъ опредѣленъ съ женатаго въ 10 соболей, съ холостого половину, по тогдашнимъ цѣнамъ 10 и 5 р., по нынѣшнимъ 100 и 50 р. Въ историческихъ памятникахъ того времени только и упоминаются аманаты и ясакъ, послѣдній въ особенности. Такъ, въ наказѣ якутскому воеводѣ князю Волконскому и дьяку Елчукову, 1670 г., сказано: „ясакъ да аманатовъ имати... изъ волости по человѣку или по два, по перемѣнамъ, по году или полугоду, или какъ пригоже, смотря по тамошнему дѣлу.... Напрасныя жесточи и никакія налоги имъ не чинить, ни которыми дѣлы, чтобы ихъ ясачныхъ людей иноземцевъ, въ чемъ напрасно и въ ясакѣ не ожесточить и отъ государевы милости не отгонять“ [1]). Во всѣхъ почти наказахъ того времени обращается главное вниманіе на успѣшный сборъ ясака. По справедливому замѣчанію г. Іохельсона, на знамени русскихъ того времени написано неумолимое слово: ясакъ [2]). Внутреннія дѣла, судъ, кромѣ дѣлъ объ убійствахъ и выше 5 р. [3]), были предоставлены самимъ якутамъ. Родовые начальники выбирались самими якутами. Такое игнорированіе внутреннихъ дѣлъ продолжалось, однако, недолго.

Сборъ ясака дѣлался все затруднительнѣе. Сборщики ясака многое укрывали у себя; ясакъ, не сообразованный съ платежными силами населенія, ложился непосильнымъ бременемъ на народъ. Недоимки и жалобы на величину ясака, на сборщиковъ увеличивались со дня на день. Жалобы доходили до высшаго правительства. Наконецъ, Екатерина II предписала 17 августа 1762 г. сенату „разсмотрѣть объ ясашныхъ

---

[1]) Акты историч., IV, 443.
[2]) Ж. С., 1895 г., II, 134.
[3]) Акты историч., V, 194.

народахъ и звѣриныхъ промыслахъ Сибири и установить окладъ". Во исполненіе этого предписанія въ 1764 г. была составлена для упорядоченія ясачнаго дѣла вообще ясачная коммиссія, во главѣ которой былъ поставленъ гвардіи маіоръ Щербачовъ. Отраслью этой общей для всей Сибири коммиссіи была Якутская ясачная коммиссія, начальникомъ которой былъ назначенъ Миронъ Черкашенниковъ, бывшій якутскій воевода, человѣкъ безусловно честный, по отзывамъ всѣхъ современниковъ. Коммиссія Черкашенникова, принимая во вниманіе экономическое положеніе плательщиковъ, установила три рода ясака: 1) ясакъ соболиный, 2) ясакъ лисій и 3) ясакъ бötögö (желудокъ). Сообразно платимому ясаку, якуты должны были пользоваться земельнымъ надѣломъ. „Выработанныя этой коммиссіей начала были положены въ основу якутскаго самоуправленія и удержались до сихъ поръ почти безъ измѣненія [1])". Эта коммиссія раздѣлила Якутскую область на улусы и наслеги. Во главѣ улусовъ были поставлены выборныя лица—улусные головы, во главѣ наслеговъ—князья или старосты. Головы и князья, какъ представители якутовъ, должны были сноситься съ русскими властями. Коммиссія Черкашенникова сильно ограничила произволъ администраціи и сборщиковъ ясака и облегчила положеніе якутовъ. Якуты, видя, что ихъ домогательства имѣютъ успѣхъ, задумали отдѣлаться отъ административнаго вліянія мѣстныхъ воеводъ и подчиниться только иркутскому генералъ-губернатору. Два вліятельныхъ якута Сырановъ и Арцаковъ добивались званія начальника всѣхъ якутовъ, зависимаго только отъ генералъ-губернатора, но усилія ихъ оказались тщетными. Правительство не разрѣшило. Изъ всѣхъ домогательствъ якутовъ было уважено только одно. Въ 1769 г. вслѣдствіе ходатайства пяти подгородныхъ улусовъ въ лицѣ депутата князька Сыранова предъ правительствующимъ сенатомъ, повелѣно было имъ

[1]) В. Сѣрошевскій, Якуты, 496.

собирать ясакъ въ каждомъ наслегѣ самимъ князьцамъ, а воеводской канцеляріи разрѣшено посылать нарочныхъ лишь въ случаѣ невзноса князцами ясака въ установленные сроки [1]).

Впослѣдствіи пять подгородныхъ улусовъ добились учрежденія Степной думы, которая существовала съ 1825 по 1838 г. Она состояла изъ главнаго начальника и трехъ засѣдателей, избираемыхъ изъ якутскихъ же родоначальниковъ. Вилюйскимъ якутамъ отказано въ подобномъ же учрежденіи.

Настоящее общественное управленіе якутовъ зиждется на законѣ 22 іюля 1822 г., подготовленномъ графомъ Сперанскимъ въ бытность его генералъ-губернаторомъ Сибири. Замѣчательно, что до сего времени этотъ законъ не потерпѣлъ почти никакихъ измѣненій, кромѣ поправокъ чисто редакціоннаго характера.

Въ настоящее время якуты раздѣлены на 18 улусовъ: 8 въ Якутскомъ округѣ, 4 въ Вилюйскомъ, 4 въ Верхоянскомъ 1 въ Олекминскомъ и 1 въ Колымскомъ округахъ. Улусъ состоитъ изъ наслеговъ, наслеги изъ родовъ — ага ӯса. Такое трехчленное дѣленіе якутовъ вполнѣ совпадаетъ съ прежнимъ дѣленіемъ ихъ на ɥон'ы, аймах'и и ага·ӯса. Здѣсь, по моему мнѣнію, замѣчается желаніе правительства приноровиться съ вѣками выработанному строю якутовъ, но оно не строго проводится, потому что, по положенію объ инородцахъ 1822 г. и по послѣднему его изданію 1892 г., управленіе группируется въ инородныхъ управахъ (улусъ) и родовыхъ управленіяхъ (наслегъ); родъ же оставляется безъ вниманія. Но жизнь нѣсколько исправила это. На практикѣ каждый родъ имѣетъ своего старшину, своего депутата при дѣленіи покосовъ.

Во главѣ улуса стоитъ коллегіальное учрежденіе—Инородная Управа. Въ составъ ея входятъ: голова, кандидатъ

---

[1]) Памятн. кн. як. об. за 1896 г., статья «Якутскій родъ до и послѣ прихода русскихъ», 35.

къ головѣ, два выборныхъ и письмоводитель (56 ст. Положенія объ инородцахъ, изд. 1892 г.). Всѣ члены управы избираются на 3 года на улусномъ собраніи. Избираемое лицо должно имѣть не меньше 21 года (124 ст.). Избранныя лица должны быть утверждены губернаторомъ (118). Губернаторъ можетъ не утвердить въ должности только въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) за доказанное судомъ худое поведеніе; 2) за несогласіе на выборъ болѣе, нежели половины родовичей; 3) за уважительный отказъ отъ управленія самого избираемаго. Въ такихъ случаяхъ родовичи обязаны избрать другого (121 ст.). Удалять ихъ отъ должности можетъ губернаторъ за 1) уголовное преступленіе; 2) доказанное судомъ злоупотребленіе власти; 3) просьба подвѣдомственныхъ родовичей и 4) долги, если должникъ не имѣетъ другихъ средствъ, кромѣ поступленія въ срочную работу (ст. 125, 126). Всѣ должности безплатныя, одинъ письмоводитель получаетъ жалованье свыше 1000 р.

Управа считается правительственнымъ учрежденіемъ, поэтому всѣ распоряженія мѣстнаго начальства и высшаго правительства, общаго характера или касающіяся якутовъ, происходятъ чрезъ нее. Къ вѣдомству Управы относятся: а) По полиціи: 1) обнародованіе и исполненіе всѣхъ предписаній высшаго начальства; 2) мѣры предупрежденія противъ повальныхъ болѣзней, скотскихъ падежей, пожара лѣсовъ и такъ называемыхъ паловъ или пожаровъ, происходящихъ отъ выжиганія луговъ или полей; 3) свѣдѣнія о происшествіяхъ; б) По хозяйству: 1) раскладка ясака (податей и повинностей), сборъ и взносъ ихъ въ казначейство, сборъ недоимокъ; 2) размноженіе хлѣбопашества въ мѣстахъ для сего способныхъ; 3) хлѣбные магазины, гдѣ оные положены; 4) попеченіе о продовольствіи хлѣбомъ и солью; 5) составленіе вѣдомостей по даннымъ формамъ; в) По суду: 1) исполненіе опредѣленій высшихъ мѣстъ по дѣламъ гражданскимъ; 2) исполненіе таковое же по дѣламъ уголовнымъ;

3) судъ въ маловажныхъ дѣлахъ и взысканіяхъ, по особому положенію (61 ст.).

По отношенію къ Родовымъ Управленіямъ подчиненнымъ ей въ качествѣ надзора, Инородная Управа наблюдаетъ: 1) чтобы законы, обычаи и обряды, правительствомъ утвержденные, исполнялись непремѣнно; 2) чтобы Родовое Управленіе дѣйствовало не иначе, какъ къ общей пользѣ, и ни подъ какимъ видомъ не стѣсняло ввѣренныхъ ему людей; 3) чтобы оно не упускало изъ виду нуждъ народныхъ, но и не увеличивало бы напрасно показанія объ оныхъ (154 ст.). Жалобы большого числа родовичей на несправедливость Родового Управленія Управа имѣетъ немедленно разсматривать и съ своимъ мнѣніемъ, также съ отвѣтственностью за справедливость, представлять по порядку (156 ст.).

Въ порядкѣ управленія обязанности Инородной Управы состоятъ: 1) въ точномъ исполненіи всѣхъ предписаній начальства; 2) въ понужденіи къ сбору податей; 3) въ сохраненіи благочинія и порядка; 4) въ охраненіи правъ инородцевъ отъ всякаго посторонняго стѣсненія; 5) въ разысканіяхъ, по особымъ случаямъ нужныхъ (158 ст.).

Къ числу важнѣйшихъ обязанностей Инородной Управы относится раскладка податей и повинностей. По полученной отъ Областного Правленія смѣтѣ Инородная Управа обязана распредѣлять подати и повинности по наслегамъ, родамъ и плательщикамъ. Къ государственнымъ податямъ и повинностямъ прибавляются расходы по содержанію Инородной Управы, письмоводителя и т. д. Вотъ на этой то почвѣ, при распредѣленіи податей и раскладкѣ улусныхъ расходовъ, возникаютъ страшныя злоупотребленія. Улусъ можетъ, какъ самоуправляющаяся единица, облагать себя на общественныя нужды. Вмѣсто общественныхъ нуждъ заправилы Управы, въ большинствѣ случаевъ письмоводитель, облагаютъ якутовъ въ свою пользу. Именно въ этой области требовался бы строгій контроль со стороны администраціи, но его то здѣсь въ

сущности и нѣтъ, и контроль принимаетъ уродливую форму стѣсненія самоуправленія, подчиненія Управы и т. д. На обязанности же Управы лежитъ распредѣленіе прибывающихъ ссыльно-поселенцевъ по наслегамъ.

Непосредственно Инороднымъ Управамъ подчинены Родовыя Управленія (57).

По закону (48 ст.) Родовое Управленіе состоитъ изъ старосты и одного или двухъ помощниковъ, а въ дѣйствительности у старосты бываетъ столько помощниковъ, сколько родовъ въ наслегѣ, такъ какъ каждый родъ выбираетъ своего старшину. Всѣ они избираются на наслежномъ сходѣ на три года.

Родовое Управленіе считается правительственнымъ учрежденіемъ, поэтому всѣ распоряженія высшаго правительства относительно инородцевъ приводятся въ исполненіе чрезъ него (142 ст.). Родовое Управленіе имѣетъ ближайшій надзоръ за порядкомъ во ввѣренномъ ему родѣ или наслегѣ (138 ст.). Сборъ податей возлагается непосредственно на Родовое Управленіе, такъ что подати взыскиваются съ него за весь родъ, какъ съ одного нераздѣльнаго лица (143 ст.). Родовое Управленіе имѣетъ право взыскивать за маловажные проступки по обычаямъ и въ качествѣ домашняго исправленія (140 ст.). Всякаго преступника, бѣглеца, или нарушителя порядка въ родѣ Родовое Управленіе имѣетъ право представлять по начальству и, буде нужно, подъ надзоромъ (144 ст.). Весьма важнымъ является предоставленное старостѣ право „приносить жалобы на притѣсненія и несправедливости, роду оказанныя“ (145 ст.). Этой статьей староста можетъ пользоваться противъ произвола низшей администраціи. На обязанности Родового Управленія лежитъ раскладка податей и повинностей съ присоединеніемъ расходовъ на Родовое Управленіе и жалованья писарю. Родовое же Управленіе обязано распредѣлить присланныхъ ссыльно-поселенцевъ на житье по родамъ и домамъ, выдать имъ деньги на первое обзаведе-

ніе, выдѣлить въ ихъ пользу покосное мѣсто, пашни и выгонъ, всего въ количествѣ 15 десятинъ.

Во главѣ каждаго рода стоитъ выборное лицо—старшина; онъ разбираетъ мелкія дѣла въ родѣ, судитъ, приводитъ въ исполненіе постановленіе Р. Управленія и Инор. Управы. Объ его правахъ и обязанностяхъ въ положеніи объ инородцахъ ничего нѣтъ. На обязанности рода лежитъ попеченіе о сиротахъ, бѣдныхъ и нищихъ, которыхъ онъ обязанъ поить, кормить и одѣвать. Родъ никогда не дастъ имъ погибнуть. Такіе бѣдняки ходятъ изъ дома въ домъ, проводятъ ночь или двѣ у одного, потомъ переходятъ къ другому и т. д. Нѣкоторые же изъ нихъ живутъ въ качествѣ рабочихъ у богачей. Нищихъ у якутовъ чрезвычайно мало. Родъ можетъ наслѣдовать имущество лицъ, не оставившихъ по себѣ наслѣдниковъ, а также имущество женщины своего рода, вышедшей замужъ за члена другого рода и умершей безъ дѣтей, если конечно не осталось у нея ближайшихъ родственниковъ.

Всѣ Инородныя Управы или, гдѣ нѣтъ ихъ, Упр. Родовыя непосредственно подчиняются Окружнымъ Полицейскимъ Управленіямъ или Отдѣльнымъ Засѣдателямъ, гдѣ сіи послѣдніе находятся (128). На обязанность полиціи лежитъ надзоръ за Инородными Управами и Родовыми Управленіями (183, 137); она не только надзираетъ за ними, но и управляетъ, такъ какъ можетъ предписать то или иное распоряженіе, которое Инор. Управа обязана исполнять (159).

Здѣсь умѣстно будетъ обратить вниманіе на нѣкоторые недостатки Положенія объ инородцахъ. Что прежде всего бросается въ глаза, такъ это—масса инстанцій, какъ въ административномъ, такъ и въ судебномъ отношеніяхъ. Въ административномъ отношеніи инстанціи идутъ слѣдующимъ порядкомъ: родовой старшина, Родовое Управленіе, Инородная Управа, Засѣдатель, Исправникъ или Окр. Пол. Управленіе, Губернаторъ или Обл. Правленіе, Генералъ Губернаторъ, Министръ Внутр. Дѣлъ и Сенатъ, всего девять инстанцій. Въ судебномъ отношеніи: род. старшина, Род. Управленіе, Ин.

Управа, мировой судья или въ Колымскомъ и Верхоянскомъ Округахъ Окр. Полиц. Управленіе, Окружный судъ, Судебная Палата и Сенатъ, всего 7 инстанцій. До введенія Судебныхъ Уставовъ обстановка была еще неблагопріятнѣе. Такая масса инстанцій не выясняетъ дѣла, а только затягиваетъ, затемняетъ его и пріучаетъ къ сутяжничеству. Много говорятъ и пишутъ о склонности якутовъ къ ябедѣ, сутяжничеству. Дѣйствительно, якутъ склоненъ къ судебному разбирательству, сутяжничеству, но русскіе не только ничего не сдѣлали въ прошломъ, чтобы устранить этотъ порокъ, а скорѣе создали новую благопріятную почву для его развитія. Въ самомъ дѣлѣ, стоитъ только обратить вниманіе, какъ отправлялись прежде судебныя функціи въ Якутской области. Начиная съ первыхъ дней завоеванія якуты убѣдились, что можно подкупать не только мелкихъ представителей суда и администраціи, но и высшихъ представителей мѣстной власти, какъ воеводъ и т. д. Подкупъ и взяточничество вели къ тому, что распоряженія высшей власти не приводились въ исполненіе. Законъ 22 іюля 1822 г. нѣсколько урегулировалъ эти отношенія. Но и послѣ этого закона подкупъ и взяточничество продолжали процвѣтать. Введеніе Судебныхъ Уставовъ въ Якутской области, можно думать, положитъ конецъ этому печальному явленію.

Другой важный недостатокъ положенія объ инородцахъ— это слишкомъ большая власть и опека полиціи надъ инородцами. По ст. 137, 159 и 183 на полицію возлагается надзоръ и управленіе инородцами. Судя по ст. 75—98, 49, 50, 58, 59, 136, 145 и др. Положенія объ инородцахъ, изд. 1892 г., слѣдовало бы допустить, что у якутовъ существуетъ самоуправленіе, поэтому на обязанности администраціи лежалъ бы надзоръ только за законностью и соотвѣтствіемъ распоряженій Инор. Управы и Род. Управленія съ пользой и нуждами населенія. Дѣйствительно, ст. 137 и 183 требуютъ только надзора за инородческими управленіями, а 159 ст. требуетъ и управленія съ обязательствомъ безусловно исполнять всѣ предписанія полиціи. Эта статья низводитъ якутское самоуправленіе

до минимума и дѣлаетъ его не столько самоуправляющейся единицей, сколько матеріаломъ, изъ котораго полиція можетъ сдѣлать все, что ей угодно. Въ положеніи объ инородцахъ и въ этихъ статьяхъ 137, 159 и 183 главный недостатокъ тотъ, что они редактированы слишкомъ неопредѣленно; эти статьи каждый администраторъ можетъ объяснить по своему и на ихъ основаніи можетъ почти безгранично владычествовать надъ якутами, вмѣшиваться во всѣ дѣла, и по закону онъ будетъ правъ. Г. Сѣрошевскій по этому поводу говоритъ: „власть и вмѣшательство администраціи въ дѣла самоуправленія очень сильны въ Якутской области и годъ отъ году возрастаютъ“ [1]). Въ интересахъ законности въ управленіи безотлагательно требуется пересмотрѣть тѣ статьи Положенія, которыя даютъ такую обширную власть администраціи надъ самоуправленіемъ якутовъ и указать тѣ границы, въ которыхъ администрація можетъ дѣйствовать. Слѣдуетъ ясно и отчетливо обрисовать права и обязанности администраціи къ управленіямъ якутовъ.

Администрація, увлекаясь управленіемъ якутами, упускаетъ существенную сторону надзора за управленіями, а именно контроль надъ раскладкой и собираніемъ податей и повинностей Инородными Управами и Родовыми Управленіями или скорѣе улусными головами и наслежными старостами. Масса злоупотребленій происходитъ именно въ этой области. Голова и староста, собравъ подати, не всегда представляютъ ихъ куда слѣдуетъ, а растрачиваютъ и записываютъ какъ недоимки за улусомъ или наслегомъ, такъ какъ по ст. 143 подати взыскиваются съ рода, какъ съ одного человѣка. При раскладкахъ податей и повинностей устанавливается иногда налогъ въ пользу письмоводителя или какого нибудь другого лица. Недавно разбиралось въ Якутскомъ Окружномъ Судѣ дѣло о такихъ налогахъ, установленныхъ однимъ письмо-

[1]) Якуты, 498.

водителемъ. Такія дѣла почему то ускользаютъ отъ контроля мѣстной администраціи. На это слѣдовало бы обратить серьезное вниманіе.

Вообще Положеніе объ инородцахъ страдаетъ многими недостатками, между прочимъ неопредѣленностью редакціи статей, которыя толкуются администраціей слишкомъ широко. Нужно взять во вниманіе и то, что это положеніе существуетъ почти безъ измѣненія около 80 лѣтъ. То, что удовлетворяло потребностямъ прежняго времени, не можетъ удовлетворять въ настоящемъ. Между тѣмъ развитіе якутовъ—само собой и подъ вліяніемъ русскихъ—идетъ довольно быстро. Простая справедливость требуетъ, чтобы Положеніе объ инородцахъ удовлетворяло нуждамъ времени. Что касается судебной части по Положенію, то она не лучше административной. На это уже обращено вниманіе Министерства Юстиціи.

Позволяемъ себѣ выразить надежду, что пересмотръ Положенія объ инородцахъ признанъ будетъ необходимымъ и осуществится въ скоромъ будущемъ.

ОБЩЕСТВЕННЫЯ ОТНОШЕНІЯ

(Сословія и классы).

Въ настоящее время говорить о существованіи сословій въ якутскомъ обществѣ нѣтъ никакой возможности, потому что нѣтъ лицъ, наслѣдственно пользующихся какими нибудь особыми правами, не принадлежащими другимъ. Въ старину было три сословія, наслѣдственно пользовавшихся особыми правами и преимуществами: 1) высшее—правящее сословіе, изъ среды котораго были наслѣдственные правители крупныхъ родовыхъ союзовъ—ɥон'овъ, аймах'овъ; 2) классъ свободныхъ, составлявшихъ военную силу якутовъ и 3) классъ несвободныхъ лицъ—рабовъ (кулут). Рабовъ могли имѣть оба свободныя сословія. Чѣмъ больше рабовъ, тѣмъ было больше почета.

Рабы исполняли всѣ черныя работы по домашнему хозяйству. Они пасли скотъ, чистили хлѣвъ. Чрезвычайно характерна жалоба одного побѣжденнаго богатыря. „Хочешь уже сдѣлать меня рабомъ, не отходящимъ отъ дома; хочешь, чтобы, когда заболѣютъ у тебя отецъ и мать, я чистилъ ихъ грязь и погань, чтобы, когда они умрутъ, я поднялъ ихъ вшивыя кости“ [1]). Рабы всюду сопровождали своего господина, они сажали его на лошадь, спускали съ нея. Во время дороги рабъ долженъ былъ бѣжать рядомъ съ своимъ хозяиномъ. Молодая жена, отправляющаяся первый разъ изъ дома отца въ домъ мужа, обязана была имѣть своего раба, который назывался ӓ́нӊӓ кулут.

Рабы были безправныя существа. Въ сказкахъ довольно часто встрѣчаются описанія, какъ ихъ убиваютъ, вѣшаютъ безъ всякой причины. Такъ коровницу Сімӓхсін Ӓмӓхсін, которая всегда извѣщаетъ о пріѣздѣ богатырей, часто перерѣзываютъ выгребной лопатой на двѣ части или вѣшаютъ на первый попавшійся крючекъ [2]) Рабы не имѣли никакой собственности, жили на хозяйской пищѣ. У нихъ, кажется, не было даже анал или сӓмсӓ,—отдѣльныя части имущества, которыя могли имѣть другіе зависимые члены семейства. Рабы жили отдѣльными домами [3]).

Происхожденіе рабовъ двоякое, какъ и вездѣ. Одни рабы были военноплѣнные [4]). Другой причиной рабства была экономическая зависимость бѣдныхъ отъ богатыхъ. Должники, не заплатившіе своего долга, должны были отработать и служить кредитору до тѣхъ поръ, пока не отработаютъ своего долга. Такіе рабы конечно появились сравнительно поздно, когда богатство начало скопляться въ рукахъ немногихъ. Вѣроятно, двоякое происхожденіе рабовъ отразилось на самомъ ихъ

---

[1]) Верх. Сбор., 220.
[2]) Верх. Сб., 103, 129 и др.
[3]) Тамъ же, 87, 113.
[4]) Тамъ же, 207; Приклонскій, Ж. С., 1891 г., III, 177.

наименованіи и положеніи. Одни изъ нихъ въ сказкахъ называются рабами, другіе невольниками, третьи домашними слугами. Можно полагать, что невольники и рабы были военноплѣнные и назывались кулут, другіе были на положеніи полусвободныхъ и назывались домашними слугами; они прислуживали господамъ во дворѣ, за столомъ и т. д., но черныхъ работъ, о которыхъ я упомянулъ выше, вѣроятно, они не исполняли. Появленіе послѣднихъ и было слѣдствіемъ ихъ плохого экономическаго положенія. Съ ними господа обращались хорошо, нигдѣ не встрѣчаемъ указанія, чтобы ихъ убивали, вѣшали безъ всякихъ причинъ. Подъ вліяніемъ русскихъ, а именно по указу 1808 г. рабство у якутовъ было уничтожено [1]). Вмѣстѣ съ тѣмъ, русское правительство ничѣмъ не подтвердило господствующаго положенія однихъ и зависимаго— другихъ; оно не установило особыхъ правъ и преимуществъ, наслѣдственно передаваемыхъ какому нибудь кругу лицъ. Словомъ, русское правительство не установило сословій въ якутскомъ обществѣ. Поэтому, странно читать у г. М. В-ча завѣреніе, что у якутовъ въ настоящее время существуетъ три сословія, рабство и т. д. [2]). Въ настоящее время у якутовъ никакихъ сословій нѣтъ, потому что нѣтъ этому основанія въ законѣ. Нѣтъ также и рабство, потому что, по русскимъ законамъ, воспрещено имѣть рабовъ. Да и фактически ихъ нѣтъ. Г. М. В—чъ приводитъ нѣсколько примѣровъ продажи дѣвушекъ для разврата. Но на продажѣ дѣвушекъ для разврата нельзя основывать выводъ, будто у якутовъ существуетъ рабство. Вѣдь тогда пришлось бы утверждать, что и въ Западной Европѣ существуетъ рабство, такъ какъ всѣмъ извѣстно, что тамъ существуетъ нелегальная продажа женщинъ для разврата. Я самъ знаю и даже видѣлъ въ Якутской

---

[1]) Памят. Кн. Якут. обл. за 1896 г., въстатьѣ «Якутскій родъ до и послѣ прихода русскихъ», 31.

[2]) Якутскіе юрид. обычаи, 26—30.

области одну женщину, которая занималась доставкой живого товара для разврата на олекминскіе золотые пріиски. Но я далекъ отъ мысли дѣлать выводъ, что у якутовъ существуетъ рабство. Живой товаръ для разврата—аномальное общественное явленіе, встрѣчающееся почти вездѣ и требующее мѣръ для уничтоженія. Однако г. М. В-чъ не рѣшается утверждать, что существуютъ рабы—мужчины; онъ говоритъ, что на положеніи рабовъ находятся хамначыт'и (работники). Рабочій классъ, какъ и вездѣ, терпитъ отъ богачей; быть можетъ, якутскій рабочій находится въ болѣе стѣснительномъ положеніи, чѣмъ рабочій другихъ націй, но всетаки утверждать, что якутскій рабочій (хамначыт) ничѣмъ не отличается отъ раба, слишкомъ смѣло. Якутскій рабочій всегда можетъ уйти отъ своего хозяина, никто его не можетъ удержать: ни хозяинъ, ни родовыя власти. За свой трудъ онъ всегда получаетъ плату. Гдѣ же тутъ признаки раба?

Въ дѣйствительности же у якутовъ существуетъ классъ богачей и классъ бѣдняковъ. Послѣдніе находятся въ извѣстной зависимости отъ первыхъ. Эта зависимость никогда не простирается, однако, до лишенія голоса на собраніяхъ,—всякій якутъ, хотя бы и самый бѣдный, можетъ говорить на собраніи и говоритъ даже противъ богачей. Это, конечно, не значитъ, чтобы при рѣшеніи вопроса голоса богачей и бѣдняковъ были одинаковы; нѣтъ, голоса богачей всегда имѣютъ перевѣсъ, и я хочу сказать только то, что бѣднякъ не является безмолвнымъ рабомъ, какимъ хочетъ представить его г. М. В-чъ.

ИМУЩЕСТВЕННЫЯ ОТНОШЕНІЯ.

Считаю необходимымъ сдѣлать нѣсколько общихъ замѣчаній объ имущественныхъ отношеніяхъ вообще, объ имуществѣ коллективномъ и частномъ, какъ объектѣ имущественныхъ отношеній.

„Сравнительная исторія права считаетъ въ числѣ своихъ основныхъ выводовъ то положеніе, что эпохѣ развитія частной собственности предшествовалъ періодъ широкаго господства совмѣстнаго владѣнія въ рукахъ лицъ„ связанныхъ между собой единствомъ крови“ [1]). Таково положеніе, выставляемое современной наукой. До появленія частной собственности была собственность родовая и семейная, причемъ родовая предшествовала семейной. Тоже самое явленіе замѣчается и у якутовъ. Какъ я уже отчасти указывалъ выше, въ періодъ разцвѣта родовой жизни, когда отдѣльный членъ рода жилъ его интересами, когда господствовалъ еще групповой бракъ, когда еще не было индивидуальной семьи, была родовая коммуна. Въ то время на правѣ собственности могъ имѣть одинъ родъ, остальные его члены только пользовались родовой собственностью. Отголоски этого отдаленнаго прошлаго видны еще и теперь, такъ, напр., земля можетъ быть собственностью исключительно рода, нѣкоторые обычаи, вродѣ того, что всѣ присутствующіе имѣютъ право участія въ добычѣ, уловѣ и т. д. Съ появленіемъ индивидуальной семьи появляется семейная собственность. Пока якуты ведутъ кочевую жизнь, земля, на которой кочуетъ родъ, считается собственностью рода и всѣ члены его пользуются ею на равныхъ правахъ. Съ теченіемъ времени, когда кочевая жизнь сокращается, когда семьи начинаютъ осѣдать, онѣ получаютъ въ пожизненное пользованіе извѣстный участокъ земли. Этимъ участкомъ семья пользуется подъ строгимъ контролемъ рода. Ежегодно происходитъ уравненіе участковъ; въ одинъ годъ прибавляютъ къ участку, въ другой годъ убавляютъ отъ него. Неизмѣннымъ остается усадьба и при ней такъ называемый ӧртӯк, т. е. отгороженное недалеко отъ дома мѣсто, куда загоняется рабочій скотъ, дойныя коровы, кобылы и телята. Этотъ ӧртӯк тѣмъ замѣчателенъ, что урав-

---

[1]) М. Ковалевскій. Современный обычай и древній законъ. Обычное право осетинъ въ историко-сравнительномъ освѣщеніи I, 105.

неніе родомъ участка его не касается, онъ остается неизмѣннымъ всегда, хотя бы на этомъ участкѣ росла трава, по количеству равная цѣлому душевому надѣлу. Усадьба и ӧртӯк напоминаютъ римское heredium, какъ такіе участки земли, которые остаются въ исключительномъ и потомственномъ владѣніи семьи. Все таки эти участки не могутъ быть отчуждаемы. Да это и понятно, потому что якутъ и представить себѣ не можетъ ни продажи, ни купли земельнаго участка. Якутъ только представляетъ, что государство можетъ отобрать у нихъ участокъ земли и передать другому обществу или ссыльнымъ. Дальше этого его понятіе объ отчуждаемости земли не идетъ. По своей природѣ усадьба и ӧртӯк напоминаютъ сӓмсӓ или анал въ движимомъ имуществѣ семьи. Вообще говоря, имущество принадлежитъ семьѣ, и имъ можетъ исключительно распоряжаться глава семьи—ага; но въ то же время каждый членъ семьи имѣетъ сӓмсӓ или анал, которыми всегда можетъ распоряжаться самъ, если это не скотина, отчужденіе которой требуетъ согласія главы семьи. Это напоминаетъ римскій peculium. Семьѣ принадлежитъ домъ и усадьба, скотъ, одежда, продукты хозяйства и т. д. Всѣмъ имъ распоряжается глава семьи. Если отчуждается приданое жены, то безъ ея согласія это сдѣлано быть не можетъ. Домашняя утварь, одежда, посуда не отчуждаются. Послѣднее дѣло, если якутъ продастъ свою посуду, всѣ скажутъ, что онъ дошелъ до послѣдней крайности. Слѣды семейной собственности видны и теперь въ вышеуказанныхъ ограниченіяхъ отчужденія имущества. Отсутствіе нынѣ завѣщательной свободы и опеки ясно указываютъ на живучесть семейной коллективной собственности. Вѣроятно, въ прошломъ семейный коллективизмъ былъ сильнѣе, живуче, а нынѣ индивидуализмъ, проникшій въ якутскую среду, шагъ за шагомъ разбиваетъ этотъ старинный институтъ.

Въ самый отдаленный періодъ, въ періодъ еще родового и семейнаго коммунизма, является частная собственность. Еще и до сего времени ученые не согласились окончательно относительно того, что раньше появилось—общинная собствен-

ность или частная. Однако, большинство ученыхъ полагаетъ, что общинная собственность появилась раньше индивидуальной. Какъ бы то ни было, мы еще въ глубокой древности, описанной въ сказкахъ, находимъ у якутовъ слѣды частной собственности. Такъ, въ сказкахъ герои, достигнувъ зрѣлаго возраста, получаютъ отъ рода, кромѣ имени и должности, лошадь, оружіе и платье, которыми они пользуются и владѣютъ на правѣ собственности [1]). Въ сказаніи Хоро (прародители якутовъ) послѣ того, какъ всѣ осажденные въ домѣ выбросили свое имущество, одинъ Бата батыр не выбросилъ. Оказалось, что онъ остался одѣтый, съ оружіемъ въ рукахъ и при немъ еще была кожа свѣжеубитой кобылы [2]). Вѣроятно, это кобыла была его сѣмсѣ или анал. Обыкновенно вещи, хоронимыя вмѣстѣ съ покойникомъ, считаются предметами частной собственности. Мы знаемъ, что въ старину вмѣстѣ съ покойникомъ якуты хоронили его верховую лошадь, оружіе, платье и съѣстные припасы [3]). Такимъ образомъ, все указываетъ, что въ старину верховая лошадь, оружіе, платье и съѣстные припасы считались объектами частной собственности. Съ теченіемъ времени, когда индивидуализмъ завоевывалъ все больше и больше значенія, предметовъ для частной собственности становилось все больше и больше, хотя свободы оборота и теперь нѣтъ. Земля не можетъ быть предметомъ частной собственности. Изъ этого въ послѣднее время есть стремленіе сдѣлать исключеніе, именно пахотная земля изъ-подъ лѣса, расчистка, которая требуетъ много труда и денегъ, можетъ быть отчуждаема. Здѣсь приложенъ принципъ труда: что требуетъ труда и денегъ, то можетъ быть отчуждаемо. Въ этомъ направленіи дѣлаются первые неувѣренные шаги. Покосъ, лѣса,

---

[1]) Верх. Сбор., 213—4, 233.

[2]) Тамъ же, 57.

[3]) Д. Кочневъ. Погребальные обряды якутовъ Вилюйскаго округа Якут. об., 10 стр. отд. отт. изъ XII т. «Изв. Общ. Арх., Ист. и Этн. при И. К. У.» за 1894 г.; Маакъ. Вилюйскій округъ Якут. об. СПБ. 1887 г., III, 96.

пастбища не могутъ быть отчуждаемы, они—собственность рода. Въ настоящее время почти все остальное можетъ быть предметомъ отчужденія. Для отчужденія нѣкоторыхъ вещей требуется согласіе другихъ лицъ. Приданое жены, анал члена семьи, домашняя утварь, парадная одежда мужа и жены, передаваемая по наслѣдству, не могутъ быть отчуждаемы безъ согласія всѣхъ членовъ семьи, или жены, или того члена семьи, вещь котораго отчуждается. Здѣсь я говорю о томъ случаѣ, когда отчуждателемъ является отецъ семьи. Если жена отчуждаетъ приданое, то она не можетъ этого сдѣлать безъ согласія мужа. Что она можетъ сдѣлать безъ согласія мужа, такъ это продавать часть продукта молочнаго хозяйства. Женщина, подчиненная кому нибудь въ качествѣ жены, дочери, матери, не пользуется свободой торговаго оборота. Но самостоятельныя женщины пользуются свободой торговаго оборота. Взрослые сыновья могутъ отчуждать добытое личнымъ трудомъ, охотой. Свой сѣмсѣ или анал, если это скотина, они могутъ отчуждать только съ согласія отца. Отдѣленные сыновья пользуются самостоятельностью. Полной, сравнительно, свободой и самостоятельностью оборота пользуется исключительно одинъ глава семейства—ага.

Всѣ сдѣлки совершаются въ присутствіи сторонъ; объектами сдѣлокъ должны быть тѣлесныя и наличныя вещи, поэтому, во 1-хъ, не могутъ совершать сдѣлки отсутствующіе лица, во 2-хъ, нельзя совершать сдѣлки по вещамъ, не находящимся на лицо. Соглашеніе сторонъ и передача вещи совпадаютъ, поэтому въ числѣ способовъ пріобрѣтенія права собственности считаются: мѣна, купля-продажа, дареніе, отчасти наслѣдство и т. д.

ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННОЕ ПРАВО.

Въ предъидущей главѣ я старался очертить, кто можетъ вступать въ сдѣлку вообще. Выяснилось, что полной

свободой сдѣлокъ пользуется одинъ глава семьи, остальные члены ограничены въ свободѣ сдѣлокъ, находясь въ зависимости отъ главы семьи, разрѣшеніе котораго требуется во многихъ случаяхъ. Въ обязательственномъ правѣ снова возникаетъ вопросъ, кто можетъ вступать въ обязательственныя отношенія по договорамъ. Наука указываетъ, что въ періодъ родового и семейнаго коммунизма, въ обязательственныя отношенія могъ вступать исключительно только глава семьи, какъ представитель ея интересовъ во всѣхъ случаяхъ. Въ то время семья считалась за одинъ организмъ, входящій въ составъ рода. Родъ признавалъ полноправнымъ только представителя семьи, который могъ участвовать въ рѣшеніи вопросовъ, касающихся цѣлаго рода; остальные члены семьи не имѣли голоса, они говорили устами своего представителя. Коллективное веденіе семейнаго хозяйства исключало всякую возможность договорныхъ отношеній между членами одной и той же семьи. Обязательственныя отношенія по договорамъ могли возникать только между семьями, родами. Поэтому, не безъ основанія договорныя отношенія періода родового и семейнаго коммунизма считаютъ международными отношеніями. Конечно, здѣсь нужно ограничить слово *международное отношеніе*; это слово указывало и указываетъ въ данномъ случаѣ только на отношенія не между отдѣльными лицами, а между группами лицъ, будутъ ли то семьи или роды. Договоры совершаются только представителями группъ, отцомъ семьи или старшиной рода. Вотъ почему въ старину полноправнымъ членомъ рода, могущимъ совершать сдѣлки и входить въ обязательственныя отношенія, могъ считаться только одинъ глава семьи.

Было ли также и у якутовъ, мы съ точностью не можемъ рѣшить, за недостаткомъ данныхъ. Въ сказкахъ находимъ мало слѣдовъ договорныхъ отношеній. Можетъ быть, здѣсь отражается незначительный торговый оборотъ. Но все таки кое гдѣ встрѣчаются слабыя указанія, что въ договорныя отношенія могутъ вступать только люди независимые, самостоятельные. Такъ, переговоры о личномъ най-

мѣ, а потомъ усыновленіи вновь прибывшихъ русскихъ ведетъ начальникъ рода—Тыгын [1]). Далѣе, въ договорныя отношенія съ клятвой выполнить обязательство вступаютъ только богатыри, т. е. или главы семьи, или совершенно независимые люди [2]). Нигдѣ въ сказкахъ и другихъ источникахъ мы не находимъ, чтобы зависимыя лица вступали въ договорныя отношенія. Если примемъ за доказанное, что у якутовъ существовалъ родовой и семейный коммунизмъ, то должны будемъ признать, что въ старину въ обязательственныя отношенія могъ вступать только глава семьи. Да и теперь полной свободой въ сдѣлкахъ и договорахъ пользуется исключительно глава семьи. Конный и рогатый скотъ, сѣно, добытое трудомъ семьи, могутъ быть отчуждаемы, закладываемы, отдаваемы въ наемъ исключительно отцомъ семьи. Распоряженіе главой семьи этими вещами станетъ вполнѣ понятнымъ, если припомнимъ, что благосостояніе семьи основывается на скотоводствѣ. Зависимые члены семьи вступаютъ въ большинствѣ случаевъ въ обязательственныя отношенія съ согласія отца семьи. Жена, дѣти могутъ вступать въ договоръ личнаго найма только съ согласія отца. Наравнѣ съ отцомъ семьи пользуются свободой сдѣлокъ независимыя лица—отдѣленные сыновья, разведенныя жены, вдовы и т. д. Такимъ образомъ, полной свободой вступленія въ обязательственныя отношенія пользуется одинъ глава семьи, а другіе настолько, насколько независимы отъ другихъ.

При совершеніи договоровъ и вообще всякой сдѣлки у якутовъ соблюдается слѣдующая форма. Договаривающіяся стороны бьютъ по рукамъ и третье лицо должно разнять ихъ руки. Оно, впослѣдствіи, въ случаѣ недоразумѣній, можетъ быть вызвано въ качествѣ свидѣтеля, поэтому должно быть лицомъ, уважаемымъ и почетнымъ въ обществѣ. При этомъ, если обязательство состоитъ не въ выполненіи какихъ либо

---

[1]) Верх. Сбор., 50.

[2]) Тамъ же, 68, 159, 172, 174—5, 215.

услугъ, то предметы обязательствъ должны быть переданы въ руки. Такъ, при продажѣ скота, послѣдній долженъ быть передаваемъ съ веревкой, если лошадь—съ недоуздкомъ (сулардăх кöнтöс), если корова или быкъ—съ веревкой на рогахъ (ынах быата). Веревка играетъ здѣсь роль не только формальности, но и удобства, такъ какъ лошадь или быка легче вести за веревку, чѣмъ гнать. Это имѣетъ большое значеніе особенно съ нерабочимъ, а дико гуляющимъ скотомъ. Въ послѣднее время, подъ вліяніемъ русскихъ, начинаетъ входить въ обычай заключать договоры письменно. Особаго термина для обозначенія письменныхъ обязательствъ еще не выработано, но для заемныхъ писемъ существуетъ терминъ *кабала*. Были ли особые способы заключенія договоровъ въ старину, рѣшить трудно. Есть мѣста въ сказкахъ, указывающія, что договоры закрѣплялись клятвой [1]). Относительно неустоекъ въ якутскомъ быту нѣтъ и помину. Сроки договоровъ самые неопредѣленные. Въ настоящее время сроки обозначаются временами года—зимой, лѣтомъ, осенью и весной. Если якутъ обѣщалъ доставить что либо въ срокъ, то будьте увѣрены, что обязательство въ срокъ не будетъ исполнено. За то нѣтъ и исковой давности. Кредиторъ можетъ искать свой долгъ когда угодно, чрезъ 10, 20, 50 и болѣе лѣтъ. Этимъ пользуются купцы, взыскивая съ сыновей долги ихъ отцовъ, и сыновья безпрекословно платятъ. Въ отличіе отъ безсрочныхъ или съ неопредѣленнымъ срокомъ обязательствъ въ послѣднее время возникаетъ срочное обязательство подъ названіемъ подряда (бăдрăд). И въ этихъ случаяхъ срокъ не строго соблюдается. Отсутствіе опредѣленности срока и исковой давности даетъ возможность М. Ковалевскому допустить, что первобытные договоры были безсрочные [2]).

---

[1]) Верх. Сб., 159, 172, 215.

[2]) Современный обычай и древній законъ. Обычн. пр. осет. въ истор. сравн. освѣщ. М. 1886, I, 198.

Обманъ при договорахъ якутами не преслѣдуется. Обманъ въ подобныхъ случаяхъ считается за проявленіе особаго ума и ловкости. „Не обманешь, не продашь“. Только при мѣнѣ допускается ограниченіе. Если въ обмѣниваемыхъ вещахъ будетъ открытъ скрытый порокъ, то обманутая сторона можетъ возвратить вещь и получить свою въ продолженіе трехъ дней.

Въ старину стороны вынуждались къ исполненію обязательствъ страхомъ предъ клятвой, предъ богами. Впослѣдствіи это смѣнилось дѣйствіемъ, похожимъ на барантованіе. Кредиторъ можетъ забрать гдѣ нибудь при встрѣчѣ съ должникомъ, напр., его верховую лошадь и не отдавать до тѣхъ тѣхъ поръ, пока тотъ не заплатитъ долга или не представитъ благонадежнаго поручителя. Такой способъ иногда практикуется и теперь, но онъ выводится и замѣняется жалобой въ судъ, къ родовымъ властямъ, къ администраціи. Обезпеченіемъ въ исправномъ исполненіи обязательствъ обыкновенно служатъ залогъ и поручительство. Якуты прежде залога вовсе не знали и не имѣли для этого особаго термина. Залогъ только въ послѣднее время начинаетъ входить въ моду и по якутски называется *солок* (испорч. рус. залогъ). Поручительство издавна извѣстно якутамъ и называется *мäктiäсiт*. Поручитель, въ случаѣ неисполненія договора должникомъ, обязанъ заплатить всю сумму долга кредитору. Тогда по отношенію къ первому должнику онъ становится въ положеніе кредитора. Задатокъ якутскому обязательственному праву неизвѣстенъ.

Все это относится къ обязательствамъ, вызываемымъ добровольнымъ соглашеніемъ сторонъ. Якуты знаютъ обязательства, вытекающія изъ правонарушенія. Обязательства такого рода вынуждаютъ виновную сторону вознаградить потерпѣвшаго. Этотъ принципъ проводится и въ такихъ случаяхъ, какъ увѣчіе, лишеніе способности работать и т. д. Если послѣдствіемъ драки будетъ членовредительство, то виновный въ этомъ обязанъ заплатить за леченіе, за лишеніе работы и, кромѣ того, исполнять тѣ работы, которыя больной долженъ

былъ исполнять дома. Словомъ, всѣ убытки, которые понесъ потерпѣвшій, обязанъ уплатить виновникъ этого. Этотъ принципъ проводится во всѣхъ обязательствахъ такого рода. Если поврежденіе произошло не по винѣ кого либо, а случайно, то за него никто не обязанъ платить. Такъ, если животное, взятое для работъ, издохнетъ отъ сибирской язвы или подобныхъ же болѣзней, то лицо, взявшее его, не обязано вознаградить собственника. На практикѣ подобные случаи вызываютъ ссору, потому что иногда трудно бываетъ опредѣлить, отчего издохло животное.

Мѣна (атастасы) *и купля продажа* (аты). Какъ можно судить по значенію корня слова атастасы (мѣна)—атас, мѣна совершалась при побратимствѣ или заключеніи дружбы, такъ какъ слово атас означаетъ пріятеля. Вѣроятно, обмѣнивались лошадьми, потому что слово атас, атастасы, происходятъ отъ одного общаго корня ат (лошадь). Впослѣдствіи всякая мѣна стала обозначаться словомъ атас, атастасы. Обмѣнъ вещами совершается тогда, когда цѣнность вещей приблизительно одинакова. Отъ другихъ сдѣлокъ мѣна отличается тѣмъ, что въ теченіе извѣстнаго срока, обыкновенно 1—3 дней, обмѣненную вещь можно возвратить. Обмѣняться оружіемъ, платьемъ могутъ и лица зависимыя. Въ торговомъ оборотѣ впослѣдствіи мѣна была замѣнена куплей-продажей. Генетическая связь между мѣной и куплей-продажей прекрасно видна изъ якутскихъ словъ, обозначающихъ мѣну и куплю-продажу. Корнемъ для обоихъ словъ служитъ слово ат (лошадь). Сперва обмѣнивались лошадьми (ат), а потомъ сама лошадь (ат) сдѣлалась мѣриломъ цѣнности. Отсюда и слово торговля (аты) получило свое названіе. Мѣриломъ цѣнности, какъ я сказалъ выше, въ старину служила лошадь, а потомъ стали служить деньги (харчы). Трудно опредѣлить, были ли у якутовъ денежные знаки, а слово харчы (деньги) означаетъ и деньги и мелкую монету. Кромѣ того, является сомнѣніе, чисто ли якутское слово „харчы“, не есть ли это испорченное русское харчи—пропитаніе. Но какъ бы то ни

было, въ настоящее время харчы—деньги являются мѣриломъ цѣнности. Проданная вещь должна быть обязательно передана въ руки покупателя, за то и цѣна должна быть уплачена обязательно. Проданная вещь ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть возвращена, хотя бы открылся обманъ въ качествѣ и количествѣ. Покупатель долженъ самъ осмотрѣть вещь; если онъ проглядѣлъ порокъ, то это его вина. Будь остороженъ въ куплѣ и обманывай, насколько возможно, при продажѣ—вотъ принципъ якутской торговли. Съ куплей—продажей находится въ тѣсной связи заемъ (іäс ылар). Заемъ обыкновенно совершается независимыми людьми. Предметомъ займа можетъ быть конный и рогатый скотъ, деньги, колоніальный товаръ и т. д. Заемъ обыкновенно совершается на извѣстный срокъ, уплатить весной, осенью и т. п., но, какъ я выше указывалъ, здѣсь срокъ не имѣетъ большого значенія, потому что ни одинъ якутъ въ срокъ аккуратно не заплатитъ долга, точно также ни одинъ кредиторъ, за истеченіемъ давности, не потеряетъ права требовать. Заемъ бываетъ съ процентомъ и безъ процента, большею же частью безъ процента. Понятія процента и термина для его обозначенія нѣтъ въ якутскомъ языкѣ. Только въ самое послѣднее время якуты начинаютъ привыкать къ проценту и употребляютъ для его обозначенія испорченное русское слово процентъ (бырасыан). Якутское обычное право признавало, отчасти и теперь признаетъ, чтобы должникъ оказывалъ помощь кредитору работой, гостинцами и т. д. Кредиторъ считаетъ себя благодѣтелемъ должника и потому послѣдній обязанъ оказывать помощь въ уборкѣ сѣна и хлѣба своего кредитора. Этимъ богачи обыкновенно и пользуются. Такія отношенія считаются вполнѣ нормальными и никто не думаетъ возставать противъ нихъ. По справедливому замѣчанію М. Ковалевскаго, хотя въ подобныхъ отношеніяхъ процента и нѣтъ, но такія услуги вполнѣ замѣняютъ процентъ [1]). Встрѣчается иногда такой случай,

[1]) Современный обычай и древній законъ. М. 1886 г. I, 215.

что должникъ, взявши корову, обязуется чрезъ годъ доставить или беременную корову (ӯлāх ынах) или корову съ теленкомъ (тарбыйахтāх ынах). Такія сдѣлки совершаются, но довольно рѣдко. Такого рода сдѣлки дали поводъ М. Ковалевскому сдѣлать заключеніе, что прежде процентъ считался по приплоду скота [1]). Иногда заемъ нѣсколько видоизмѣняется, когда срокъ обязательства установленъ сравнительно точно, и тогда называется подрядомъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ этотъ подрядъ близко подходитъ къ срочной поставкѣ вещей. Такъ, якуты, взявъ весной 6—8 р., обязуются осенью доставить пудъ коровьяго масла. Или за долги обязуются доставить къ извѣстному сроку столько то пудовъ мяса. Здѣсь, по понятію якутовъ, тотъ же заемъ, но съ обязательствомъ уплатить извѣстными вещами въ срокъ, потому и называется подрядомъ. Въ этихъ случаяхъ процентомъ для кредиторовъ является разница между суммой займа и рыночной цѣной продаваемаго продукта. Исправная уплата долга или ничѣмъ не обезпечивается, или обезпечивается поручительствомъ одного или нѣсколькихъ лицъ (мāктіāсіт). Поручитель, въ случаѣ неуплаты долга должникомъ, обязанъ уплатить все сполна. Это самый старинный способъ обезпеченія исправнаго платежа долга. Старинные якуты не знали залога. Залогъ явился подъ вліяніемъ русскихъ. Предметомъ залога не можетъ быть земля. Стога сѣна, рогатый и конный скотъ и все находящееся въ оборотѣ могутъ быть предметомъ залога. Какъ въ старину заключался заемъ, въ точности неизвѣстно. Можно полагать, что онъ совершался такъ, какъ совершается всякій договоръ, т. е. заключающіе договоръ били по рукамъ, а третье лицо ихъ разнимало. Въ послѣднее время заемъ совершается письменно и свидѣтельствуется родовыми властями.

Съ займомъ находится въ тѣсной связи личный наемъ.

---

[1]) Современный обычай и древній законъ. М. 1886 г. I, 262.

Обыкновенно принято думать, что нанимающійся получаетъ заработную плату по исполненію принятыхъ на себя обязательствъ въ извѣстный срокъ, или же онъ получаетъ до выполненія обязательствъ только какую нибудь часть въ видѣ задатка. Послѣдній нигдѣ не превышаетъ $^1/_3$ заработной платы. У якутовъ совсѣмъ не такъ. У нихъ заработная плата получается вся сполна до выполненія принятыхъ на себя обязательствъ. Напр., если вы наняли работника на зиму (по мѣсяцамъ тамъ не нанимаютъ), то вы, при самомъ совершеніи договора, обязаны заплатить всю заработную плату сполна. Потомъ отъ него будетъ зависѣть исполнить или не исполнить принятыя на себя обязательства. Въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ нанявшійся честно выполняетъ свои обязательтельства. Въ городахъ и ихъ окрестностяхъ въ настоящее время при заключеніи договора не всю заработную плату даютъ сразу, а оставляютъ нѣкоторую часть, которую и выдаютъ послѣ исполненія договора. Такимъ образомъ, якутскій личный наемъ скорѣе можно назвать уплатой долга личнымъ трудомъ, чѣмъ наймомъ. Отмѣчу любопытный фактъ изъ области отношеній хозяина къ работнику. Хозяинъ иногда можетъ бить своего работника (хамначыт). Это напоминаетъ извѣстную статью Русской Правды, по которой хозяину предоставлялось право бить своего наймита „за дѣло“. И якутскій хозяинъ можетъ бить своего работника только „за дѣло“.

Изъ обязательствъ упомяну еще хасāс и сӱӧсӱсӱнӱ ӣтäргä біäрäр, вызванныхъ спеціально скотоводствомъ и оригинальнымъ веденіемъ хозяйства. Хасāс состоитъ въ слѣдующемъ. Одну или нѣсколько коровъ богачъ съ 9 мая по 1 октября отдаетъ бѣдняку съ обязательствомъ, чтобы послѣдній осенью доставилъ ему 1 пудъ масла и 1 ушатъ тара (кислое молоко). За трудъ свой бѣднякъ получаетъ за каждую корову по 1 р. 50 к.—2 р. Въ такихъ случаяхъ коровы отдаются самыя дойныя или количество масла уменьшается. Если коровы не

дадутъ условленнаго количества масла, бѣднякъ обязанъ доставить условленное количества масла и тара [1]). Если за это время издохнетъ корова, то за нее обязавшееся лицо платитъ только тогда, когда его вина будетъ доказана. За издохшихъ телятъ обыкновенно не платятъ, потому что ихъ такъ много издыхаетъ у якутовъ, что трудно свалить вину на кого нибудь.

Другой специфическій видъ обязательствъ—это прокормить цѣлую зиму корову за 1 р. 50 к.—2 р. И въ этихъ случаяхъ только бѣднякъ впрягается въ такое тяжелое обязательство, потому что прокормить корову стоитъ не меньше 5 р. Весной корова должна быть представлена такой, чтобы она могла только ходить, а на счетъ хорошаго питанія ни та, ни другая сторона не заботится, лишь бы была жива, а лѣтомъ успѣетъ отгуляться. Какъ во всѣхъ обязательствахъ, такъ и въ этихъ двухъ плата взимается раньше, такимъ образомъ подобныя обстоятельства являются эквивалентомъ цѣны займа [2]).

Скажу еще нѣсколько словъ о дареніи, такъ какъ якутское дареніе по своей сущности относится къ обязательственному праву. Дареніе (бäлäх) совершается въ большинствѣ случаевъ между друзьями и родственниками. Якутское дареніе, въ особенности свадебное, тѣмъ и отличается отъ обычнаго даренія, что оно должно быть возвращено обязательно въ видѣ отдарковъ. Въ противномъ случаѣ на сцену является судъ, воловитство съ разцѣнкой подарка и т. д. Довольно близко къ дарению стоитъ гостинецъ—кäсi. Главное отличіе даренія отъ гостинца состоитъ въ томъ, что гостинецъ не требуетъ обязательнаго отдариванія. По обычаю и въ этомъ случаѣ требуется отдаривать, но никто не можетъ вынудить отдаривать за гостинецъ, отдаривать за него дѣло чести, а не права. Такимъ обычаемъ

---

[1]) Ср. Пам. кн. Як. об. за 1896 г.—«Къ вопросу о скотов. у якутовъ Як. округа», 20, 89; Сѣрошевскій, Якуты, 421

[2]) Ср. тамъ же.

пользуются лица, обѣднѣвшія отъ несчастья и получаютъ за свой гостинецъ вдвое и втрое больше. Этимъ же пользуются и разные русскіе пройдохи. Накупивъ водки, такія лица разъѣзжаютъ по улусамъ и даютъ въ гостинецъ 5—10 бут. водки, за что получаютъ быка, корову. Этимъ обычаемъ не брезгуютъ пользоваться многія жены священниковъ и улусныхъ письмоводителей.

Остается еще сказать нѣсколько словъ по поводу артелей. Артели, видимо, въ старину имѣли большее распространеніе, а нынѣ индивидуализмъ дѣлаетъ свое дѣло, понемногу разрушая артельное начало. Артельное начало въ старину очевидно было отголоскомъ болѣе сплоченной жизни, коммунистическаго веденія хозяйства. И теперь у якутовъ есть стремленіе работать корпоративно. Такъ, если нѣсколько человѣкъ косятъ сѣно близко другъ отъ друга, то они составляютъ артель (кыттыгас) и косятъ сообща сперва надѣлъ одного, а потомъ и другого. Въ такихъ случаяхъ всѣ товарищи считаются равными работниками, хотя бы были хорошіе и плохіе косцы. Артельное начало проявляется и въ такъ называемыхъ кӯлӓй (испорч. рус. гуляй)—помочь. Кто нибудь созываетъ косцовъ, устраиваетъ имъ хорошее угощеніе, убиваетъ скотину—и кӯлӓй готовъ. Соревнуя другъ съ другомъ, косцы накашиваютъ массу травы. Убирается сѣно подобнымъ же путемъ женщинами. Кӯлӓй, вѣроятно, видоизмѣнилъ свой первоначальный смыслъ; онъ прежде назывался кӧмӧ—помощь. Очевидно, прежде кӧмӧ устраивался въ пользу бѣдныхъ (да и теперь иногда устраивается) и отчасти въ пользу богача зависящимъ отъ него населеніемъ, въ видѣ благодарности за ссуду и заемъ.

ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНІЕ.

Въ настоящее время якуты ведутъ осѣдлую жизнь; остатокъ кочевой жизни выражается въ отдѣльныхъ жилищахъ лѣтомъ и зимой. Лѣтомъ живутъ на сыйылык'ахъ, а зимой на „зимникахъ". Было время, когда якуты вели совершенно кочевую жизнь, переходили съ мѣста на мѣсто, жили въ разборныхъ ураса'хъ, которыя возили съ собой. Памятниками этой былой жизни остаются кое гдѣ стоящія бѣлыя берестяныя урас'ы. Какъ извѣстно, въ періодъ кочевой жизни понятіе о территоріи весьма неопредѣленное. Роды кочевали, гдѣ вздумается. Однако можно полагать, что у нѣкоторыхъ родовъ были излюбленныя мѣста для кочеванія, такъ Каŋалас'ы кочевали въ Намскомъ улусѣ, Маŋа кочевали въ Борогонскомъ улусѣ. Пространство, гдѣ кочевалъ извѣстный родъ, было неопредѣленно, не имѣло точныхъ границъ. Вѣроятно, границами служили рѣки, горы и т. д. Въ этомъ періодѣ нельзя было и думать, чтобы какое нибудь семейство имѣло отдѣльный участокъ земли; всѣ семьи, составляющія родъ, кочевали вмѣстѣ. Съ умноженіемъ населенія такая неопредѣленность границъ становится неудобной, она вызываетъ уже споры и ссоры и даже войны. Въ силу необходимости кочевой характеръ жизни долженъ былъ ослабѣвать; по крайней мѣрѣ, пространство для кочевокъ должно было постепенно сокращаться. Къ этому вели умноженіе и населенія, и рогатаго скота. Съ рогатымъ скотомъ зимой въ суровые холода нельзя кочевать, нужно по крайней мѣрѣ зимой осѣдать на опредѣленномъ мѣстѣ и кормить скотъ заготовленнымъ лѣтомъ сѣномъ. Разъ нужно осѣсть хотя на зиму, то уже поднимается вопросъ о надѣлѣ опредѣленнаго участка земли каждому роду, такъ какъ безъ этого условія очевидно трудно косить траву и заготовить сѣно на зиму. Какъ распредѣлялись участки въ родѣ, намъ неизвѣстно. Быть можетъ, въ родѣ каждый косилъ по своимъ силамъ. Здѣсь мы впервые встрѣчаемся съ вопросомъ объ опредѣленномъ участкѣ, объ опре-

дѣленной границами территоріи, хотя бы только для рода. Чѣмъ дальше шло время, тѣмъ земельный вопросъ обострялся больше. Охотой на звѣрей нельзя было даже уплатить ясакъ, который былъ слишкомъ обременителенъ для населенія, какъ по своимъ размѣрамъ, такъ и по способу собиранія. Несмотря на всѣ жестокія мѣры, ясакъ нельзя было собрать полностью, появились недоимки. „Нужда, недовольство, броженіе росли, недоимки не въ мѣру увеличивались, указывая на страшное истощеніе платежныхъ средствъ народа. Воеводскія канцеляріи того времени завалены жалобами на всякаго рода тягости, притѣсненія, незаконные поборы своихъ „пришлыхъ“.[1]) Вопросъ о землевладѣніи обостряется. Тойон'ы, опираясь на свое былое значеніе и власть воеводъ, начинаютъ безъ церемоніи отбирать отъ бѣдняковъ ихъ земли, предоставляя имъ самые плохіе участки. Якуты жалуются воеводамъ на своихъ тойон'овъ, но отсюда толку выходитъ мало.

Усилившіяся недоимки и жалобы на притѣсненія обратили, наконецъ, на себя вниманіе высшаго правительства и назначена была въ 1764 г. коммиссія для упорядоченія ясачнаго дѣла подъ начальствомъ гвардіи маіора Щербачова. Вѣтвью этой коммиссіи, общей для всей Сибири, была якутская ясачная коммиссія Мирона Черкашенникова. Черкашенниковъ величину ясака поставилъ въ зависимость отъ количества занимаемаго участка земли (луга). Всѣ якуты были раздѣлены въ административномъ отношеніи на улусы, улусы на наслеги, наслеги на роды. Коммиссія Черкашенникова довольно полно описала всѣ удобныя для жизни мѣста, какъ то: озера, луга, рѣки и рѣчки и т. д., и распредѣлила ихъ по улусамъ, наслегамъ и родамъ. Улусъ, наслегъ и родъ, каждый особо получилъ документъ (вѣдомость) съ обозначеніемъ всѣхъ принадлежащихъ ему озеръ, луговъ, рѣкъ и рѣчекъ и т. д. Эти документы служатъ своего рода крѣпостными актами. Каждый

---

[1]) Сѣрошевскій, Якуты, 482.

изъ родовъ получилъ землю на общинныхъ началахъ, никто изъ членовъ рода не можетъ считать свой надѣлъ собственностью, онъ только пользуется имъ. Члены рода получаютъ неодинаковый надѣлъ, проведенъ принципъ: кто получаетъ большій надѣлъ, тотъ платитъ и большій ясакъ и на оборотъ. Сообразно платимому ясаку получаютъ и надѣлы. Ясакъ былъ установленъ трехъ родовъ: соболиный (кіс), лисій (сасыл) и желудочный (бötöгö). Меньшей единицей ясака считался ясакъ желудочный. Какъ показываетъ самое названіе, этотъ ясакъ взимался съ бѣдняковъ и въ такомъ размѣрѣ, чтобы послѣ уплаты ясака оставалось бы хотя на пропитаніе (желудокъ, бötöгö). Платящій такой ясакъ получалъ $^1/_3$ соболинаго и $^1/_2$ лисьяго надѣла. Платящій лисій ясакъ получалъ вдвое больше надѣла желудочнаго, а платящій соболиный ясакъ получалъ втрое больше желудочнаго и въ $1^1/_2$ раза больше лисьяго надѣла. Теперь такое распредѣленіе надѣла и ясака замѣнено русскими словами, пербай (первый), опторой (второй) и ытретій (третій). Обложеніе ясакомъ сообразно получаемому надѣлу было проведеніемъ въ извѣстномъ смыслѣ принципа подоходнаго налога.

Положеніе Черкашенникова продолжаетъ дѣйствовать и въ настоящее время. Я теперь опишу, какъ совершается раздѣлъ, пользованіе землей. За каждымъ улусомъ, наслегомъ и родомъ числится опредѣленное количество земли. Улусъ, наслегъ и родъ—это общины восходящаго и нисходящаго порядка. Улусъ—община большого размѣра, куда входятъ, какъ составныя части, наслегъ и родъ. Границы улуса почти неизмѣнны, одинъ улусъ не можетъ претендовать на земли другого и никто, даже администрація, не можетъ передвинуть границы улуса. Другое дѣло границы участковъ наслеговъ и родовъ. Улусъ вслѣдствіе необходимости можетъ передвигать границы наслеговъ и родовъ. Это случается, когда земля отводится русскимъ крестьянамъ, скопцамъ, ссыльно-поселенцамъ и т. д. Уступивъ участокъ земли, принадлежащій какому нибудь наслегу, улусъ передвигаетъ границы наслеговъ, вознаграждаетъ потерпѣвшаго и т. д. Передвигаются границы

наслеговъ и въ томъ случаѣ, если требуется уравненіе надѣловъ въ улусѣ по наслегамъ по числу плательщиковъ. Ежегодно совершается уравненіе надѣловъ въ предѣлахъ наслега по родамъ. Кстати, замѣчу здѣсь, что надѣлъ получаетъ каждое живое лицо мужского пола со дня рожденія до смерти. Какъ кто умеръ, такъ сейчасъ же исключается изъ числа лицъ, получающихъ надѣлы. Вдова иногда можетъ получить надѣлъ.

Для уравненія надѣловъ ежегодно избирается присяжные депутаты (по як. цокутат) по одному отъ каждаго рода. Должность депутата платная. Всѣ дни, которые онъ потерялъ въ качествѣ депутата, родъ долженъ ему возмѣстить натурой, т. е. отработать ему столько дней, сколько онъ не работалъ изъ-за своей должности. Всѣ депутаты наслега составляютъ депутатское собраніе, въ которомъ рѣшается вопросъ, откуда начать осмотръ и какую единицу взять для оцѣнки урожая сѣна. Дѣло въ томъ, что единица для оцѣнки урожая бываетъ различная. Въ однихъ мѣстахъ оцѣнка производится въ копнахъ (бугул), а въ другихъ—въ возахъ (сыарга). Всѣ депутаты гурьбой отправляются осматривать покосныя мѣста, оцѣниваютъ урожай. Объѣхавъ всѣ покосныя мѣста, депутаты собираются на сходку. Бываетъ страшно бурное засѣданіе, каждый депутатъ защищаетъ интересы своего рода. Послѣ цѣлаго ряда дебатовъ большинствомъ голосовъ рѣшаютъ, чей надѣлъ оставить безъ измѣненія, кому прибавить и съ кого сбавить. Обыкновенно сбавляютъ ту часть надѣла, которая отстоитъ дальше отъ жилья. Для правильнаго распредѣленія участковъ по классамъ требуется огромное практическое знаніе, нужно быть хорошо освѣдомленнымъ насчетъ урожая травы, сколько копенъ или возовъ выйдетъ отъ такого то участка. Для уравненія надѣловъ требуется, кромѣ знанія и опытности, честность и неподкупность, но этими то качествами якутскіе депутаты и не отличаются. Чтобы задобрить ихъ, тѣ якуты, надѣлы которыхъ они осматриваютъ, кормятъ ихъ до отвала, поятъ ихъ водкой и даже даютъ взятки. Горе тому

якуту, который ихъ встрѣтилъ и накормилъ неподобающимъ образомъ. Его участокъ будетъ признанъ урожайнымъ, слѣдовательно, будетъ урѣзанъ. Вообще нужно сказать, что уравненіе надѣловъ чрезъ депутатовъ не достигаетъ цѣли, богачи всегда получаютъ лучшій надѣлъ, бѣдные значительно хуже, хотя бы по своимъ классамъ и платежу податей были совершенно равны между собой. Я выше указывалъ, что въ основѣ неравномѣрнаго взиманія ясака по платежнымъ средствамъ каждаго и неравномѣрнаго владѣнія участками, лежалъ принципъ подоходнаго налога, но этотъ принципъ теперь, какъ во взиманіи податей, такъ, въ особенности, и во владѣніи неравномѣрными участками, потерялъ свое значеніе и обратился въ средство обогащенія богачей. Дѣло въ томъ, что богатый, платящій подати по третьему классу, получаетъ такой же надѣлъ, какой получаетъ бѣдный, платящій подати по первому классу. Разъ самое основаніе такого строя, именно неравномѣрнаго платежа по средствамъ, потеряло свое значеніе, то нужно уничтожить такой строй и ввести какъ равномѣрный платежъ податей, такъ и равномѣрное владѣніе участками. Симпатичное по своей цѣли учрежденіе депутатовъ, какъ уравнителя надѣловъ, выродилось и замѣнилось по духу учрежденіемъ, помогающимъ обогащаться богачамъ насчетъ бѣдняковъ. Поэтому слѣдовало бы или совсѣмъ уничтожить институтъ депутатовъ или замѣнить чѣмъ нибудь болѣе соотвѣтствующимъ идеѣ учрежденія.

Изъ всего вышеизложеннаго явствуетъ, что отдѣльные якуты пользуются своими надѣлами не какъ собственники, а какъ временные пользователи. Хотя каждый якутъ и получаетъ въ свой надѣлъ какой нибудь алāс, озеро, но этотъ надѣлъ находится у него только въ пользованіи, отъ него этотъ надѣлъ можетъ отобрать родъ, наслегъ. При этомъ самая величина надѣла непостоянна, въ урожайный годъ наслегъ можетъ у него отобрать часть надѣла, а въ неурожайный прибавить къ нему. Если плательщикъ умираетъ безъ наслѣдниковъ, надѣлъ отбирается и передается другому. Сво-

имъ надѣломъ якутъ можетъ распоряжаться въ самыхъ ограниченныхъ размѣрахъ: онъ можетъ скосить траву и продать собранное сѣно, можетъ сдавать его въ аренду. Долго ли можетъ продолжаться срокъ аренды, сказать трудно. Встрѣчается продолжительная аренда, почти на всю жизнь, это такъ называется уктӯ. Какой нибудь бѣднякъ передаетъ свой надѣлъ богачу съ тѣмъ условіемъ, чтобы онъ за него платилъ всѣ подати и исполнялъ всѣ повинности. Арендную плату онъ получаетъ самую ничтожную, иногда же ничего не получаетъ; въ такомъ случаѣ получается безплатная передача надѣла съ обязательствомъ только платить за него подати и повинности. Якутъ не всѣмъ своимъ надѣломъ пользуется, какъ временный пользователь, онъ нѣкоторыми частями своего надѣла пользуется какъ владѣлецъ, а нѣкоторыми частями—почти какъ собственникъ. Какъ временный пользователь, якутъ пользуется покосомъ, но есть у каждаго такъ называемый ӧртӯк, огороженное мѣсто и усадьба, которыми онъ владѣетъ, какъ наслѣдственный владѣлецъ. Этими частями онъ владѣетъ безъ всякаго вмѣшательства наслега и даже можетъ передавать по наслѣдству. По наслѣдству эти участки переходятъ какъ ӧтӧх, т. е. какъ мѣсто, на которомъ кто нибудь жилъ и обработалъ. Однако отчуждать ихъ онъ не имѣетъ права. Чѣмъ онъ можетъ пользоваться на правѣ собственности, такъ это расчисткой. Но и здѣсь нельзя признать полное право собственности, оно ограничено. Высказывается взглядъ, что по истеченіи сорока лѣтъ со дня расчистки, наслегъ или родъ можетъ предъявить свои притязанія на эти участки. Здѣсь разсуждаютъ такъ: въ теченіе сорока лѣтъ человѣкъ, вложившій свой капиталъ на расчистку, можетъ возвратить его съ лихвой. Того же самаго принципа держатся и на счетъ луговъ, полученныхъ спускомъ воды изъ озеръ. Каждый человѣкъ, спустившій озеро, можетъ пользоваться лугами въ продолженіе сорока лѣтъ, а дальше они дѣлаются достояніемъ наслега. Здѣсь опять таки разсуждаютъ такъ, что въ теченіе сорока лѣтъ можно возвратить всѣ свои расходы.

Вообще можно сказать, что идея о правѣ собственности на землю у якутовъ не развита. Эта идея начинаетъ пробиваться только съ того времени, когда стали тратить деньги на расчистку и спускъ воды изъ озеръ. До чего идея о правѣ собственности на землю была вообще не развита, можно видѣть изъ того, что даже улусы никогда никому не продавали клочка земли. Мнѣ даже кажется, что идея о правѣ собственности на землю (недвижимость) чужда якутамъ и теперь: имъ прямо кажется невѣроятнымъ, чтобы можно было продавать участки земли, имъ не понятна подобная идея. Поэтому мнѣ представляется невѣроятнымъ сообщеніе г. Сѣрошевскаго, что будто бы до коммиссіи Черкашенникова отчуждали землю [1]). Вѣроятнѣе всего, что богачи отбирали у бѣдняковъ землю, а не покупали. Что же касается выгоновъ, лѣса, озеръ, охоты на звѣрей, то они находятся въ пользованіи у всѣхъ. Якуты индивидуализацію пользованія ими рѣшительно не понимаютъ. Говорятъ, что все это божье, и никто не имѣетъ на нихъ исключительнаго права [2]).

СЕМЕЙНОЕ ПРАВО.

Семья и отношенія ея членовъ между собою.

Экономическія, географическія и другія причины, какъ уже выше было указано, вынуждали роды раздробляться на болѣе мелкіе роды. Отчасти тѣ же причины, а отчасти другія и главнымъ образомъ стремленіе къ индивидуализаціи заставляютъ роды распадаться на болѣе мелкія группы—

---

[1]) Якуты, 482.

[2]) При составленіи исторической части этой главы я пользовался сочиненіемъ Сѣрошевскаго, Якуты, 480—306 и статьей «Якутскій родъ до и послѣ прихода русскихъ». Пам. кн. Як. об. за 1896 г.

семьи. Семья является отдѣльнымъ цѣлымъ со своими собственными интересами, отдѣльными отъ интересовъ рода. Совокупность семей составляетъ родъ. Когда родъ распался на семьи, когда отъ коммунальнаго хозяйства онъ перешелъ къ посемейному, трудно рѣшить, за неимѣніемъ точныхъ данныхъ. Въ первое время возникновенія семьи, какъ можно думать, во главѣ ея стояла женщина. Такъ, Энгельсъ приводитъ разсказъ Артура Райта о сенека-ирокезахъ, гдѣ женщины господствовали въ семьяхъ [1]). Данныя о бытѣ якутовъ не даютъ намъ прямого указанія на то, чтобы женщина стояла во главѣ семьи, но за то есть не мало указаній на присутствіе въ прошломъ якутовъ матріархата. Разъ же существовалъ матріархатъ, то и женщина должна была стоять во главѣ семьи. Съ появленіемъ патріархальной семьи власть надъ ней отъ женщины переходитъ къ мужчинѣ.

Семья (патріархальная)—кäргäн—состояла изъ отца, матери или матерей и нисходящихъ ихъ потомковъ, изъ пріемныхъ сыновей, зятьевъ и рабовъ. Слово кäргäн означаетъ и семью и члена семьи. Г. Сѣрошевскій напрасно думаетъ, что слово кäргäн означаетъ иногда ѣдока, вродѣ ітімні; слово кäргäн означаетъ члена семьи, принимающаго близко къ сердцу интересы семьи, а ітімні приноситъ только ущербъ семьѣ, поэтому онъ не можетъ быть причисленъ къ членамъ семьи. Семья живетъ конечно всегда вмѣстѣ, но нельзя думать, чтобы она обязательно жила въ одномъ домѣ. Въ сказкахъ упоминается, какъ семья живетъ въ различныхъ домахъ: хозяева въ одномъ, рабы въ другихъ, мужская молодежь въ однихъ, женская въ другихъ домахъ [2]). Что у нихъ общее, такъ это имущество. Конный и рогатый скотъ, земля и всякое другое имущество принадлежитъ семьѣ. Въ это время индивидуальная собственность или отсутствуетъ, или проявляется въ видѣ притязанія на оружіе, носильное платье и вер-

---

[1]) Происхожденіе семьи, собственн. и государства, 32.

[2]) Верх. Сбор., 87—8.

ховую лошадь [1]). Объ отношеніяхъ главы семьи—ага—къ имуществу семьи, къ женѣ и дѣтямъ за все прошлое и настоящее якутовъ сказать что либо опредѣленное довольно трудно. По видимому, разные моменты развитія якутовъ даютъ разныя отношенія главы семьи къ членамъ ея. Чѣмъ больше углубляемся мы въ старину, тѣмъ отношенія мужа къ женѣ, отца къ дѣтямъ мягче; наоборотъ, чѣмъ больше мы приближаемся къ историческимъ временамъ, ко времени покоренія якутовъ русскими, тѣмъ отношенія эти суровѣе, иногда власть главы семьи простирается даже на жизнь и смерть его домочадцевъ. Картину отношенія въ старину главы семьи къ ея имуществу мы не можемъ воспроизвести съ точностью, за неимѣніемъ опредѣленныхъ данныхъ. Мы можемъ только догадываться, что онъ распоряжался имуществомъ семьи съ согласія жены или женъ и взрослыхъ сыновей. Эта догадка основывается на томъ, что въ другого рода дѣлахъ глава семьи совѣтуется съ женой и взрослыми сыновьями [2]). Въ настоящее время собственникомъ имущества семьи считается глава семьи—ага. Онъ продаетъ, покупаетъ, заключаетъ договоры и т. д. Какъ будто даже и приданое жены (а́нна́) находится въ его распоряженіи, но это на самомъ дѣлѣ не такъ. Приданымъ жены онъ только управляетъ, безъ согласія же жены онъ не можетъ ни убить скотину изъ приданаго жены на нужды семьи, ни продать какую бы то ни было вещь изъ ея приданаго. Въ случаѣ смерти жены безъ дѣтей, отецъ ея или ея сородичи имѣютъ право вытребовать обратно приданое. Однако, какъ бы глава семьи ни распоряжался имуществомъ ея, каждый членъ семьи имѣетъ что либо такое, чѣмъ онъ можетъ распоряжаться совершенно свободно. Такого рода доля называется анал, сӓмсӓ. Такія доли назначаются по поводу какихъ либо радостей въ семьѣ. Впрочемъ, если анал есть корова или быкъ или лошадь, то

---

[1]) Тамъ же, 46.
[2]) Верх. Сб., 179.

безъ согласія отца ихъ нельзя отчуждать. Женщина довольно свободно распоряжается продуктами скотоводства. Это почти ея исключительная сфера вліянія. Мужья распоряжаются, напр., масломъ настолько, насколько это угодно женщинамъ.

Отношенія мужа къ женѣ были въ старину весьма мягкія. Онъ относился къ ней, какъ къ равному съ нимъ существу. Такъ, когда сынъ просилъ своихъ родителей высватать ему невѣсту, то онъ обращался къ нимъ съ такого рода рѣчью: „нуждаюсь я въ равномъ другѣ; недостаетъ мнѣ товарища, лежащаго на постелѣ. Укажите мнѣ жену! [1])“ Мать, предлагая своему сыну жениться, говорила: „какъ ты думаешь, кто долженъ быть тебѣ равнымъ? [2])“ Мужъ совѣтуется съ женой, какъ съ равнымъ человѣкомъ [3]). Такого рода отношенія возможны только при достаточномъ равенствѣ жены съ мужемъ. Но подобное отношеніе съ теченіемъ времени начинаетъ, повидимому, измѣняться къ худшему. Въ источникахъ находимъ указаніе, что мужья побили своихъ женъ [4]), что мужъ даже убилъ свою жену [5]), что мужъ передаетъ свою жену другому [6]), и т. д. Эти факты я отношу къ болѣе позднему времени на томъ основаніи, что они описываются въ сагахъ, гдѣ иногда фигурируютъ уже историческія лица, вродѣ Бѣрт Хара. Приведенные факты, конечно, указываютъ на ухудшеніе положенія жены въ семьѣ, но они еще не узаконяютъ жестокаго обращенія мужей съ женами. Эти факты скорѣе исключеніе, чѣмъ общее правило. Что это такъ, доказывается, между прочимъ, тѣмъ, что и до сихъ поръ отношеніе мужей къ женамъ сравнительно довольно мягкое. Въ этихъ мягкихъ отношеніяхъ сказывается не вліяніе русскихъ, а скорѣе вліяніе сѣдой якутской старины. И въ настоящее

---

[1]) Верх. Сбор., 125.
[2]) Тамъ же, 184.
[3]) Тамъ же, 179, 150, 185—8.
[4]) Тамъ же, 56.
[5]) Тамъ же, 58.
[6]) Тамъ же, 175.

время мужъ является главой семьи, жена ему подчиняется, онъ держитъ въ повиновеніи свою жену, но все таки отношенія мужа къ женѣ значительно мягче, чѣмъ въ русской крестьянской семьѣ. Такой отзывъ даютъ—В. С. Е., авторъ статьи „Якутскій родъ [1])", М. В-чъ, авторъ статьи „Якутскіе юридическіе обычаи" (49 стр.) и др. Мои наблюденія такого же характера.

Отношенія родителей къ дѣтямъ были, кажется, всегда болѣе или менѣе мягкими. Дѣти, конечно, находились въ подчиненіи у родителей, но это подчиненіе не простиралось на ихъ жизнь и смерть. Въ сказкахъ находимъ осужденіе желанія убить своего сына. Когда Бѣлый Юноша хотѣлъ убить своего сына, то его зять, Кытыгырас Бараччи, обращается къ нему со слѣдующими словами: „что съ тобой, господинъ старецъ? остановись, осмотрись. Развѣ ты хочешь, обращаясь на свое тѣло и кровь, убить свое родимое дитятко? Вмѣсто какого рѣдкаго звѣря ты хочешь промышлять (убить) своего сына"? [2]) Въ сказкахъ же находимъ, какъ намѣреніе одного небожителя Кёк'я Джасын'а убить своего названнаго сына было признано преступнымъ и заслуживающимъ тяжкаго наказанія со стороны боговъ Арсын Далайа и Улу Тойон'а [3]). Однако, позднѣе, находимъ въ литературѣ указаніе на убійство дочерей и стариковъ [4]). Когда возникъ этотъ обычай и чѣмъ онъ былъ вызванъ—установить довольно трудно, даже едва ли возможно. Можно только гадательно предположить, что возникновеніе этого жестокаго обычая могло быть связано съ эпохою военнаго времени, когда значеніе слабаго пола, какъ мало пригоднаго для войны, могло значительно умень-

---

[1]) Изв. В. С. О. Р. Г. О. за 1896 г., №№ 4—5, 211.

[2]) Верх. Сбор., 179.

[3]) Тамъ же, 218—9.

[4]) Врангель, Путеш., II, 68; Сѣрошевскій, Якуты, 512.

шаться; кромѣ того, нерѣдко женщины служили поводомъ къ войнѣ. Старики, особенно дряхлые, также могли мало цѣниться въ это время, какъ плохіе помощники въ вооруженныхъ столкновеніяхъ. Оставляя этотъ вопросъ открытымъ, я ограничиваюсь только констатированіемъ факта, что у якутовъ убивались именно дѣвочки и старики, а не мальчики и старухи.

Дѣти вступали въ бракъ не только съ согласія родителей, но иногда и по ихъ приказанію. Дѣти нерѣдко говорятъ, что такая то или такой то назначены мнѣ родителями [1]). Дочери находятся въ повиновеніи у родителей до выхода замужъ, а съ выходомъ замужъ власть надъ ней переходитъ къ мужу. Подчиненіе сыновей простирается не до смерти родителей, а только до возмужалости. Какъ только якутъ возмужалъ, онъ стремится выйти изъ подчиненнаго положенія. Онъ проситъ, нерѣдко даже требуетъ отъ отца, чтобы онъ его выдѣлилъ. И отецъ ему уступаетъ. Или же власть въ семьѣ отъ отца переходитъ къ сыну. Это обыкновенно наступаетъ тогда, когда у старика уже нѣтъ силъ работать наравнѣ съ сыномъ, или держать его въ строгомъ подчиненіи. Такое поведеніе сыновей отчасти объясняется трудовымъ началомъ, положеннымъ въ организацію семьи. Кто больше работаетъ, тотъ пользуется и большимъ вліяніемъ въ дѣлахъ семьи. Это же начало проводится и пріемными сыновьями. Если они взяты въ малолѣтствѣ, то они по достиженіи зрѣлаго возраста могутъ уйти отъ пріемныхъ родителей, ничего не заплативъ за воспитаніе. Здѣсь предполагается, что пріемный сынъ отработалъ за свое воспитаніе. Если этого нѣтъ, онъ обязанъ вознаградить пріемныхъ родителей за свое воспитаніе. Пріемный сынъ, по достиженіи возмужалаго возраста, можетъ участвовать въ дѣлежѣ наслѣдства своего пріемнаго отца на томъ основаніи, что онъ участвовалъ въ созиданіи этого имущества.

---

[1]) Верх. Сбор., 84, 232.

БРАКЪ.

По мнѣнію якутовъ, каждый долженъ вступать въ бракъ для продолженія своего рода. Неженатый парень и засидѣвшаяся дѣвушка заслуживаютъ одно презрѣніе. Въ сказкахъ дьявольская страна описывается, какъ страна „съ невышедщими замужъ вѣчными дѣвками и съ неженящимися парнями; съ жеребцами, которыхъ не подпускали къ себѣ кобылы; съ быками, которыхъ не подпускали коровы“ [1]). Каждый долженъ вступать въ бракъ по достиженіи половой зрѣлости. Таково въ общемъ нынѣшнее требованіе, хотя и теперь встрѣчаются очень ранніе браки. Въ старину браки заключались въ то время, когда женихъ и невѣста не могли думать о брачной жизни. И теперь иногда можно встрѣтить супруговъ 10—12 л., хотя и довольно рѣдко. Выбираютъ невѣсту отецъ и мать или самъ женихъ. Что въ данное время преобладаетъ —выборъ ли невѣсты родителями или женихомъ, сказать трудно. Одинаково встрѣчается то и другое. Въ сказкахъ встрѣчаемъ тотъ же самый способъ выбора невѣсты. Въ однихъ случаяхъ невѣсту выбираютъ родители [2]), въ другихъ самъ женихъ [3]). Когда такъ или иначе намѣчена невѣста, то одинъ изъ самыхъ опытныхъ въ сватаніи родственниковъ жениха отправляется сватомъ въ домъ невѣсты. Онъ весьма политично, намеками, начинаетъ разузнавать, могутъ ли родители выдать свою дочь замужъ за такого то. Это нужно сдѣлать весьма умѣло, чтобы, съ одной стороны, можно было получить согласіе ихъ, а съ другой, если будетъ неудача, можно было бы отступить съ честью. Потому то такого рода дѣла поручаются людямъ весьма опытнымъ, искуснымъ въ такого рода дѣлахъ. Когда родители невѣсты дадутъ благопріятный отвѣтъ, то начинаютъ сговариваться относи-

---

[1]) Верх. Сбор., 134.

[1]) Тамъ же, 102, 125.

[3]) Тамъ же, 81, 89.

тельно величины калы̄м'а, условій его выплаты, приданаго, времени привода невѣсты въ домъ жениха, времени свадьбы и т. д. Всѣ эти условія должны быть обстоятельны и точны, чтобы впослѣдствіи не было недоразумѣній. Когда обѣ стороны пришли къ соглашенію, то бьютъ по рукамъ. При этомъ кто нибудь долженъ разнять ихъ руки. Въ большинствѣ случаевъ согласіе невѣсты требуется только для формы, ея участь рѣшается родителями. Отказъ невѣсты, когда родители ея дали свое согласіе на бракъ,—чрезвычайно рѣдкое явленіе.

Размѣръ калы̄ма весьма разнообразенъ, смотря по состоянію родителей невѣсты и жениха. Встрѣчаются калымы въ 1000 р. деньгами и 100 ш. скота, но зато встрѣчается калымъ и изъ нѣсколькихъ руб. и одной—двухъ коровъ. Замѣчательно, что часть калым'а должна быть деньгами и притомъ извѣстная часть серебряными рублями (какъ якуты называютъ,—ман̄ныат). Различаюгъ нѣсколько частей калыма: 1) Сулӯ—это основная часть калы̄ма, которая возвращается въ случаѣ разстройства свадьбы. 2) Курум—состоитъ изъ живыхъ скотинъ и тушъ. Онъ идетъ на свадебное угощеніе и ни въ какомъ случаѣ не возвращается жениху. 3) Сыңа̄х хоңнорор, въ переводѣ—раскрытіе устъ, это первые подарки отцу невѣсты для полученія его согласія. Эта часть также не возвращается жениху. 4) Хо̄йно̄сор ка̄сі̄—подарокъ объятій—состоитъ въ большинствѣ случаевъ изъ стегна мяса. Эта часть калыма приносится спустя нѣсколько дней послѣ сговора и женихъ съ этого времени вступаетъ въ права супруга. Эта часть также не возвращается жениху [1]).

Обыкновенно на калымъ смотрятъ, какъ на цѣну невѣсты. Сами якуты смотрятъ на калымъ, какъ на возвращеніе тѣхъ расходовъ, какіе родители истратили на воспитаніе дочери. „Мы кормили, воспитывали, а чужіе будутъ пользоваться. Беремъ

---

[1]) Сѣрошевскій, Якуты, 546; кн. Костровъ, Записки Географич. Общ. по этнографіи, 1878 г., VIII, 280—1.

за воспитаніе“ [1]), говорятъ якуты. Зиберъ объясняетъ происхожденіе калыма, какъ переходъ отъ одной ступени развитія къ другой. Экзогамный бракъ начался похищеніемъ невѣсты, за что родные ея мстили, какъ за кровную обиду. Впослѣдствіи месть замѣнена была выкупомъ. Такимъ образомъ калымъ или плата за невѣсту есть ничто иное, какъ выкупъ мести [2]).

Калымъ возвращается жениху въ видѣ приданаго жены (ӓ́нӓ). Обычай въ настоящее время требуетъ, чтобы приданое по цѣнности своей равнялось калыму. Это, кажется, теперь общее требованіе. Въ старину, какъ можно думать, приданое должно было быть равно только половинѣ калыма [3]). Здѣсь интересно отмѣтить эволюцію калыма. Очевидно, сперва калымъ былъ выкупомъ права мести и не возвращался въ видѣ приданаго; потомъ начинаютъ возвращать часть калыма въ видѣ приданаго, а нынѣ возвращаютъ его полностью, такъ какъ калымъ равняется приданому. Можно думать, что въ будущемъ калымъ будетъ уничтоженъ, потому что въ болѣе культурныхъ націяхъ плата за невѣсту исчезла или замѣнена символическимъ выкупомъ въ 1—2 р., какъ это водится, напр., въ средѣ сибирскаго крестьянства.

Въ назначенный день совершается свадьба. Въ старину самая свадьба, обряды, при ней употреблявшіеся, вполнѣ замѣняли теперешнее вѣнчаніе, поэтому не безъинтересно ихъ описать. Нужно замѣтить, что и теперь въ бракѣ свадьба (урӯ) играетъ главную роль, такъ какъ послѣ свадьбы, хотя бы и не было церковнаго вѣнчанія, женихъ и невѣста фактически становятся мужемъ и женой. Только за послѣднее время среди болѣе зажиточныхъ якутовъ начинаетъ пробиваться сознаніе, что женихъ и невѣста могутъ вступать въ

---

[1]) Сѣрошев., Якуты, 549.

[2]) Очерки первобытной экономической культуры, 202—210.

[3]) Сборникъ обычнаго права сибирскихъ инород., Самоквасова, 222.

супружеское сожитіе не иначе, какъ послѣ вѣнчанія. Тогда, конечно, свадьба бываетъ послѣ вѣнца.

Въ назначенный день отецъ жениха со своими ближайшими родственниками отправляется въ домъ невѣсты. Всѣ они одѣты въ парадное платье, надѣваемое на пысыах и свадьбу. Парадное платье состоитъ изъ мѣховой шапки, мѣховой шубы, подпоясанной серебрянымъ поясомъ, мѣховыхъ рукавицъ и нарядной обуви. Ихъ ждутъ въ домѣ невѣсты также одѣтые парадно. Поѣздъ жениха соблюдаетъ извѣстный порядокъ въ своемъ шествіи: отецъ жениха впереди, за нимъ ближайшій его родственникъ, далѣе другіе родственники по степени родства, поѣздъ замыкаетъ женихъ. Когда поѣздъ приближается къ дому невѣсты, то одинъ наѣздникъ выѣзжаетъ во всю прыть впередъ и, не доѣзжая саженъ 50, круто поворачиваетъ и скачетъ обратно. Одинъ изъ поѣзжанъ жениха скачетъ за нимъ нѣкоторое время, но, видя, что не догнать, присоединяется къ остальнымъ своимъ товарищамъ. Поѣзжане шагомъ въѣзжаютъ во дворъ. Здѣсь ихъ встрѣчаютъ родственники невѣсты. Отца жениха встрѣчаетъ отецъ невѣсты, остальныхъ по степени важности встрѣчаютъ другіе родственники. Потомъ всѣ они входятъ въ домъ, только женихъ нѣкоторое время остается на дворѣ. Всѣ разсаживаются въ извѣстномъ порядкѣ. Отецъ жениха занимаетъ почетное мѣсто на б і л л і р і к'ѣ, за нимъ разсаживаются въ томъ порядкѣ, въ какомъ въѣхали во дворъ. Спустя нѣкоторое время, одинъ изъ поѣзжанъ вводитъ жениха въ домъ, ведя его за кнутъ, который былъ въ рукахъ жениха. При входѣ его въ домъ, отецъ и мать невѣсты благословляютъ его образомъ. Это нововведеніе христіанскаго происхожденія. Его, кажется, въ старину замѣняло благословеніе шамана. Затѣмъ приносится жертва богу огня въ видѣ куска жира, масла или рюмки водки.

Потомъ начинается свадебное пиршество, устраиваемое на счетъ привезеннаго женихомъ мяса и приведеннаго для этого скота. Пиршество начинается тѣмъ, что одинъ изъ дальнихъ родственниковъ невѣсты, парадно одѣтый, подаетъ

отцу жениха огромную посуду (аӟах) кумысу; такія же посуды кумыса онъ подаетъ и другимъ поѣзжанамъ. Сдѣлавъ сперва возліяніе въ пылающій каминъ, отецъ жениха, немного отпивъ, передаетъ кумысъ отцу невѣсты, тотъ, отпивъ, передаетъ своей женѣ, та родственникамъ. Другія посуды кумыса по очереди переходятъ отъ одного лица къ другому. Послѣ того, какъ весь поданный кумысъ выпитъ, убиваютъ быка и коня или же вообще скотину. Когда мясо сварено, разстилаютъ кожу убитаго животнаго, и тамъ происходитъ дѣлежъ мяса. Самый ловкій и опытный мясодаръ (въ сказкахъ Ӱрайба Сарайба) дѣлитъ мясо всѣмъ присутствующимъ. Лучшая доля достается отцу жениха и всѣмъ поѣзжанамъ. Всѣ пирующіе дарятъ другихъ кусками мяса, что считается знакомъ уваженія со стороны дающаго. Пиръ продолжается нѣсколько дней, иногда день, иногда два, три. За все это время происходятъ игры, борьба, слышатся пѣсни, сказки и т. д. Въ сказкахъ это описывается такъ: „были тутъ пѣвцы; были тутъ танцоры; были тутъ сказочники; были тутъ борцы, скачущіе на одной ногѣ (кылысыттар); были тутъ прыгуны“ [1]). По окончаніи пиршества поѣзжане уѣзжаютъ. Предъ самымъ отъѣздомъ поѣзжане съ чорон'ами кумыса въ рукахъ трижды объѣзжаютъ по солнцу три коновязи (ӱс сӓргӓ), поставленныя среди двора. Послѣ каждаго объѣзда коновязей каждый изъ поѣзжанъ отливаетъ немного кумысу на гриву коня. Выпивъ содержащійся въ чорон'ахъ кумысъ, поѣзжане быстро уѣзжаютъ со двора. Въ объѣздѣ коновязей женихъ не участвуетъ. Женихъ вмѣстѣ съ поѣзжанами не уѣзжаетъ, а остается у невѣсты три дня и фактически вступаетъ въ права мужа. Невѣста остается въ домѣ своего отца до тѣхъ поръ, пока не будетъ уплаченъ весь калымъ. До полнаго платежа калыма женихъ посѣщаетъ невѣсту на правахъ мужа, но за то каждый разъ онъ обязанъ привозить подарокъ.

---

[1]) Верх., Сбор., 89.

Когда калымъ весь уплаченъ, наступаетъ послѣдній актъ брачной церемоніи, именно водвореніе жены въ домъ мужа, кыс или кінӣт сӳктӳтä. За женой отправляется самъ мужъ. Жена беретъ съ собой все условленное приданое. Иногда къ условленному прибавляютъ еще что нибудь—сämсä. Богато одѣтая, она ѣдетъ въ большинствѣ случаевъ верхомъ по мужски на богато убранной лошади. Въ сказкахъ эта лошадь описывается такъ: „на дворѣ привязали распестропеструю лошадь съ человѣческою рѣчью, осѣдлали серебрянымъ сѣдломъ, обуздали серебряной уздой, надѣли серебряную оброть; наложили серебряный чепракъ, покрыли серебряной попоной, навѣсили серебряныя переметныя сумы, привѣсили серебряную плетку [1])“. Описаніе это подходитъ и къ современному положенію вещей. Съ новобрачной ѣдетъ пожилая замужняя женщина, ея родственница, въ качествѣ провожатой. Поѣздъ жены встрѣчаютъ родственники и родственницы жениха. Съ лошадей молодыхъ спускаютъ женщины. По старинному обычаю, который и теперь во многихъ мѣстахъ существуетъ, отъ коновязи до юрты настилается свѣжая трава или сѣно. По ней должна пройти молодая. Въ старину ее вводили въ домъ за плетку, которую она держала. Войдя въ домъ, она должна затопить каминъ тремя лиственичными палками [2]), приговаривая: ӓл уоту отто, ӌіä ӌіälӣ käллім, т. е. я пришла неугасимый огонь разложить, хозяйничать въ домѣ. Послѣ этого отводятъ ее въ женскую половину за занавѣску [3]). По поводу пріѣзда молодой устраивается еще разъ пиршество. Въ послѣднее время, когда свадьба совершается послѣ вѣнца, эти два пиршества соединяются въ одно, похожее на русскую свадьбу. Послѣ переселенія жены въ домъ мужа, бракъ считается юридически совершеннымъ.

---

[1]) Верх. Сбор., 87.
[2]) Верх. Сбор., 88, 131.
[3]) Тамъ же, 131.

Если не ошибаюсь, обрядовая сторона свадьбы не во всѣхъ округахъ одинакова.

Поживъ нѣкоторое время вмѣстѣ въ домѣ мужа, молодые отправляются къ родственникамъ жены и получаютъ отдарки за подарки мужа—тӧркӱт. Отдарки въ большинствѣ случаевъ гораздо цѣннѣе бывшихъ подарковъ мужа. Отказъ въ отдаркѣ ведетъ за собой судебный процессъ.

Дѣти, рожденныя до водворенія жены въ домъ мужа, считаются законными, хотя бы родители и не были вѣнчаны. Всѣ дѣти, родившіяся въ бракѣ, считаются дѣтьми мужа матери. Отказаться отъ дѣтей, рожденныхъ его женой, мужъ не можетъ, если все это время мужъ и жена жили въ одномъ домѣ. Если жена родитъ ребенка во время продолжительнаго отсутствія мужа и, если при этомъ извѣстно, что жена открыто держала любовника, то онъ можетъ отказаться отъ ребенка. Но случаи отказа отъ дѣтей жены весьма рѣдки. Напротивъ, усыновленіе подобныхъ дѣтей и дѣтей, рожденныхъ женой до брака, совершается весьма часто.

Цѣль брака—продолженіе своего рода; поэтому, если бракъ оказывается безплоднымъ, то это обстоятельство сильно безпокоитъ родителей. Въ подобныхъ случаяхъ родители прибѣгаютъ къ различнымъ средствамъ, могущимъ пособить горю. Чтобы пособить горю, мужъ, обыкновенно ревнивый, сквозь пальцы смотритъ на шалости жены. Если подобное поведеніе жены будетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ появленіе на свѣтъ ребенка, то мужъ принимаетъ его, какъ своего [1]). Такое поведеніе бездѣтныхъ супруговъ является всеобщимъ при извѣстной ступени развитія. Припомнимъ историческій примѣръ Авраама. Отчаяніе бездѣтныхъ супруговъ вообще на извѣстныхъ ступеняхъ развитія, именно въ патріархальный періодъ, ученые объясняютъ страхомъ подобныхъ супруговъ предъ своими предками. Предки требуютъ себѣ жертвы и блаженны

---

[1]) Сѣрошевскій, Якуты, 527.

только тогда, когда имъ приносятъ жертвы. Прекращеніе рода ведетъ за собой прекращеніе жертвы предкамъ, прекращеніе жертвы ведетъ за собой мученіе предковъ, а это самый тяжелый грѣхъ, какой только можетъ совершить потомокъ по отношенію къ своимъ предкамъ. Только подобнымъ страхомъ предъ своими предками и можно объяснить тотъ ужасъ, который испытываютъ бездѣтные супруги. Съ прекращеніемъ рода прекращается и домашій очагъ. Самая сильная угроза, употребляемая въ сказкахъ, это—разорить очагъ: „домъ и огонь вашъ разстрою“ [1]). Или, послѣ смерти бездѣтныхъ супруговъ, сосѣди съ ужасомъ говорятъ: родъ покончилъ свое существованіе (імä быстыбыт).

Въ виду подобнаго отношенія къ безплодности, якуты восполняютъ естественный недостатокъ искусственно, т. е. усыновляютъ. Усыновленіе происходитъ съ согласія родителей усыновляемаго и съ условіемъ уплаты имъ извѣстной суммы. Иногда усыновляютъ сиротъ. Усыновленный считается полноправнымъ членомъ семьи (кäргäн), пользуется его правами и обязанностями. Если онъ взрослый, то за свой трудъ не можетъ получать платы. Тыгын, когда узналъ, что русскіе пришли къ нему работать и не требуютъ за это платы, сказалъ: „если такъ, то значитъ вы пришли ко мнѣ быть сыновьями“ [2]). За то при дѣлежѣ наслѣдства усыновленный получаетъ со всѣми другими членами семьи равную долю, или, если нѣтъ другихъ ближайшихъ по крови наслѣдниковъ, вступаетъ въ права наслѣдника. Въ случаяхъ, когда родители отбираютъ усыновленнаго или уходитъ усыновленный сирота, то вопросъ рѣшается съ точки зрѣнія убытковъ, понесенныхъ воспитателями. Если усыновленный еще не отработалъ тѣхъ расходовъ, какіе понесены на его воспитаніе, то родители

---

[1]) Верх. Сборн., 84 и мн. др. мѣста.

[2]) Тамъ же, 50.

его или самъ онъ обязаны вознаградить потери усыновителей. Въ такомъ смыслѣ рѣшаютъ всегда и родовыя власти.

Браки у якутовъ расторгаются довольно легко. Не сошлись характерами, мужъ худо обращается съ женой, мужъ или жена живетъ распутно и т. п. мотивы могутъ служить поводами къ разводу. Въ большинствѣ случаевъ расторженіе брака бываетъ фактическое, а не юридическое. Жена уходитъ къ своимъ роднымъ или же, если бѣдная, поступаетъ въ работницы—и дѣлу конецъ. Благо, что въ улусахъ и наслегахъ Якутской области не требуютъ паспортовъ ни отъ мужа, ни отъ родовыхъ властей. Отдѣльный видъ на жительство, получаемый по русскимъ законамъ женой отъ мужа, неизвѣстенъ якутамъ и кажется имъ дикимъ. По ихъ понятіямъ, власть мужа не можетъ такъ далеко простираться. Къ формальному разводу обращаются только тогда, когда своими силами или съ помощью своихъ родовыхъ властей не могутъ распутать имущественныхъ отношеній между расходящимися супругами. Нужно признаться, что, дѣйствительно, эти отношенія иногда бываютъ довольно запутаны. Возвращеніе калыма (извѣстныхъ частей, но не всего), взаимныхъ подарковъ, приданаго и т. д. требуетъ много усилій и хлопотъ. Подкупаемыя родовыя власти тормозятъ дѣло. Когда полученъ формальный разводъ, то дѣло распутывается значительно легче.

Если разрывъ произошелъ послѣ сговора, до заключенія брака, по винѣ жениха, то послѣдній обязанъ уплатить за дѣвичій стыдъ—кыс сатын төлөбүрэ. Плата за дѣвичій стыдъ бываетъ весьма разнообразна, смотря по состоянію и положенію сговаривающихся. Если подобный разрывъ произошелъ по винѣ невѣсты, то, если не ошибаюсь, она платитъ расходы жениха, вызванные сговоромъ. Если расторженіе брака происходитъ по винѣ мужа (половое безсиліе, худое обращеніе съ женой, распутство), то онъ лишается права требовать обратно калым (скорѣе сулу и разные подарки женихой роднѣ). Въ то же время онъ обязанъ возвратить приданое. Если расторженіе брака происходитъ по винѣ жены (распутство, желаніе

выйти замужъ за другого и т. д.) то она обязана возвратить мужу калымъ въ платимой его части. Приданое въ такихъ случаяхъ остается у мужа, впрочемъ не всегда. Если бракъ расторгается по обоюдному согласію супруговъ, то калымъ возвращается мужу, а жена получаетъ свое приданое [1]).

Своеобразный взглядъ на брачныя отношенія породилъ въ настоящее время особую форму сожительства, которую можно назвать пробой на бракъ. Эта проба на бракъ состоитъ въ томъ, что лица, желающіе вступить въ бракъ, до вѣнчанія (по нынѣшнему) или брачныхъ обрядовъ (по старинному) вступаютъ въ фактическое сожительство и испытываютъ другъ друга, могутъ ли они жить совмѣстной жизнью. Такая проба продолжается $^1/_2$—1 годъ. Если сойдутся характерами, то вступаютъ въ бракъ, если же нѣтъ—расходятся. При такой пробѣ обыкновенно до поры до времени не платится калымъ и не привозится приданое, поэтому имущественныхъ отношеній здѣсь не бываетъ. Такія пробы на бракъ, по моимъ наблюденіямъ, происходятъ только между вдовцами, а не между молодыми людьми, впервые вступающими въ бракъ. Число такихъ браковъ очень незначительно. Такіе браки заключаютъ даже люди, стоящіе на высшей ступени родовой административной власти—улусные головы. Я лично былъ знакомъ съ однимъ улуснымъ головой, у котораго была пробная жена. Удивительно, что я нигдѣ въ литературѣ не встрѣчалъ указанія на подобный фактъ.

Въ настоящее время бракъ моногамическій и экзогамный. До принятія же христіанства якуты имѣли по нѣскольку женъ (ойох) и наложницъ (оҕолун).

---

[1]) Сборникъ обычнаго права Сибирскихъ инородцевъ, Самоквасова, 1876 г., 221—224.

ИСТОРІЯ ЯКУТСКАГО БРАКА.

Якутскій бракъ не всегда былъ такимъ, какимъ мы его теперь представляемъ себѣ. Онъ пережилъ много перемѣнъ, переходилъ изъ одной стадіи развитія въ другую. Эволюція якутскаго брака вполнѣ подтверждаетъ эволюцію брака вообще, описанную историками права, каковы Морганъ, Энгельсъ, М. Ковалевскій и мн. др. Общая эволюція брака представляется, какъ извѣстно, въ слѣдующемъ видѣ. Сначала брака въ собственномъ смыслѣ слова нѣтъ, а есть такъ называемое безпорядочное общеніе половъ, когда кровное родство не принимается во вниманіе, когда могли вступать въ половое сожительство родители съ дѣтьми, братья съ сестрами и т. д. Слѣдующею ступенью является такъ называемый групповой бракъ, когда люди вступаютъ въ бракъ не индивидуально, а группами: женщины одной группы считаются женами мужчинъ другой группы и наоборотъ. Далѣе идетъ такъ называемый парный бракъ, моногамный, индивидуальный бракъ. За групповымъ бракомъ является матріархатъ, за парнымъ бракомъ—патріархатъ. Съ патріархатомъ связаны—похищеніе и купля невѣсты.

Всѣ эти стадіи развитія брака мы видимъ и въ исторіи якутскаго брака.

Былъ періодъ, когда якуты, повидимому, не знали брака, а жили въ безпорядочномъ общеніи половъ. Это подтверждается данными, взятыми изъ сказокъ, преданій и современныхъ взглядовъ на половыя отношенія.

Въ сказкахъ прямого указанія на безпорядочное половое общеніе не находимъ, но тамъ есть намеки на подозрительную близость брата съ сестрой. Когда герой сказки „Бѣлый Юноша“ попалъ въ ловушку и его младшая сестра узнала объ этомъ, то „сонъ у нея сталъ не сномъ, жизнь не жизнью; погналась сзади, прилетѣла бѣлымъ стерхомъ по слѣду брата къ пропасти, гдѣ онъ провалился, и, сидя тутъ, плакала до того, что небо трескалось, облака рвались, земля разваливалась, а

слезы двухъ глазъ образовали два маленькихъ озерка; плакала, приговаривала за три ряда бѣлаго неба (ӱс хаттыгастāх ӱрӱҥ халлāн)". Потомъ, выпросивъ у небожителей всѣ принадлежности шамана, стала шаманить, прося вырвать у Отца Бога одинъ изъ трехъ золотыхъ волосъ, при помощи котораго думала вытащить изъ пропасти своего брата [1]). Въ сказкахъ встрѣчается много мѣстъ, гдѣ разсказывается, какъ сестры избавляли своихъ братьевъ отъ разныхъ опасностей. Но все таки эти данныя не даютъ прямого указанія на физическую близость брата съ сестрой. Въ этомъ отношеніи больше матеріала даетъ преданіе. Г. Сѣрошевскій приводитъ нѣсколько преданій такого рода. Якуты ему разсказывали, что за столько то тысячъ лѣтъ тому назадъ „твоя (младшая) сестра—балыс была твоей женой, твоя мать тоже, жена твоего брата—тоже". „Нѣкогда въ старину, еще до Тыгына, якуты женились такъ: если одинъ изъ двухъ братьевъ имѣлъ сына, а другой—дочь, то дѣти ихъ вступали въ бракъ". „Въ старину, если сестра, старшая или младшая, все равно, выходила замужъ за чужеродца, то братья никогда не отпускали ее дѣвушкой и, только выспавшись съ ней, отдавали ее постороннимъ" [2]).

Дѣти братьевъ и сестеръ, не только родныхъ, но и двоюродныхъ, безразлично называются и теперь братьями (іні-бі). Братьями они могутъ называться только въ томъ случаѣ, когда они родились отъ однихъ родителей. Значитъ, братъ и сестра были супругами.

Современное воззрѣніе на кровосмѣшеніе нѣсколько отражаетъ старинные обычаи свободы половыхъ сношеній. Кровосмѣшеніе не такъ омерзительно въ глазахъ якутовъ, какъ въ глазахъ русскаго простого народа. Если кровосмѣшеніе случается между братомъ и сестрой, то на это якуты смотрятъ довольно равнодушно. Кровосмѣшеніе среди якутовъ не

---

[1]) Верх. Сбор., 147—51.
[1]) Якуты, 560—561.

рѣдкость. Только насчетъ кровосмѣшенія между родителями и дѣтьми мнѣ ни разу не приходилось слышать.

Отсюда тотъ выводъ, что якуты пережили періодъ безпорядочнаго общенія половъ, эндогаміи.

Безпорядочное общеніе половъ чѣмъ дальше, тѣмъ больше ограничивается въ своемъ примѣненіи. Первымъ ограниченіемъ служитъ исключеніе изъ полового общенія родителей съ дѣтьми; дальнѣйшимъ ограниченіемъ является воспрещеніе полового общенія братьевъ и сестеръ между собой. Наконецъ, племя дѣлится на двѣ группы такъ, что мужчины одной группы считаются мужами женъ другой группы и наоборотъ. За то мужчинамъ и женщинамъ одной группы воспрещено вступать между собой въ половую связь. Это и есть такъ называемый групповой бракъ. Съ такой ли постепенностью ограничивалось безпорядочное общеніе половъ у якутовъ, изъ источниковъ не видно, но, можно думать, что ограниченіе шло общимъ путемъ, потому что дѣйствовали однѣ и тѣ же причины. При разборѣ родовой организаціи я уже указывалъ, что у якутовъ существовалъ групповой бракъ и что у нихъ же существовалъ матріархатъ. Поэтому здѣсь я только вкратцѣ повторю тѣ данныя, которыя приведены были выше. Въ сказкахъ „Бѣлый Юноша“, „Старуха со Старикомъ“, „Хāн џаргыстай“ [1]), описывается, какъ братья, родственники живутъ въ одномъ домѣ, составляя мужскую общину, въ то время какъ сестры, родственницы составляютъ другую, женскую общину. Такія, мужскія и женскія, общины, по словамъ г. Энгельса, указываютъ на существованіе пуналуальной семьи, вида группового брака [2]). Явленія, существующія только при матріархатѣ, принятіе зятя въ домъ, перечисленіе при родахъ всѣхъ любовниковъ, гостепріимный гетеризмъ,—всѣ эти явленія были у якутовъ и на нихъ я указывалъ выше, при опи-

[1]) Верх. Сбор., 129, 145, 162, 163.

[2]) Происхожденіе семьи, соб. и государ., 20—21.

саніи рода біс ӯса и іӈä ӯса. Но больше всего существованіе группового брака у якутовъ доказывается ихъ системой родства.

СИСТЕМА РОДСТВА.

Якутскія названія.	Русскія названія.
Төрӯттäрім или өбӯгäлäрім	предки
Өбӯгä äсäм	прапрадѣдъ, братъ его
Өбӯгä äбäм	прапрабабушка, сестра ея
Хос äсä	прадѣдъ, братъ его
Хос äбä	прабабушка, сестра ея
Äсä	дѣдъ, братъ его
Äбä	бабушка, сестра ея
Ага	старшій
	отецъ
Абага	дѣдъ по матери
	дядя по отцу (старшій)
	двоюродный дядя (старшій)
Убай	дядя по отцу (младшій)
	двоюрод. дядя по отцу (младшій)
	старшій братъ
Саӈас	тетка по отцу (старш.)
	двоюрод. тетка по отцу (старш.)
	жена старшаго брата
Äӈій	тетка по отцу (младш.)
	двоюрод. тетка по отцу (младш.)
	старшая сестра
	старшая племянница

Іјa	самка мать
Тāй	дядя по матери внукъ по матери все родство по матери
Тāй агас	тетка по матери внучка по матери
Ого	дитя маленькій
Уол ого	мальчикъ
Кыс ого	дѣвочка
Уол	мальчикъ младшій младшій деверь
кы̄с	дѣвочка
Сіäн	внукъ внучка племянникъ племянница
Сіанчäр	правнукъ правнучка двоюродный племянникъ двоюродная племянница
Бі	старшій братъ двоюр. старш. братъ старшій племянникъ двоюрод. старш. племянникъ
Іні	младшій братъ двоюрод. млад. братъ младшій племянникъ двоюрод. млад. племянникъ

Агас	старшая сестра двоюр. старш. сестра старш. племянница двоюрод. старш. племянница старшая женщина старшій возрастъ
Балыс	младшая сестра двоюрод. младш. сестра младшая племянница двоюрод. младш. племянникъ младшій возрастъ
Ага кылын	тесть дѣдъ жены, дядя жены
Уол кылын	братъ жены двоюр. братъ жены племянникъ жены
Іӈä кылын	теща бабушка жены тетка жены
Агас кылын	старшая сестра жены двоюрод. младшая сестра жены
Кӱрä балтым	младшая сестра жены двоюр. младш. сестра жены
Сыган	дѣти двухъ сестеръ дѣти двухъ сестеръ бабушекъ двоюродные братья и сестры
Ходогой	мать жены всякая родствен. со стороны жены по отношенію моихъ родствен., сватья

Тӯңӯр	дѣдъ жены, отецъ жены, всякій родствен. моей жены по отнош. къ моимъ родств., сватъ
Кӯтӯӧт	мужъ моей младшей сестры мужъ моей дочери
Кӯтӯӧ	мужъ моей старшей сестры
Кінӣт	невѣстка жена моего младшаго брата
Бӓргӓн	жена младшаго брата по отношенію къ женѣ старшаго брата
Баңа	жена младш. брата по отношенію къ женѣ старшаго брата
Біллӓх	своякъ
Ӓр	мужъ мужчина
Ойох	жена
Огоӈӈор	старикъ мужъ
Ӓмӑхсін	старуха жена.

Нужно замѣтить, что система родства у якутовъ страшно запутана, поэтому разобраться въ ней чрезвычайно трудно.

Въ приведенной системѣ родства прежде всего поражаетъ всякаго изслѣдователя расположеніе родства по возрасту. Будетъ ли родство по восходящей или нисходящей линіи, вездѣ мы находимъ обозначеніе наименованій родства по возрасту, старше или моложе. Когда вы спрашиваете якута о названіяхъ родства, то неизмѣнно встрѣтите прежде всего вопросъ: агас дӯ, балыс дӯ? т. е. старше или моложе? Этотъ

вопросъ относится безразлично и къ мужчинѣ и къ женщинѣ, это общій вопросъ. До какой степени система якутскаго родства проникнута счисленіемъ родства во возрасту, видно будетъ изъ слѣдующаго перечня родственныхъ названій. Старшій дядя по отцу—абага, младшій—убай, старшій братъ бі, младшій—іні; старшая сестра—агас, младшая—балыс и т. д. Что больше всего поражаетъ въ этой системѣ родства, такъ это названіе отца. Отецъ обозначается словомъ ага, что значитъ и отецъ и старшій.

Какъ объяснить такую систему родства? И. Н. Смирновъ, нашедшій такую же систему родства у вотяковъ и черемисъ, видитъ въ ней слѣды бывшаго группового брака [1]). Это явленіе можно отнести къ такъ называемому классовому браку, пуналуальной семьѣ, когда одно поколѣніе мужского пола (родные, двоюродные, троюродные братья, племянники,—всѣ приблизительно одного возраста) составляло одну общину и вступало въ бракъ съ поколѣніемъ женскаго пола (родныя, двоюродныя, троюродныя сестры, племянницы и т. д.—всѣ приблизительно одинаковаго возраста). [2]) Слѣдовательно, каждое поколѣніе, мужское и женское, составляло особую брачную группу. Изъ этой системы браковъ и вытекало, что старшее поколѣніе по отношенію къ младшему занимало положеніе отцовъ и матерей. Въ очень отдаленную старину, вѣроятно, были только старшіе и младшіе, родители и дѣти. При дальнѣйшемъ развитіи замѣчается дифференціація. Старшіе распадаются на поколѣніе отцовъ и матерей (ага, іjä), на поколѣніе дѣдовъ и бабушекъ (äсä, äбä), на поколѣніе прадѣдовъ и прабабушекъ (хос äсä, хос äбä) и т. д. Въ свою очередь младшее поколѣніе распадается на поколѣніе сыновей и дочерей, скорѣе мальчиковъ и дѣвочекъ (уол, кыс), на поколѣніе внуковъ и внучекъ (сіän),

---

[1]) Черемисы, Казань 1889 г., 128; Вотяки, Казань, 1890 г. 131.

[2]) Энгельсъ, Происхожд. семьи, собствен. и госуд., 19—22.

на поколѣніе правнуковъ и правнучекъ (хос сіăн или сіăнчăр) и т. д. Притомъ старшее поколѣніе, будетъ ли это въ восходящей или нисходящей линіи—все равно, по отношенію къ младшему будетъ считать себя отцами и матерями. Отголоскомъ этого является у якутовъ названіе всѣхъ лицъ моложе себя ого или уол (мальчикъ) и кыс (дѣвочка). Съ другой стороны, молодые люди всѣхъ лицъ старше себя называютъ убай, ăдій (дядя и тетка) [1]). Далѣе, возьмемъ нѣсколько наименованій родства. Бі̄ означаетъ старшаго брата, двоюроднаго старшаго брата, старшаго племянника, двоюроднаго племянника; іні̄ означаетъ младшаго брата, двоюроднаго младшаго брата, младшаго племянника, двоюроднаго младшаго племянника; агас означаетъ старшую сестру, двоюродную старшую сестру, старшую племянницу; балыс означаетъ младшую сестру, двоюродную младшую сестру, младшую племянницу, двоюродную младшую племянницу; сіăн—внука и племянницу; убай—старшаго брата, дядю по отцу (младш.) и т. д. Эти названія родственныхъ отношеній указываютъ, что, напр., именемъ бі̄ можно было назвать и старшаго брата, и старшаго племянника. Очевидно, для рода эти лица представлялись какъ члены одной группы, всѣ члены которой безразлично назывались или бі̄, или іні̄, или сіăн. Разъ эти лица входятъ въ одну группу, то всѣ они этимъ самымъ или мужья другой группы, или отцы другой, или жены, или дѣти другой группы. Если братья родные и двоюродные, племянники родные и двоюродные носятъ одно родственное названіе, то отсюда логически вытекаетъ, что у нихъ одни и тѣ же отцы и матери, потому что только одни и тѣ же родители могутъ имѣть потомковъ съ одинаковымъ родственнымъ наименованіемъ. „Члены одного поколѣнія считаются братьями и сестрами“ [2]). Въ этой системѣ родства замѣчательно еще

---

[1]) Сѣрошевскій, Якуты, 564.

[2]) Зиберъ, Очерки первоб. экон. культ., М. 1883 г. 296.

то, что племянники и племянницы не получили особаго наименованія, внуки и племянники называются однимъ именемъ (сіан). Только племянники съ женской стороны получили наименованіе сыган, хотя это же слово означаетъ дѣтей двухъ сестеръ. Неразличеніе внуковъ и племянниковъ, по словамъ Энгельса [1]), указываетъ не только на групповой бракъ, но и на бракъ самаго грубаго характера.

Въ системѣ родства у якутовъ есть одно родственное отношеніе, требующее особаго разсмотрѣнія. Это отношеніе свекра къ невѣсткѣ. Невѣстка не должна 1) проходить предъ огнемъ свекра, 2) снимать шапку; кромѣ лица и кистей рукъ, обнажать своего тѣла, 3) называть свекра по имени [2]). Въ старину при встрѣчѣ съ свекромъ она должна была опускать на лицо покрывало—намыска, сырай сабыта [3]). Это явленіе обыкновенно объясняютъ какъ предупрежденіе снохачества. Это вѣрно. Но мнѣ кажется, что, кромѣ этого, здѣсь могутъ усматриваться еще и нѣкоторые слѣды перехода отъ группового брака къ индивидуальному. Если внуки и племянники носятъ одно родственное названіе (сіан), то можно допустить, что групповой бракъ захватывалъ лицъ не только одного поколѣнія, но и разныхъ поколѣній, что отецъ и сынъ могли пользоваться одной женщиной. При дальнѣйшемъ развитіи общества, стремленіе къ индивидуализму, къ индивидуальному браку увеличивалось. Какъ разсказываютъ путешественники, индивидуальный бракъ встрѣчаетъ препятствіе со стороны общины, которая пользовалась общими женами. Женщина, чтобы принадлежать одному мужчинѣ, должна была проституировать съ товарищами мужа или посторонними мужчинами. Право первой ночи, предоставляемое или помѣщику, или жрецу, опять таки объясняютъ претензіями общины на каждую женщину, если она избираетъ индиви-

---

[1]) Происхожденіе сем., частн. соб. и госуд., 21.

[2]) Приклон., Ж. С. 1896 г., III, 61.

[3]) Сѣрошевскій, Якуты, 569.

дуальный бракъ [1]). Нельзя ли этимъ самымъ объяснить предосторожность невѣстки по отношенію къ свекру, такъ какъ послѣдній, какъ членъ той общины, къ которой принадлежалъ и его сынъ, могъ предъявить свои права къ ней? Эта предосторожность не излишня, такъ какъ свекоръ, живя въ одномъ домѣ съ невѣсткой, всегда могъ предъявить къ ней свои права. Въ настоящее время снохачества у якутовъ нѣтъ.

Какъ извѣстно, за групповымъ бракомъ слѣдуетъ матріархатъ, счисленіе родства по матери. На это явленіе я указывалъ еще выше. Теперь же нужно точнѣе установить связь группового брака съ матріархатомъ и указать факты существованія группового брака и матріархата. При групповомъ бракѣ трудно указать на опредѣленнаго мужчину, какъ на отца. Это прекрасно выражено въ терминологіи родства у якутовъ; такъ, ага значитъ отецъ и старшій. Въ якутскомъ языкѣ нѣтъ точно опредѣленнаго названія для обозначенія мужа. Слово ӓр обозначаетъ и мужа и мужчину, слѣдовательно каждый мужчина есть вмѣстѣ съ тѣмъ и мужъ. Все это указываетъ на то, какъ трудно указать на отца ребенка и установить родственную связь между отцомъ и нисходящимъ поколѣніемъ. Напротивъ, установить связь между матерью и ея дѣтьми нѣтъ ничего труднаго, связь очевидна, потому и счисленіе родства по матери. Дѣти знаютъ только свою мать. Этимъ объясняется, почему якутскіе богатыри иногда не знаютъ своихъ отцовъ и разыскиваютъ ихъ, тогда какъ матери имъ извѣстны [2]). Слѣдствіемъ же группового брака былъ обычай гостепріимнаго гетеризма. Якуты до сего времени еще носятъ слѣды группового брака. Половую распущенность, игнорированіе лишенія чести дѣвушекъ и женщинъ нельзя иначе объяснить, какъ только допущеніемъ полной свободы въ половыхъ сношеніяхъ въ прошломъ. Какъ въ ста-

---

[1]) Зиберъ, Очерки первобыт. экон. культуры, М., 1883 г., 310—350.
[2]) Верх. Сборн.

рину смотрѣли на половыя отношенія, можно видѣть изъ сказокъ. Герой сказки „Бäрт Хара“ „раздѣлся, влетѣлъ—легъ подъ одно одѣяло съ дѣвушкой. Ставши мужемъ и женой, жилъ поженившись въ этомъ мѣстѣ“ [1]). Нужно замѣтить, что здѣсь дѣло идетъ безъ всякихъ формальностей. Герой сказки „Старуха со Старикомъ“, догнавъ по дорогѣ дѣвушку, „поднялъ ее съ лошади. Поцѣловалъ, понюхалъ, полюбилъ. Стали здѣсь жить“ [2]). Въ этой же сказкѣ „сынъ съ дѣвушкой поцѣловались, понюхались, полюбились. Жили на этомъ мѣстѣ мужемъ и женой“ [3]). Въ сказкѣ Урäныкäн гость обращается къ домашнимъ: „куда вы кладете спать вашихъ гостей? Если не брезгуешь, ложись со мной. Раздѣвшись, влетѣлъ онъ—легъ“ [4]). Всѣ указанныя связи мужчинъ и женщинъ совершаются безъ всякихъ формальностей. Въ то же время они это дѣлаютъ съ сознаніемъ своего права,—это видимо въ порядкѣ вещей.

У якутовъ нѣтъ терминовъ, обозначающихъ вдовца, вдову, жениха и невѣсту, у нихъ есть только терминъ, обозначающій мужа и жену, äр, ойох. Отсутствіе этихъ терминовъ безъ сомнѣнія указываетъ на то, что въ старину не было ни вдовъ, ни вдовцовъ, ни жениха и невѣсты, слѣдовательно не было момента, когда бы у мужчины не было жены, а у женщины не было мужа. Это признакъ группового брака.

Мнѣ кажется, что приведенныхъ доказательствъ вполнѣ достаточно для вывода, что якуты пережили періодъ группового брака.

Почти къ такому же выводу пришелъ и г. Сѣрошевскій, хотя онъ нигдѣ не упоминаетъ названія группового брака. Г. В. С. Е. пришелъ къ тому же выводу.

---

[1]) Тамъ же, 104.
[2]) Тамъ же, 119.
[3]) Верх. Сбор., 126.
[4]) Тамъ же, 90.

Теперь еще одинъ вопросъ, групповой бракъ—бракъ экзогамный или эндогамный? Групповой бракъ нельзя назвать ни строго эндогамнымъ, ни строго экзогамнымъ. Его можно назвать экзогамнымъ потому, что бракъ заключается между двумя группами, мужчины одной суть мужья женщины другой и наоборотъ. Браки между мужчинами и женщинами одной и той же группы воспрещается. Съ этой послѣдней точки зрѣнія эти браки экзогамны. Но съ другой стороны эти двѣ брачущіяся группы родственны между собой. Возьмемъ примѣръ изъ жизни австралійскихъ негровъ на Маунтъ Гамбирѣ. Тамъ все племя дѣлится на двѣ группы—кроки и кумите, которыя между собой находятся въ брачныхъ отношеніяхъ. Здѣсь одно племя дѣлится на двѣ группы, родственная связь которыхъ внѣ сомнѣнія. Энгельсъ даже указываетъ блажайшую степень родства, которая исключается изъ полового общенія въ этихъ группахъ. „Она (система двухъ классовъ) исключаетъ только браки между братьями и сестрами, между дѣтьми брата и дѣтьми сестры съ материнской стороны, потому что они принадлежатъ одному классу; но дѣти сестры и брата могутъ вступать въ бракъ“ [1]) (вотъ почему, надо думать, и у якутовъ сыган служитъ границей, за которой разрѣшался бракъ, такъ какъ сыган—дѣти двухъ сестеръ). Вѣроятно, такое же родственное отношеніе между двумя брачущимися группами было и у якутовъ. Замѣчательно, что племя, постепенно устраняющее кровосмѣшеніе, устраняющее отъ брачнаго сожитія сперва родителей съ дѣтьми, потомъ братьевъ съ сестрами, впослѣдствіи дѣлится не на двѣ только группы, гдѣ встрѣча отца съ дочерью, сына съ матерью, братьевъ съ сестрами не устранена, но на 4, 6, 8 группъ [2]). При дѣленіи группы на 4, 6, 8 группъ соразмѣрнымъ распре-

---

[1]) Происхожденіе семьи, частн. соб. и государ., 26.

[2]) Тамъ, же 26—7.

дѣленіемъ брачныхъ группъ всегда можно устранить кровосмѣшеніе родителей съ дѣтьми и братьевъ съ сестрами. На такое распредѣленіе брачныхъ группъ у якутовъ находимъ указаніе, что дѣти сестеръ (по якутски—сыгаттар) есть граница, только внѣ которой возможны браки. Какъ я указывалъ выше, слово сыган впослѣдствіи нѣсколько видоизмѣнялось, обозначая не только дѣтей двухъ сестеръ, но и внуковъ отъ бабушекъ. Это то самое слово сыган, которое г. Сѣрошевскаго такъ смущало и которому онъ не могъ дать удовлетворительнаго объясненія. Такимъ образомъ, групповой бракъ, по моему мнѣнію, занимаетъ мѣсто между экзогамнымъ и эндогамнымъ бракомъ. Это, видимо, въ исторіи развитія брака одинъ изъ этаповъ при переходѣ отъ эндогаміи къ экзогаміи.

Разъ допустить, что групповой бракъ есть переходная ступень отъ эндогаміи къ экзогаміи, то вопросъ о происхожденіи экзогаміи и похищеніи женщинъ рѣшается, сравнительно, просто. Групповой бракъ возможенъ только при томъ условіи, если племя дѣлится на двѣ группы, на два рода. До тѣхъ поръ, пока эти два рода живутъ въ мирѣ и согласіи, групповой бракъ существуетъ, мужчины имѣютъ женъ, женщины мужей; но, если миръ нарушенъ, объявлена война, мужчины лишаются женъ, женщины мужей, а бракъ въ родѣ воспрещенъ. Какъ быть? Остается добыть себѣ женъ только при посредствѣ оружія. Съ этого времени женщина есть достояніе мужа, его собственность. Такъ начинается похищеніе женщинъ и такимъ образомъ устанавливается бракъ въ формѣ похищенія, а потомъ и купли.

У якутовъ есть несомнѣнные слѣды похищенія женщинъ. Въ сказкахъ, преданіи и свадебныхъ обрядахъ можно найти много данныхъ, указывающихъ на умыканіе невѣсты. Дьявольскіе богатыри являются въ домъ невѣсты, сватаютъ ее и говорятъ отцу: „дастъ или не дастъ свою дочь, (я) возьму

(ее) (біäрдäр да ылыам, біäрбäтäр да ылыам) [1]). Здѣсь ясно выражается желаніе употребить насиліе, если добровольно не выдадутъ дочь. Въ сказкѣ „Эрбяхъ Юрдюгяръ сяттятя эргіярь Эряйдяхъ Буруйдахъ Эрь Соготохъ“ (правильнѣе „Äрбäх ӱрдӱгäр сäттäтä äргійäр Äрäйдäх Буруйдäх Äр Соготох“) разсказывается, какъ Тимиръ Жебія (Тімір Цäбійä) похитилъ сестру Äр Соготох'а, какъ демонскій богатырь Анъ Ажырга (Äн Аӈырга) укралъ дочь Саха Сарын Тойон'а—Ытык Нуралы. Въ сказкѣ „Хара Кырчыт (черный ястребъ)“ разсказывается, какъ Ӱрӱӈ Уолан похитилъ сестру Хара Кырчыта [2]). Можно бы указать много случаевъ похищенія женщинъ съ цѣлью вступленія въ бракъ. Я лично слышалъ много якутскихъ сказокъ, гдѣ описывается похищеніе женщинъ, что служило поводомъ къ богатырскимъ подвигамъ ея брата или нареченнаго жениха.

Много преданій, указывающихъ на похищеніе женщинъ, приводитъ въ своемъ трудѣ „Якуты“ г. Сѣрошевскій. Онъ, между прочимъ, приводитъ преданіе, какъ извѣстный всѣмъ жителямъ Якутской области знаменитый якутскій разбойникъ Маи́чäры уводитъ женщину, пробивъ руку повыше запястья между локтевой и лучевой костями. Это преданіе я самъ слышалъ.

Въ брачныхъ обрядахъ безъ сомнѣнія есть указаніе на бывшее похищеніе женщинъ. Самый высмотръ невѣсты, по словамъ г. Сѣрошевскаго, напоминаетъ военную развѣдку. Свадебные обряды отражаютъ тревожный характеръ войны и военныхъ предосторожностей. Въѣздъ женихова поѣзда, встрѣча его коннымъ, который прискакавъ къ нимъ саженъ на 50, скачетъ обратно, погоня за нимъ, далѣе, отъѣздъ поѣзда изъ дома тестя вскачь,—все указываетъ на пріемы и предосторожности военнаго времени. Во время пиршества

---

[1]) Приклонскій, Ж. С. 1891 г., III, 172.

[2]) Тамъ же, 174.

родственники жениха говорятъ родственникамъ невѣсты: „теперь мы свои люди, породнились, будемъ другъ друга считать за родственниковъ, будемъ жить въ дружбѣ и согласіи [1])“. Въ этихъ словахъ чувствуется прекращеніе вражды, установленіе мира. Миръ конечно можно заключить послѣ ссоры, войны, вызванной въ данномъ случаѣ похищеніемъ женщины.

Сперва каждое похищеніе женщины считалось оскорбленіемъ роду и вызывало войну; потомъ, въ виду частоты такихъ похищеній, войну замѣнили миромъ съ выкупомъ за месть и женщину. Миръ сопровождался пиршествомъ, которое впослѣдствіи обратилось въ свадебное пиршество, а выкупъ обратился въ калымъ. Такимъ образомъ, по нашему мнѣнію, основанному на мнѣніяхъ Моргана и Зибера, купля невѣсты (калы̄м) есть явленіе позднѣйшее, чѣмъ похищеніе, и появилась взамѣнъ его. Въ якутскихъ сказкахъ мы видимъ и похищеніе невѣсты, и калымъ за нее. Герои и послѣ похищенія платятъ калымъ. Въ настоящее время у якутовъ господствуетъ калы̄мъ, но его идея начинаетъ видоизмѣняться, такъ какъ за калымъ отдаютъ дочери приданое, которое по цѣнности равняется калым'у. Можно надѣяться, что калымъ подъ вліяніемъ русскихъ исчезнетъ.

ОПЕКА И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВО.

Опека и попечительство, какъ самостоятельный институтъ, якутамъ неизвѣстны. Опека и попечительство принадлежатъ къ числу обязанностей ближайшихъ родственниковъ опекаемаго, а потомъ уже рода (ага ӯса). Въ старину, при болѣе сильной власти рода, опека и попечительство были всецѣло обязанностью рода. Вслѣдствіе этого и до нынѣ нѣтъ особаго термина, обозначающаго этотъ институтъ. Слово опе-

[1]) Якуты, 540.

ка (по якутски äппiäкä) стало извѣстно послѣ покоренія русскими.

Послѣ смерти мужа, если нѣтъ взрослаго сына, власть семьи переходитъ къ женѣ и послѣдняя тѣмъ самымъ становится опекуншей и попечительницей своихъ дѣтей и ихъ имущества. Если въ семьѣ остается взрослый сынъ, то власть семьи переходитъ къ нему, а опека и попечительство дѣлаются обязанностью какъ его, такъ и матери совмѣстно. Въ томъ и другомъ случаѣ не требуется никакихъ формальностей; никто—ни родовыя, ни улусныя власти не вмѣшиваются, считая это дѣло частнымъ, семейнымъ. Вѣроятно, по воззрѣнію якутовъ, въ подобныхъ случаяхъ постороннимъ семьѣ лицамъ, роду—нѣтъ никакого дѣла, потому что семейное имущество остается въ семьѣ же, только власть распоряженія переходитъ отъ одного лица къ другому. Въ этомъ взглядѣ лишній разъ подчеркивается существованіе у якутовъ общаго семейнаго имущества. Если малолѣтнія дѣти остаются безъ родителей, то только въ этомъ случаѣ вмѣшиваются постороннія семьѣ лица, родственники и родъ, учреждается нѣчто вродѣ опеки. Дѣти, по опредѣленію родовыхъ властей, раздаются родственникамъ на воспитаніе. При этомъ на долю дѣтей, на ихъ воспитаніе передается воспитателю-опекуну часть имущества родителей, которая имъ слѣдуетъ. Обыкновенно дѣти, по достиженіи зрѣлаго возраста, рѣдко что нибудь получаютъ изъ оставшагося наслѣдства. То скотъ пропалъ, то что нибудь съ нимъ случилось, поэтому его пришлось зарѣзать и т. д. Положеніе опекаемыхъ улучшается въ томъ случаѣ, если они усыновлены опекуномъ; тогда они получатъ свою долю наслѣдства и, можетъ быть, еще часть имущества воспитавшаго ихъ отца. Смерть богатыхъ людей приводитъ въ движеніе всѣхъ ближайшихъ родственниковъ и цѣлый его родъ, и имущество безслѣдно исчезаетъ. Участіе родовыхъ и наслежныхъ властей въ подобныхъ случаяхъ выражается главнымъ образомъ въ помощи расхищенію имущества. Такое печальное положеніе сиротъ вызвало въ

послѣднее время вмѣшательство уѣздной полиціи. Она обязываетъ составлять опись имуществу умершаго и передавать по описи имущество въ руки надежныхъ лицъ, въ качествѣ опекуновъ. Такое распоряженіе, однако, не достигаетъ цѣли, потому что при самой описи ухитряются скрыть имущество. Къ тому же подобная опись и назначеніе опекуна случаются только послѣ смерти богатыхъ лицъ, смерть же рядовыхъ якутовъ не влечетъ за собой подобной опеки администраціи. Потому якутская масса живетъ внѣ подобныхъ распоряженій. Пока родъ будетъ относиться къ сиротамъ такъ, какъ до сихъ поръ онъ относился, нельзя ожидать ничего хорошаго. Слово сирота будетъ синомимомъ слову разоренный и нищій. Поэтому администрація и законъ должны придти на помощь якутскимъ сиротамъ.

НАСЛѢДСТВЕННОЕ ПРАВО.

Какъ полагаютъ ученые, въ періодъ семейной общины съ коллективнымъ хозяйствомъ глава семьи не могъ распоряжаться имуществомъ семьи на случай смерти, т. е. не могъ завѣщать его. Въ случаѣ смерти главы семьи имущество оставалось въ общемъ пользованіи членовъ семьи подъ главенствомъ взрослаго сына, матери или дяди по матери, или же имущество дѣлили между собой всѣ члены семьи, принимавшіе участіе въ приращеніи общаго имущества, или же, если изъ членовъ семьи никого не оставалось въ живыхъ, то имущество переходило постепенно къ ближайшимъ родственникамъ, потомъ и къ роду. Таково между прочимъ опредѣленіе XII таблицъ. Вообще говоря, въ исторіи первобытныхъ народовъ мы не замѣчаемъ распоряженія имуществомъ семьи по завѣщанію. Имущество остается въ семьѣ, наслѣдуютъ его такъ называемые необходимые законные наслѣдники, кровные, близкіе ростенники умершаго. Въ наукѣ

установлено, что наслѣдованіе по закону древнѣе наслѣдованія по завѣщанію. Наслѣдованіе исключительно только по закону и отсутствіе завѣщанія ясно указываютъ на то, что въ то время семейное имущество считается общимъ достояніемъ семьи, а не принадлежностью одного главы семьи. Послѣднему исключительно принадлежитъ на правѣ собственности то животное, на которомъ онъ ѣздилъ, надѣтая на него одежда, оружіе и платье, которыя онъ можетъ взять съ собой въ загробную жизнь.

Все, что сказано вообще о первобытныхъ народахъ, приходится сказать и объ якутахъ.

Якуты не знали и не знаютъ до сего времени завѣщанія. Только въ самое послѣднее время, подъ вліяніемъ русскихъ, можно замѣтить у подгородныхъ жителей нѣкоторое движеніе въ пользу завѣщанія. Завѣщаніе напоминаетъ имъ смерть, потому что якуты завѣщаніе понимаютъ какъ предсмертное распоряженіе, приравниваютъ его къ своему кäріäс äтäр, т. е. къ предсмертнымъ распоряженіямъ насчетъ похоронъ и раздачи подарковъ. Если бы кто нибудь предложилъ якуту составить духовное завѣщаніе, то послѣдній оскорбился бы на такое предложеніе и отвѣтилъ бы, что онъ еще не собирается умирать. Въ источникахъ, въ сказкахъ и преданіяхъ, вы нигдѣ не встрѣтите слѣдовъ завѣщанія. Мы тамъ встрѣчаемъ только кäріäс äтäр. Якутъ, убѣдившись, что ему не встать съ одра болѣзни, приглашаетъ всѣхъ близкихъ ему лицъ и кäріäс äтäр, т. е. выражаетъ свое предсмертное желаніе. Въ этомъ кäріäс äтäр онъ не распоряжается имуществомъ семьи, а только выражаетъ свое желаніе, чтобы его похоронили на облюбованномъ имъ мѣстѣ, на берегу озера, на мысу или подъ тѣнью какого либо замѣчательнаго дерева, чтобы на похоронахъ для тризны (хōйлуга) убили такую то скотину, чтобы соблюдали такіе то обряды при похоронахъ и т. д. [1]). Въ старину кäріäс äтäр этимъ и кончалось. Въ

[1]) Д. Кочневъ. О погребальныхъ обрядахъ якутовъ Вил. окр. Як. об., 6. Отд. отт. изъ XII т. Изв. Общ. Арх. Ист. и Этногр. при И. К. У. за 1894 г. Верх. Сбор., 98 и мн. др.

послѣднее время замѣчается въ немъ нѣчто новое, похожее на завѣщаніе. Дѣло въ томъ, что въ настоящее время умирающій якутъ можетъ дарить изъ своего имущества тому или другому лицу, даже постороннимъ лицамъ, по нѣскольку штукъ скота. Онъ иногда можетъ такъ или иначе распредѣлить свое имущество, но лишить наслѣдства кого бы то ни было изъ своихъ ближайшихъ родственниковъ, необходимыхъ и законныхъ наслѣдниковъ, онъ не имѣетъ права. Я никогда не слыхалъ, чтобы якутъ лишилъ кого нибудь изъ ближайшихъ родственниковъ его наслѣдственной части. Все, что онъ можетъ теперь сдѣлать, это уменьшить его долю и только. Въ старину даже проклятый сынъ не лишался своей доли [1]). Вотъ все, что напоминаетъ въ наслѣдственномъ правѣ завѣщаніе, потому что здѣсь необходимаго условія завѣщанія, свободы распоряженія имуществомъ, нѣтъ. Отсутствіе завѣщанія, въ общепринятомъ смыслѣ, у якутовъ еще лишній разъ подчеркиваетъ, что у нихъ продолжаетъ царить семейный коллективизмъ. Итакъ у якутовъ господствуетъ наслѣдованіе по закону. Послѣ смерти якута имущество его дѣлится поровну между всѣми членами семьи. Если есть хотя одинъ членъ семьи, то имущество остается за нимъ, болѣе отдаленные родственники не участвуютъ въ дѣлежѣ наслѣдства. При дѣлежѣ наслѣдства равныя доли получаютъ и дочери. Если приходится выдѣлить сына или отдать дочери приданое, то родители дѣлятъ все свое имущество на столько частей, сколько членовъ въ семьѣ, и эту часть выдѣляютъ [2]). Этого же принципа придерживаются при дѣлежѣ наслѣдства. Послѣ смерти родителей выдѣленные не имѣютъ права на оставшееся имущество; оно должно достаться въ пользу неотдѣленнаго или неотдѣленной. Выдѣленные могутъ разсчитывать, что отецъ, умирая при käріäс ätär, что либо подаритъ

---

[1]) Приклонскій, Ж. С. 1890 г., II, 28.

[2]) Верх. Сбор., 110, 232.

имъ. Поэтому то при кäріäс ätäр бываютъ и выдѣленные. Если отецъ ничего не подаритъ, они не имѣютъ права претендовать на это. Наравнѣ со всѣми получаютъ свою долю и усыновленные. Жена получаетъ равную долю со всѣми другими, но въ эту долю входитъ и ея приданое. Если она выходитъ замужъ, то она получаетъ только самое необходимое изъ имущества мужа и, если не ошибаюсь, беретъ съ собой и свое приданое. Бездѣтная вдова имѣетъ право брать съ собой все свое приданое и родственники мужа не должны удерживать его. Обыкновенно родственники мужа не отдаютъ ей приданое и вотъ является на сцену судъ, кляузы, взятки, обращеніе къ уѣздной администраціи, которая еще больше запутываетъ. Какъ происходилъ раздѣлъ наслѣдства, когда нѣтъ кровныхъ родственниковъ, довольно трудно описать вслѣдствіе того разнообразія, которое допускается при этомъ въ разныхъ мѣстахъ. Общее воззрѣніе требуетъ, чтобы ближайшіе родственники исключали дальнихъ, но на практикѣ бываетъ не такъ, обыкновенно львиную долю наслѣдства получаетъ богатѣйшій, слѣдовательно и сильнѣйшій. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ наслѣдуетъ родъ (ага ӯса), тогда наслѣдство достается заправиламъ рода.

Въ послѣднее время замѣчаемое расхищеніе имущества, послѣ смерти главы семьи, побуждаетъ его иногда, не смотря на все свое отвращеніе къ напоминанію о смерти, составлять духовное завѣщаніе.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО.

Преступленіе и наказаніе.

Въ правѣ каждаго народа въ періодъ родового быта преступленіе ничѣмъ не отличается отъ гражданскаго правонарушенія. Преступленіе разсматривается не какъ нарушеніе

нравственно - правового порядка общества, а какъ нарушеніе частныхъ интересовъ, какъ вредъ, причиненный одному человѣку, члену рода, а чрезъ него и цѣлому роду. Правонарушеніе въ этомъ смыслѣ вызываетъ со стороны потерпѣвшаго возмездіе, кровавую месть, направленную на жизнь и имущество виновнаго. Впослѣдствіи месть смѣняется выкупомъ. Максимъ Ковалевскій, изслѣдовавшій при помощи широкаго историко-сравнительнаго метода юридическій бытъ осетинъ, приходитъ къ слѣдующему выводу о преступленіи вообще. „Во 1-хъ, что право въ эпоху господства родового быта не видитъ въ преступленіи ничего кромѣ причиняемаго имъ вреда, за которое оно разрѣшаетъ мстить виновнику до тѣхъ поръ, пока послѣдній не откупится платежомъ положенной обычаемъ частной пени. Во 2-хъ, что гражданское правонарушеніе также ведетъ къ мести, какъ и уголовное. Месть эта принимаетъ форму дозволеннаго обычаемъ захвата имущества и нерѣдко личности виновнаго въ немъ лица. 3) Изъ всего этого само собой слѣдуетъ, что пока самоуправство родовъ не будетъ подавлено въ большей или меньшей степени развивающейся политическою властью, между преступленіемъ и гражданскимъ правонарушеніемъ не имѣется никакихъ различій, а это въ свою очередь ведетъ къ тому 4), что процессуальные порядки народа, живущаго родовымъ устройствомъ, не различаются между собой по характеру тяжбы. Отдѣльный уставъ гражданскаго и отдѣльный уголовнаго судопроизводства въ это время были немыслимы; 5) этими общими положеніями объясняется въ частности причина, по которой осетинамъ (и всѣмъ, прибавимъ отъ себя), живущимъ доселѣ родовыми сообществами, недоступно различіе умысла и неосторожности, случайнаго и преднамѣреннаго убійства, почему подстрекательство и покушеніе остаются у нихъ безъ возмездія и уголовная отвѣтственность ничѣмъ существенно не отличается отъ гражданской [1])“.

---

[1]) М. Ковалевскій. Современный обычай и древній законъ. Обычное право осетинъ, II, 112—113.

Различаются преступленія двухъ родовъ, преступленія, возникающія между членами разныхъ родовъ и возникающія въ одномъ родѣ, семьѣ. Наказаніемъ за перваго рода преступленія является кровавая месть, наказаніемъ же за преступленія другого рода—изгнаніе.

Якутскій юридическій бытъ подтверждаетъ вышеприведенный выводъ г. Ковалевскаго не во всемъ объемѣ, а только въ частяхъ. Кромѣ убійства, якутское право не признаетъ разницы между преступленіемъ и гражданскимъ правонарушеніемъ; оно не признаетъ разницы между гражданскимъ и уголовнымъ процессомъ. Одно только убійство, быть можетъ, еще клятвопреступленіе, выдѣлено въ разрядъ преступленій, которое карается смертной казнью. Умыселъ на убійство также признается за преступленіе.

Мы, какъ и другіе, подраздѣлимъ преступленіе и наказаніе на два разряда: 1) преступленія и наказанія при междуродовыхъ столкновеніяхъ и 2) преступленія и наказанія въ родѣ, семьѣ.

Начнемъ съ преступленій и наказаній въ столкновеніяхъ родовъ между собой. Какъ извѣстно, въ древности всѣ отношенія между родами сводились къ войнѣ и миру или къ кровавой мести. Кровавая месть чуть ли не первыя правомѣрныя, если можно такъ выразиться, отношенія между родами. Въ первое время войны ведутся безъ всякаго разбора, безъ какихъ либо намековъ на право. Потомъ война кончается или миромъ, или кровавой местью. Кровавая месть есть въ своемъ родѣ ограниченіе безпрерывныхъ войнъ, и при наличности его война можетъ начинаться только въ виду какихъ либо вызывающихъ къ этому причинъ. Всякое убійство, оскорбленіе, угонъ скота и уводъ женщинъ вызываютъ кровавую месть. Она, разъ начавшись, можетъ продолжаться очень долго, на неопредѣленное время. Въ этомъ смыслѣ кровавая месть есть наказаніе и основаніе преступленія. Наказаніемъ ее можно считать потому, что она вызывается какимъ нибудь

преступленіемъ и желаніемъ доставить обидчику такой же или большій ущербъ. Основаніемъ преступленія кровавую месть можно считать потому, что она служитъ основаніемъ продолженія этой мести. Въ началѣ ничѣмъ не ограниченная кровавая месть впослѣдствіи ограничивается равнымъ возмездіемъ, jus talionis, извѣстнымъ кругомъ лицъ, могущихъ мстить за оскорбленія. Наконецъ, кровавая месть замѣняется выкупомъ.

Кровавая месть извѣстна стариннымъ якутамъ. Похожденія сказочныхъ героевъ есть результатъ мести или вызываетъ мщеніе. Чаще всего причиной ея служитъ уводъ скота и женщинъ. Убійство какого нибудь сородича или оскорбленіе его также служитъ причиной кровавой мести. Мстителемъ является или обиженный членъ рода, или весь его родъ. Въ послѣднемъ случаѣ совершается нападеніе одного рода на другой. Только кровавой местью можно объяснить безпрерывныя войны между родами. Кровавая месть была наслѣдственна. Извѣстно, что за оскорбленіе отца могъ мстить его сынъ, но могли ли мстить ближайшіе его родные, это въ точности не извѣстно. Вѣроятно, близкіе родственники мстили за оскорбленнаго, иначе было бы непонятно заступничество цѣлаго рода за обиженнаго. Г. Сѣрошевскій записалъ преданіе, какъ подготовлялся къ мести малолѣтній сынъ обиженнаго. Его съ самыхъ малыхъ лѣтъ пріучали къ стрѣльбѣ изъ лука, ловкости и верховой ѣздѣ. Достигнувъ зрѣлаго возраста, онъ обязанъ былъ отомстить оскорбителю своихъ близкихъ, своего рода. Месть совершалась ловко и хорошо, такъ что только догадывались, кто могъ такъ хорошо отомстить [1]). Месть дѣлала свое дѣло, иногда вырѣзывались цѣлые роды. По словамъ того же Сѣрошевскаго, существуетъ одинъ родъ, которому дали прозвище Быстыбыт—вырѣзанный. Оказывается, что это остатокъ нѣкогда могущественнаго рода, почти исчезнувшаго съ лица земли послѣ одного нападенія, гдѣ была вырѣзана большая часть

---

[1]) Якуты, 455.

рода [1]). Избіеніе цѣлыхъ родовъ давно уже заставило роды кончать иногда ссоры между собой не кровавой местью, а выкупомъ. Такъ было вездѣ, такъ было и у якутовъ. Слѣды выкупа мы видѣли въ калымѣ, такъ какъ калымъ, по мнѣнію ученыхъ, есть композиція кровавой мести. Якутская свадьба сопровождается такими обрядами и формальностями, что нельзя не признать за свадьбой значенія заключенія мира, гдѣ калымъ является выкупомъ права кровавой мести. Выкупъ права мести можно видѣть изъ сказки Ӓр Соготох, гдѣ родственники посаженнаго въ темницу убійцы вымаливаютъ прощеніе у родственниковъ убитаго. Прощеніе убійцы едва ли могло состояться безъ выкупа [2]). За обиду и теперь можно дать выкупъ. Даже за воровство теперь можно отдѣлаться выкупомъ, не доводя дѣло до суда. Все это ясно указываетъ на то, что и якуты знали систему выкуповъ. Ограничивалось ли право мести какимъ нибудь кругомъ лицъ, опредѣлить трудно, за неимѣніемъ опредѣленныхъ данныхъ, хотя г. Сѣрошевскій и указываетъ на девятое колѣно. Но я долженъ замѣтить, что ни сказки, ни другія данныя не подтверждаютъ этого. Я самъ лично не слыхалъ объ ограниченіи права мести. Быть можетъ и было ограниченіе, но источниками оно не подтверждается и приходится только догадываться.

Убійство сперва вызывало кровавую месть, которая потомъ была замѣнена выкупомъ. Наконецъ, убійство было признано преступленіемъ, за которое власть начальника союзныхъ родовъ назначала смертную казнь, заключеніе въ темницу. Смертной казни предавали различнымъ образомъ. Въ сказкѣ Хāн ҷаргыстай есть упоминаніе, что убійцу предали смертной казни чрезъ распятіе и сожженіе на кострѣ. „Велѣвшій поймать его велѣлъ его приколотить внизъ головой, вверхъ ногами, на концѣ западнаго неба чрезъ ступни желѣзными

---

[1]) В. Сѣрошевскій, Якуты, 454—5.

[2]) Приклонскій, Ж. Ст. 1891 г., III, 171.

гвоздями“.... „Арсын Далай—господинъ сказалъ: бросьте Ытык Кыйбардына въ горящій огонь“ [1]). За убійство иногда заключали въ темницу. Въ сказкѣ Ăр Соготох съ неба отвѣчаютъ вопрошавшему объ исчезновеніи Ăр Соготох'а Сабылан'у: „другъ и товарищъ Сабылан! твоего брата Ăр Соготох'а взяли на небо къ Жилга (ҷылга) Тойон'у, который за то, что онъ безсердечно убилъ Хорожай Бăргăнă и дочь Ӱрӱҥ Айы, заключилъ его въ темницу“ [2]). Карается не только фактъ убійства, но одно намѣреніе убить. Такъ, Кăкă ҷасын былъ распятъ за то только, что „хотѣлъ убить названнаго своего сына, человѣка по имени Хăн ҷаргыстая“ [3]).

Клятвопреступленіе тоже, кажется, считалось преступленіемъ, караемымъ весьма тяжкимъ наказаніемъ. Изъ источниковъ точно неизвѣстно, какому наказанію подвергался клятвопреступникъ, только извѣстно, что даже дьявольскій богатырь Öксöкӱ соглашается скорѣе принять испытаніе со смертельнымъ исходомъ, чѣмъ считаться предъ цѣлымъ собраніемъ человѣкомъ нечестнымъ, преступающимъ данную клятву. Вѣроятно, клятвопреступникъ объявлялся предъ цѣлымъ собраніемъ безчестнымъ и такое наказаніе считалось равносильнымъ смертной казни [4]).

Кромѣ этихъ двухъ преступленій, якутское право не признаетъ другихъ преступленій, требующихъ наказанія, а оно признаетъ только гражданское правонарушеніе, за которое слѣдуетъ не наказаніе, а возмѣщеніе убытковъ.

Грабежъ и воровство (талабыр, уоруйах), если не ошибаюсь, не различались между собой по своимъ послѣдствіямъ. За нихъ требуется двойная уплата стоимости награбленнаго и украденнаго. Въ послѣднее время къ грабежу стали относиться строже. Интереснѣе всего то, что и Поло-

---

[1]) Верх. Сборн., 219.
[2]) Приклонскій, Ж. С. 1891 г., III, 170—171.
[3]) Верх. Сборн., 218—9.
[4]) Верх. Сборн., 230.

женіе объ инородцахъ воровство признаетъ гражданскимъ правонарушеніемъ (Полож. объ инор. изд. 1892 г., примѣчаніе къ 75 ст.).

Раны и увѣчья. Если кто въ дракѣ израненъ, изувѣченъ, то онъ не имѣетъ права привлекать виновнаго къ уголовной отвѣтственности, онъ можетъ только предъявить искъ объ убыткѣ, понесенномъ вслѣдствіе раны и увѣчій. Расходы на леченіе и упущенное рабочее время переводятся на деньги, которыя обязанъ уплатить обидчикъ.

Оскорбленія словами и дѣйствіемъ. Якуты страшно обидчивы, такъ что недаромъ сложилась поговорка: обидчивъ, какъ инородецъ. Они за оскорбленіе отвѣчаютъ оскорбленіемъ же и вступаютъ между собой въ драку. Страшнымъ оскорбленіемъ считается, если кто кого нибудь выгонитъ изъ дому или не подѣлится во время ѣды. Оскорбленный говоритъ: ɥiäтiттäн батан тасāрда, матары асāта (выгналъ изъ дому, не подѣлившись поѣлъ). Въ настоящее время чуть ли не самой большой обидой считается слово: пшелъ (испорч. руспошелъ). Якуты говорятъ, что это слово можно употреблять только при обращеніи съ собакой, а не съ человѣкомъ. Этимъ словомъ человѣкъ приравнивается къ собакѣ, унижается человѣческое достоинство. Если дѣло объ оскорбленіи доходитъ до родовыхъ властей, то послѣднія мирятъ поссорившихся, причемъ виновная сторона должна уплатить потерпѣвшей за оскорбленіе. Величина платы зависитъ отъ чести и достоинства мирящихся, она отъ 1 рубля можетъ доходить до 100 руб. При мировой устраивается пирушка.

Преступленія (вѣрнѣе проступки) противъ половой нравственности. Подобныхъ преступленій якутское обычное право прежде вовсе не признавало, да и теперь признаетъ въ весьма слабой степени. Преступленія такого рода при групповомъ бракѣ были немыслимы. Изнасилованіе и растлѣніе и теперь не считаются такими преступленіями, какими привыкли ихъ считать культурные народы.

Если пройдетъ слухъ, что такой то изнасиловалъ женщину или дѣвушку, то такой слухъ въ большинствѣ случаевъ вызываетъ только смѣхъ и любопытство насчетъ подробностей совершенія преступленія. Если насиліе совершено какимъ нибудь оригинальнымъ способомъ, то это вызываетъ восторгъ и удивленіе слушателей. Многіе якуты съ гордостью разсказываютъ, какъ они въ молодости изнасиловали ту или иную женщину. Никто въ этомъ не видитъ преступленія. Якутскія женщины защищаются только сами, сколько могутъ, своими физическими силами, но къ суду не обращаются. Я по крайней мѣрѣ не знаю такого случая. Если дѣло какъ нибудь дойдетъ до родовыхъ властей, то виновникъ всегда предложитъ выкупъ за свою вину и дѣло этимъ кончится. Якутки носятъ особые штаны, затрудняющіе насиліе. Нельзя конечно требовать отъ якутовъ, у которыхъ былъ недавно групповой бракъ и гостепріимная проституція, чтобы они изнасилованіе считали за преступленіе. Въ послѣднее время къ преступленіямъ противъ женской чести стали относиться строже, а именно брать штрафъ, который и называется ɥахтар или кы̄с са̄тын тӧлӧбӱ̄ра̄—плата за женскій или дѣвичій стыдъ.

Якутское право не признаетъ преступленій государственныхъ.

Обманъ и мошенничество не считаются даже за проступки. „Обманывай другихъ, но самъ не давайся въ обманъ“—вотъ девизъ якута.

При обзорѣ преступленій намъ пришлось указать и на наказанія, какія употреблялись якутами. Вкратцѣ повторю ихъ и приведу тѣ наказанія, какія еще не были упомянуты. Прежде всего—смертная казнь въ разнообразнымъ видахъ (распятіе, сожженіе на кострѣ), темница, безчестіе. Въ сказкахъ упоминается еще видъ наказанія, именно привязываніе виновнаго къ хвосту дикой лошади [1]). Трудно понять, въ какихъ

---

[1]) Верх. Сборн., 84—6.

случаяхъ употреблялось это наказаніе. Далѣе, идетъ выкупъ за преступленіе, вознагражденіе за убытки.

Система наказаній, начиная съ кровавой мести и кончая выкупомъ, считается системой, вызванной преступленіями при между родовыхъ столкновеніяхъ [1]).

Преступленія, совершаемыя въ родѣ, семьѣ, наказываются иначе, чѣмъ преступленія въ междуродовыхъ столкновеніяхъ. Обыкновенно указываютъ, что за преступленія въ родѣ слѣдуетъ изгнаніе [2]). У якутовъ же мы изгнанія, какъ наказанія, вовсе не встрѣчаемъ. Кажется, за преступленіе въ родѣ подвергали смертной казни. По крайней мѣрѣ въ сагахъ есть указаніе, что эгинцы хотѣли убить сына своего тойон'а, своего посланца, заподозривъ его въ трусости и лѣности. „Они сказали ему: эй ты, лѣнтяй! Ты вѣдь воротился изъ лѣности и трусости. Возьмите, проткните, пронзите и убейте его пальмáми и копьями“ [3]). Есть указаніе у г. Сѣрошевскаго, что преступника въ родѣ убивали [4]). Въ семьѣ же древніе якуты, видимо, употребляли сѣченіе розгами. Такъ, въ сказкѣ Ураныканъ старикъ отецъ сѣкъ трехъ своихъ дочерей до трехъ обмороковъ [5]). Какія еще наказанія употреблялись въ семьѣ, изъ источниковъ не видно.

Такимъ образомъ, общій выводъ, сдѣланный г. М. Ковалевскимъ, относительно того, что будто бы только система наказаній, вызванная междуродовыми столкновеніями, приводитъ къ смертной казни, не оправдывается по отношенію къ якутскому праву. Какъ мы видѣли, смертная казнь примѣняется и къ преступленіямъ, совершеннымъ въ

---

[1]) М. Ковалевскій, Современный обычай и древній законъ. Право осетинъ II, 173.

[2]) Тамъ же, 114

[3]) Верх. Сбор., 56.

[4]) Якуты, 457.

[5]) Верх. Сбор., 89.

родѣ. Послѣ того, какъ обѣ системы наказаній слились въ одну, нѣкоторыя изъ нихъ вышли изъ употребленія. Такъ, напр., сѣченіе теперь рѣшительно нигдѣ не употребляется. Поэтому, какъ я выше упоминалъ, для меня непонятно частое упоминаніе сѣченія лозой въ видѣ наказанія въ Сборникѣ Самоквасова. Съ своей стороны я продолжаю утверждать, что въ настоящее время у якутовъ нѣтъ сѣченія, какъ наказанія. Сѣченіе вызываетъ у якутовъ даже ужасъ и омерзеніе. Я думаю, что, если бы подвергнуть якута тѣлеснымъ наказаніямъ, то онъ наложилъ бы на себя руку. Сѣченіе, по понятіямъ якутовъ,—верхъ униженія человѣческаго достоинства.

Въ Сборникѣ Самоквасова упоминается еще деревянная колодка, въ которую сажали преступника [1]). Въ настоящее время такое наказаніе не существуетъ.

Изъ разсмотрѣнной системы преступленій и наказаній видно, что многое въ юридическомъ быту якутовъ придерживается архаическаго взгляда, смѣшиваетъ преступленіе съ гражданскимъ правонарушеніемъ, но за то въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ юридическое ихъ сознаніе шагнуло довольно далеко, умѣетъ отличать преступленіе отъ намѣренія, умыселъ отъ случая, знаетъ систему наказаній, начиная отъ родовой мести и кончая смертной казнью. Если не ошибаюсь, дальнѣйшіе развитіе юридическаго мышленія якутовъ встрѣтило препятствіе въ завоеваніи ихъ русскими. Уголовныя преступленія: убійство, разбой, вооруженное сопротивленіе вмѣстѣ съ уголовными наказаніями отошли къ русскимъ судамъ. Якутскимъ судамъ остались гражданскія матеріальныя отношенія, воровство, обиды, раны и увѣчья.

Якутовъ справедливо обвиняютъ въ продажности и взяточничествѣ. Нельзя ли объяснить это явленіе вліяніемъ взгляда, что наказаніе за большинство преступленій можно замѣнить де-

---

[1]) Самоквасовъ, Сборникъ обычнаго права сибир. инор., В. 1879 г., 207.

нежнымъ выкупомъ? Мнѣ кажется, что только системой выкуповъ и можно объяснить тотъ взглядъ, что отъ всякаго преступленія можно откупиться. Выкупъ идетъ въ пользу обиженнаго, а взятка идетъ въ пользу судьи, для виновнаго же все равно, кому ни платить—обиженному или судьѣ, расходы одни и тѣ же. Ко всему этому нужно прибавить низкій уровень развитія якутовъ и самихъ судей.

СУДОУСТРОЙСТВО.

Былъ періодъ въ жизни народовъ, когда не было судебныхъ учрежденій, когда каждый споръ разрѣшался самосудомъ, кулачной расправой, кровавой местью. Первымъ ограниченіемъ подобнаго положенія вещей является соглашеніе сторонъ предоставить рѣшеніе спора ими самими избранному лицу. Этотъ послѣдній постановляетъ приговоръ, который входитъ въ силу только тогда, когда обѣ стороны согласны съ рѣшеніемъ. Если онѣ не согласны, снова господствуетъ кулачная расправа. Это и есть такъ называемый судъ посредниковъ. Спорящія стороны могутъ послѣдовательно обращаться къ различнымъ посредникамъ, пока не придутъ къ какому нибудь соглашенію или не кончатъ дѣло самосудомъ. Отличительная черта суда посредниковъ—это необязательность его приговора для сторонъ; если одна изъ сторонъ не желаетъ подчиниться приговору, то никто не въ состояніи вынудить ее къ этому, нѣтъ твердой власти. Съ теченіемъ времени приговоръ приводится въ исполненіе системой поручителей съ той и другой стороны. Поручители обязаны вынудить стороны къ исполненію приговора. Впослѣдствіи судъ посредниковъ обращается въ постоянный судъ, причемъ членовъ суда выбираетъ народное собраніе. Приговоръ суда приводится въ исполненіе законной властью, когда установлена въ народѣ та-

кая твердая власть. Такими чертами описываетъ г. М. Ковалевскій первобытную исторію судоустройства [1]).

Исторія судоустройства якутовъ почти въ деталяхъ совпадаетъ съ вышеприведеннымъ порядкомъ судоустройства. Въ отдаленную старину каждый споръ кончался самосудомъ, кулачной расправой, доказательствомъ чему служитъ существованіе кровавой мести. Да и теперь можно нерѣдко наблюдать, какъ споры кончаются дракой, изгнаніемъ одного другимъ изъ спорнаго пункта. Здѣсь очевидно еще проглядываетъ остатокъ старины, когда каждый споръ можно было кончить кулачной расправой. Когда самосудъ и кулачная расправа не приводили къ желаннымъ результатамъ, якуты входили между собой въ соглашеніе предоставить споръ рѣшенію посредника. Прекрасную картину самосуда и суда посредниковъ представляетъ сказка Хāн ҷаргыстай, и потому я остановлюсь на этой сказкѣ. Герой сказки Хāн ҷаргыстай и его врагъ Öксöкӯ для рѣшенія спора вступаютъ въ битву. Когда силы ихъ истощились, „дьяволъ-человѣкъ (Öксöкӯ) говоритъ: другъ! поравнялись мы съ тобой. Однакожъ спустимся ка мы теперь къ почтеннымъ родоначальникамъ кузнецовъ (ӯс-хāн), какъ два куска желѣза безъ головы и безъ ногъ; тамъ мы велимъ себя разсудить“. Согласился божій человѣкъ (Хāн ҷаргыстай). Сдѣлавшись трехгранными желѣзными трезубцами, они влетѣли чрезъ отверстіе въ трубу къ почтеннымъ прародителямъ кузнецовъ (ӯс-хāн тӧрдӯлāрігāр). Подвергнувъ ихъ испытанію, кузнецы сказали имъ: „наше испытаніе—приговоръ къ вамъ безсиленъ; пусть судитъ (васъ) само широкое небо“! Послѣ этого враги снова вступаютъ въ битву. Обезсилѣвъ, оба упали на землю и лежатъ. „Вотъ, лежа, дьяволъ и говоритъ: сдѣлаемся ка мы теперь двумя елями, спустимъ пѣснею громъ, дадимъ ему разсудить“. Божій человѣкъ соглашается. Послѣ испытанія духъ сильнаго грома сказалъ: „пусть разберетъ васъ

---

[1]) Современный обычай и древній законъ. Право осетинъ, II, 191—222.

судъ самаго высокаго неба; пусть разберетъ само назначеніе широкой преисподней. Мой судъ не могъ васъ разобрать". Послѣ этого они снова вступаютъ въ битву и лежатъ обезсиленные. Тогда божій человѣкъ предлагаетъ испытать себя ѣздой на дикой лошади. Врагъ послѣ нѣкотораго колебанія соглашается. Хан Царгыстай выноситъ испытаніе, а Öксöкӯ, не выдержавъ испытанія, умираетъ [1]). Вотъ чѣмъ кончился ихъ споръ. Здѣсь всего замѣчательнѣе то, что послѣ каждаго суда посредниковъ происходитъ борьба, и къ суду посредниковъ обращаются только послѣ неудачнаго исхода борьбы, и все таки въ концѣ концовъ кончаютъ самосудомъ, безъ рѣшенія суда. Такимъ образомъ, судъ посредниковъ является только однимъ изъ средствъ кончить дѣло миромъ, но не единственнымъ. Какъ и у другихъ народовъ, у якутовъ судъ посредниковъ смѣняется постояннымъ судомъ. Въ сказкахъ упоминается „совѣтъ дающій, почтенный, свѣтлоглазый Бесѣда-Старикъ [2])". Эти старики составляютъ существенную часть родового схода, ихъ голосъ имѣетъ вѣсъ и значеніе. По тому, какъ къ нимъ обращаются за совѣтомъ, по самому своему имени „совѣтъ дающій", можно думать, что такіе старики составляли контингентъ лицъ, изъ которыхъ стороны выбирали посредниковъ. Живя въ разныхъ частяхъ родовой территоріи, они фактически были несмѣняемыми судьями. Въ родовыхъ и союзныхъ собраніяхъ они составляли сословіе судей, которое разрѣшало, быть можетъ, даже споры между родами и союзами. Къ этому заключенію меня приводитъ ихъ исключительное положеніе, уваженіе къ нимъ, желаніе всегда исполнять ихъ совѣты. Видимо, изъ сословія судей впослѣдствіи выдвинулся одинъ главный судья, который можетъ своимъ постановленіемъ повергать виновнаго въ темницу. Очевидно, такой главный судья могъ явиться уже только при упроченіи

[1]) Верх. сбор., 227—230.

[2]) Тамъ же, 116—7.

политической власти начальниковъ союзныхъ родовъ, въ противномъ случаѣ его рѣшеніе не могло быть приводимо въ исполненіе. Такого главнаго судью мы встрѣчаемъ въ сказкѣ Ăр Соготохъ, который называется Цылга Тойон [1]). Самое имя его Цылга указываетъ, что на его обязанности лежало детально разсмотрѣть суть дѣла, изслѣдовать, быть слѣдователемъ. Параллельно съ главнымъ судьей мы встрѣчаемъ указаніе и другого рода, что судьями бывали и сами начальники родовъ-союзовъ [2]).

Послѣ покоренія якутовъ русскими уголовныя дѣла и гражданскія свыше пяти руб. вѣдаются уже русскими судами. Въ воеводскомъ наказѣ отъ 1685 г. января подъячему Евдокиму Курдюкову сказано: „И будетъ которые якуты учнутъ бить челомъ Великимъ Государемъ другъ на друга въ искахъ своихъ, цѣною въ пять рублевъ, и тебѣ въ такихъ искахъ якутамъ судъ давать и съ суда указъ учинить вправду, безволокитно, потому что, по указу Великихъ Государей и по грамотѣ, по ихъ иноземному челобитію, въ дальнихъ волостяхъ и въ зимовьяхъ ясачнымъ сборщикомъ велѣно иноземцевъ судить, по ихъ иноземному челобитью, не въ большихъ исковыхъ дѣлахъ, въ дву или въ трехъ или въ пяти рублѣхъ, вмѣстѣ съ ихъ иноземскими князцы и съ лучшими людьми, а безъ нихъ тебѣ Евдокиму и въ малыхъ дѣлахъ не судити, чтобы ясачнымъ якутамъ отъ васъ убытковъ и обидъ и налогъ не было; а съ челобитья со всякаго человѣка пошлинъ Великихъ Государей въ казну имать по осми алтынъ по двѣ денги; и тѣ судные дѣла, за иноземскими знамены и за своею рукой и денги привесть въ якутскій острогъ и подать въ приказной избѣ, генералу и воеводѣ Матвѣю О. Кровкову; а будетъ иску болши пяти рублевъ, а долѣ пяти лѣтъ, и въ такихъ дѣлахъ, и въ убійственныхъ дѣлахъ же

---

[1]) Приклонскій, Ж. С. 1891 г., III, 170.

[2]) Верх. Сб., 268—9.

расправы и суда имъ якутамъ въ волостяхъ отнюдь не давать“ [1]). Въ настоящее время, начиная съ 1822 г., гражданскія дѣла рѣшаются въ Родовыхъ Управленіяхъ и Инородныхъ Управахъ или чрезъ посредниковъ (Положеніе объ инородцахъ, изд. 1892 г. ст. 75, 77 и 81). Всѣ проступки считаются гражданскими правонарушеніями, исключая слѣдующихъ, отнесенныхъ къ уголовному: возмущеніе, намѣренное убійство, разбой и насиліе, дѣланіе фальшивой монеты, похищеніе казеннаго и общественнаго имущества и корчемство (примѣч. къ 75 ст.).

Разбирательство здѣсь словесное и начинается только жалобой истца (76, 78). На обязанности ихъ лежитъ, согласно обычаямъ, примирять стороны (86). На рѣшенія Родового Управленія приносится аппелляція Управѣ (80), на рѣшенія послѣдней—мѣстной полиціи (81); на рѣшеніе мѣстной полиціи слѣдуетъ аппеллировать въ Окружный Судъ (83). Тяжущіеся всегда имѣютъ право, даже и послѣ разбирательства въ первой, второй или третьей степени словесной расправы, кончить дѣло мировою или чрезъ посредниковъ (85). Съ введеніемъ судебныхъ уставовъ въ Сибири мѣсто полиціи занялъ мировой судья. Гражданскія дѣла разбираются въ родовыхъ судахъ, если цѣнность ихъ не превышаетъ 30 р.

Уголовныя дѣла полагается разсматривать и рѣшать въ учрежденныхъ присутственныхъ мѣстахъ установленнымъ порядкомъ, на основаніи правилъ, изложенныхъ въ Законахъ Уголовнаго Судопроизводства (ст. 816—826) и Уложеніи о Наказаніяхъ (Прил. V) (Положеніе объ инородцахъ изд. 1892 г. ст. 195).

---

[1]) Акты историческіе, V, 194.

СУДОПРОИЗВОДСТВО.

Въ правѣ первобытныхъ народовъ судопроизводство уголовное не отличается отъ судопроизводства гражданскаго. То же самое мы видимъ и въ судопроизводствѣ якутовъ.

Всякое дѣло начинается въ судѣ частной жалобой. Якутское обычное право еще не требуетъ, чтобы родовая или союзная власть взяла на себя инициативу преслѣдованія преступленія. Обвинитель обязанъ указать опредѣленное лицо, котораго онъ подозрѣваетъ въ преступленіи или гражданскомъ правонарушеніи. Только съ этого момента начинается судебное преслѣдованіе виновнаго. Нужно замѣтить, что въ якутскомъ судопроизводствѣ истецъ и отвѣтчикъ различаются, они носятъ различныя названія. Истецъ называется ӱҥсӱлӓх кісі, хотя иногда эти слова обозначаютъ вообще человѣка судящагося, будетъ ли это истецъ или отвѣтчикъ, совершенно безразлично. Слѣдовательно, было время, когда они не различались между собой. Отвѣтчикъ называется хоруйдӓччы; это слово происходитъ отъ слова хоруй—судебный отвѣтъ. Судъ, выслушавъ жалобу истца, посылаетъ особаго человѣка (его якуты называютъ дӓҥсік) къ отвѣтчику звать его на судъ. Посланецъ суда—дӓҥсік—получаетъ за свой трудъ опредѣленную властями плату съ виновнаго. Если отвѣтчикъ не является въ судъ по первому зву, посылается дӓҥсікъ второй и третій разъ. За второе и третье хожденіе посланца обязанъ уплатить упорствующій. Послѣ третьяго зва отвѣтчика могутъ привести силой. Такой порядокъ замѣчается по отношенію лицъ, допустившихъ гражданское правонарушеніе. Въ уголовныхъ дѣлахъ, когда преступленіе очевидно, послѣ перваго зва преступникъ приводился силой. Такъ, когда Ӓр Соготох на зовъ суда отвѣтилъ: „не пойду добровольно, а посмотрю, какъ заставятъ меня идти къ нему насильно; тогда съ неба спустился длинный арканъ, имъ поймали Ӓр Сого-

тох'а за шею и потащили на небо" [1]). Въ сказкѣ Хан Царгыстай Арсын Далай проситъ Уолуйар Улу — Господина: „пусть поймаетъ и пошлетъ моего человѣка по имени Ытык Кыйбардын'а; на него жалуются" [2]). Когда отвѣтчикъ приведенъ въ судъ, то начинается судебное разбирательство. Обвинитель обязанъ доказать свое обвиненіе, обвиняемый приводитъ въ свою защиту извѣстныя доказательства. Замѣчательно, что у якутовъ существовало нѣчто вродѣ адвокатуры, адвокатовъ. По крайней мѣрѣ теперь встрѣчаются якуты, которымъ даютъ названіе куолусут, что въ переводѣ значитъ знатокъ права. Такія лица берутъ на себя обязательство вести чьи либо дѣла во всѣхъ инстанціяхъ. Въ послѣднее время встрѣчаются даже письменныя обязательства такого рода. За свой трудъ такія лица получаютъ извѣстное вознагражденіе. Въ родовыхъ судахъ такихъ адвокатовъ не бываетъ, они являются въ общихъ русскихъ судахъ. На этой почвѣ развивается ябедничество.

Судъ требуетъ доказательствъ и стороны обязаны ихъ представить. Якутская судебная практика знаетъ слѣдующія судебныя доказательства.

Судебный поединокъ. Въ сказкѣ Ăр Соготох описывается, какъ Тімір Ытылла укралъ сестру Эентяй Батур'а. По обыкновенію, для рѣшенія спора Тімір Ытылла и Эентяй Батур вступаютъ въ битву, „но ни одинъ изъ нихъ не могъ одолѣть другого; тогда для рѣшенія спора они полетѣли на небо; тамъ, разсудивши, указано имъ драться на той каменной полянѣ, гдѣ обыкновенно состязаются на смерть" [3]). Тімір Ытылла былъ убитъ.

Ордаліи или судебныя испытанія. Нужно

---

[1]) Приклонскій, Ж. С. 1891 г., III, 170.

[2]) Верх. Сб., 218.

[3]) Приклонскій, Ж. С. 1891 г., III, 171.

вообще замѣтить, что ни одно судебное разбирательство не обходилось безъ испытаній. Даже судъ посредниковъ былъ не чуждъ испытаній. Якутская судебная практика знаетъ три рода испытанія: 1) испытаніе огнемъ, 2) испытаніе каленымъ желѣзомъ и 3) испытаніе ѣздой на дикой лошади. 1) Испытаніе желѣзомъ. Когда Хāн Царгыстай и Öксöкӯ обратились къ кузнецамъ за разрѣшеніемъ ихъ спора, то они, „захвативши ихъ клещами, стали раздувать на двѣ стороны мѣхами. Дули ихъ три дня и три ночи, но ни отъ котораго не отлетѣла ни одна искра, (хоть бы) какъ отъ огнива“ [1]). Изъ этихъ словъ трудно вывести, въ чемъ именно состояло испытаніе желѣзомъ. 2) Испытаніе огнемъ. Когда тѣ же богатыри обратились къ грому, то онъ „прогремѣлъ и три дня и три ночи жегъ ихъ большой молніей, поражалъ камнемъ величиной въ бычью голову“ [2]). Здѣсь очевидно рѣчь идетъ объ испытаніи огнемъ, но въ чемъ оно состояло, сказать тоже трудно. 3) Испытаніе ѣздой на дикой лошади. Когда посредники со своими испытаніями не могли рѣшить ихъ спора, они согласились подвергнуть себя испытанію верховой ѣздой на дикой лошади. Очевидно, они обратились здѣсь къ этому испытанію потому, что оно, видимо, употреблялось при судебныхъ разбирательствахъ. Испытаніе состояло въ томъ, чтобы усидѣть на лошади въ то время, когда „неутомимый, всегда сытый жеребецъ, съ крутогорбатымъ хребтомъ, съ неухватимой спиной, съ крѣпкими губами, съ непотыкающимися суставами (ногами) будетъ биться“. Божій человѣкъ сѣлъ на лошадь и она билась подъ нимъ три раза, но онъ ни разу не подвинулся со своего сидѣнія. Дьяволъ, вздрагивая, вскочилъ на лошадь. На третьемъ прыжкѣ лошадь перекинула его чрезъ голову, пнула его посединѣ, на двое перешибла поперекъ да и въ длину тоже на двое“ [3]).

---

[1]) Верх. Сбор., 228.
[2]) Тамъ же, 102.
[3]) Верх. Сб., 229—230.

Присяга. Въ сказкахъ мы находимъ слѣды употребленія клятвы, какъ подтвержденія даннаго слова. Нарушеніе клятвы считалось за преступленіе. Но присяги, какъ судебнаго доказательства, мы въ сказкахъ не встрѣчаемъ. Въ литературѣ мы находимъ указаніе на присягу только у Самоквасова и Щукина. Въ Сборникѣ Самоквасова сказано: „некрещеные приводятся къ присягѣ поклоненіемъ огню и заклинаніемъ себя, въ случаѣ несправедливаго показанія, лишиться милостей Божіихъ и проч.; свидѣтели крещеные спрашиваются подъ присягой, передъ образомъ Божіимъ, и по цѣлованіи онаго, съ изъясненіемъ въ короткихъ словахъ, что они, въ чемъ будутъ спрашивать ихъ, покажутъ сущую правду, а въ противномъ случаѣ подвергаютъ себя гнѣву Божію и лишаютъ себя всѣхъ Его милостей, и прочее“. Щукинъ пишетъ: „Если якута въ чемъ нибудь уличаютъ, а свидѣтелей нѣтъ, въ такомъ случаѣ виноватаго призываютъ въ юрту къ князю, гдѣ на огнѣ стоитъ уже топленое масло, а подлѣ него медвѣжья голова. Обвиняемаго ставятъ противъ огня на колѣна и велятъ ему говорить: „если я свидѣтельствую ложно, то пусть масло это пройдетъ во мнѣ насквозь, и не буду имѣть счастья въ скотѣ, а медвѣдь чтобы меня такъ изгрызъ, какъ я грызу его голову“. Самъ Щукинъ въ концѣ замѣчаетъ, что эта присяга „вывелась изъ употребленія; вѣроятно, испытали ничтожность такой клятвы“ [1]). Съ принятіемъ христіанства якутская присяга уступаетъ свое мѣсто присягѣ, принимаемой въ христіанской формѣ. Христіанская присяга, однако, не заняла еще соотвѣтствующаго положенія и значеніе ея мало понятно якутамъ. Вотъ чѣмъ, вѣроятно, можно объяснить часто встрѣчающуюся среди якутовъ ложную присягу [2]).

Свидѣтели. Свидѣтельское показаніе имѣетъ громад-

---

[1]) Поѣздка въ Якутскъ. 2-е изд., 1844 г., 282.

[2]) Сѣрошевскій, Якуты, 459—460.

ное значеніе въ судебномъ разбирательствѣ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ свидѣтельское показаніе—все. Существуютъ два названія свидѣтеля—туосу, кäрäсіт. Какое между ними различіе, теперь рѣшить довольно трудно. Обратимся къ значенію, смыслу этихъ словъ. Слово туосу означаетъ, такъ сказать, свидѣтеля пассивнаго; его спрашиваютъ — онъ отвѣчаетъ, не спрашиваютъ — не отвѣчаетъ. Его обыкновенно призываютъ стороны. Не то съ кäрäсіт. Онъ, если можно такъ выразиться, активный свидѣтель, онъ не ждетъ вопроса сторонъ, а излагаетъ предъ судомъ суть дѣла по своей иниціативѣ. Къ такому именно заключенію приводитъ меня анализъ значенія этихъ словъ. Если мое предположеніе вѣрно, то кäрäсіт въ старину имѣлъ нѣсколько иное значеніе, чѣмъ теперь. Кäрäсіт у якутовъ, быть можетъ, было то же самое, что публичный обвинитель у римлянъ или „комздогъ“ у осетинъ. М. Ковалевскій переводитъ слово „комздогъ“ словомъ доносчикъ и характеризуетъ его такъ: за извѣстное вознагражденіе свидѣтель беретъ на себя доказать на судѣ совершеніе обвиняемымъ правонарушенія [1]). Вѣроятнѣе всего, что кäрäсіт имѣлъ подобное же значеніе. Впослѣдствіи этотъ смыслъ видоизмѣнился и теперь кäрäсіт имѣетъ значеніе свидѣтеля, видѣвшаго правонарушеніе и сказавшаго объ этомъ хозяину вещи или властямъ. Дѣло этимъ кончается, онъ не поддерживаетъ обвиненія, онъ далѣе въ процессѣ играетъ роль свидѣтеля. Свидѣтельскія показанія провѣряются очной ставкой, перекрестными разспросами.

Письменныя доказательства начинаютъ входить въ силу только въ послѣднее время, поэтому ихъ значеніе пока не велико.

Къ числу доказательствъ нужно отнести и то, что добыто предварительнымъ слѣдствіемъ. Здѣсь я скажу нѣсколько словъ о томъ, какъ производится слѣдствіе. Когда обна-

---

[1]) Современный обычай и древній законъ. Право осетинъ, II, 347.

ружено преступленіе, потерпѣвшій самъ осматриваетъ слѣды преступленія. Если это убійство, то всегда при этомъ приглашаются сосѣди и родовыя власти. Потерпѣвшій или ближайшій его родственникъ снимаетъ на берестѣ слѣды человѣческихъ и лошадиныхъ ногъ со всѣми деталями. На берестѣ снимается форма подошвы, отпечатки заплатокъ, дыры и т. п. Все это должно быть изображено на берестѣ. Онъ осматриваетъ все внимательно, былъ ли одинъ или нѣсколько человѣкъ; онъ по слѣду узнаетъ, навьючена была лошадь или нѣтъ; маховикъ, рысакъ или просто обыкновенная лошадь; по слѣду онъ узнаетъ взялъ ли, напр., воръ какую нибудь тяжесть или нѣтъ. Послѣ констатированія всего этого онъ отправляется по слѣдамъ, узнаетъ, куда направился преступникъ и гдѣ остановился. Все это производится главнымъ образомъ по случаю кражи, но этотъ же методъ практикуется и въ другихъ случаяхъ. Нужно только удивляться, какъ они все это детально и терпѣливо изучаютъ. Если первые розыски не привели къ желаннымъ результатамъ, къ опредѣленному выводу, то слѣдователь не бросаетъ дѣла, а начинаетъ исподоволь слѣдить за подозрѣваемымъ, и рѣдкій случай, когда якутъ не добьется своего. Кажется, что подобные пріемы остались у якутовъ, какъ слѣды времени напряженныхъ войнъ, когда такія качества требовались безусловно для охраны родовыхъ войскъ. Добытыя такимъ путемъ данныя фигурируютъ на судѣ въ качествѣ судебныхъ и вещественныхъ доказательствъ.

Послѣ того, какъ сторонами приведены всѣ доказательства и послѣ пренія сторонъ, постановляется судебное рѣшеніе. Изъ сказокъ мы видимъ, что судебное рѣшеніе приводится въ исполненіе властями неукоснительно. Если можно было отвѣтчика привести силой, то вполнѣ понятно, что рѣшеніе суда приводится также насильно. Въ сказкѣ Хāн Џаргыстай описывается, какъ послѣ осужденія Ытык Кыйбардын'а на сожженіе, „открыли каменную дверь изъ булыжника съ желѣзными винтами, и взвился оттуда огонь. „Ужо, стой, берегись! Вотъ

назначенные тебѣ!“ сказали и втолкнули туда (Ытык Кыйбардын'а). Голосъ его такъ и раздался крикомъ. Затѣмъ дверь захлопнули и завинтили крѣпко винтами“. Такое принудительное исполненіе приговора, конечно, относится къ тому времени, когда власть союзныхъ начальниковъ увеличилась, когда оказались средства и власть къ исполненію приговора, даже смертной казни. До этого времени, когда былъ судъ посредниковъ, исполненіе приговора зависѣло отъ согласія сторонъ. Такъ бываетъ съ приговорами суда посредниковъ у всѣхъ народовъ, такъ, можно думать, было и у якутовъ.

Бывала ли въ старину аппелляція на рѣшенія судовъ, трудно рѣшить, потому что въ сказкахъ объ этомъ ничего нѣтъ. Въ настоящее время аппелляціонная система хорошо извѣстна якутамъ. Дѣло отъ родового суда переходитъ къ наслежному, отъ него къ улусному и т. д.

ВЛІЯНІЕ РУССКИХЪ НА ЮРИДИЧЕСКІЙ БЫТЪ ЯКУТОВЪ. ВЛІЯНІЕ ИХЪ НА ГРАЖДАНСКОЕ И УГОЛОВНОЕ ПРАВО ЯКУТОВЪ. ССЫЛКА.

Мы коснулись почти всѣхъ сторонъ юридическаго быта якутовъ, коснулись организаціи родоваго быта, гражданскаго и уголовнаго права. Обзоръ нашъ привелъ къ слѣдующимъ выводамъ. Якуты находятся еще въ періодѣ родоваго быта, ихъ организація была и есть чисто родовая. Подъ вліяніемъ частыхъ войнъ съ тунгусами, ламутами и другими инородцами у нихъ образовались крупные родовые союзы, во главѣ которыхъ стояли начальники почти съ неограниченной властью, съ правомъ жизни и смерти надъ своими подчиненными. Ко времени появленія русскихъ такіе союзы были въ полномъ расцвѣтѣ. Появленіе русскихъ и ихъ побѣды вызываютъ даже мечту о единовластіи, отраженіемъ которой является преданіе

объ якутскомъ царѣ Тыгынѣ. Мечтѣ этой, однако, не было суждено осуществиться, такъ какъ чужое владычество не допускало этого. Мечта о самостоятельности не покидаетъ якутовъ и подъ чужимъ владычествомъ, они мечтаютъ о широкомъ самоуправленіи подъ начальствомъ одного выборнаго якута. Ихъ мечты частично выполнились было въ видѣ учрежденія Степной Думы изъ пяти подгородныхъ улусовъ, но она существовала недолго. Такъ и рушилась мечта якутовъ о самостоятельности. Въ настоящее время у якутовъ только жалкое подобіе самоуправленія, находящагося подъ сильнѣйшимъ вліяніемъ мѣстной администраціи. Ихъ положеніе аналогично положенію крестьянъ; пожалуй, положеніе якутовъ даже болѣе зависимо, чѣмъ положеніе крестьянъ.

Гражданское и уголовное право находятся на первобытныхъ ступеняхъ развитія. Преступленіе отъ гражданскаго правонарушенія отличается весьма слабо. Какъ преступленіе, выдѣляется убійство и отчасти клятвопреступленіе. Завоеваніе русскихъ кладетъ свой отпечатокъ на развитіе гражданскаго и уголовнаго права. Развитіе уголовнаго права пріостановлено, такъ какъ всѣ уголовныя преступленія съ момента покоренія русскими вѣдаются русскими судами. Гражданское же право продолжаетъ развиваться дальше подъ вліяніемъ русскихъ законовъ и возрѣній. Такъ вновь являются понятія о залогѣ, опекѣ и попечительствѣ и т. д. Сильному вліянію русскихъ подпадаетъ брачное право. Бракъ изъ полигамическаго становится моногамическимъ, калымъ начинаетъ принимать другой характеръ, чѣмъ прежде, т. е. калымъ теперь не есть въ сущности цѣна невѣсты, а равноцѣнность приданаго.

Какъ видно изъ вышеизложеннаго, вліяніе русскихъ на юридическій бытъ было не только положительное, но и отрицательное; такъ напр., естественное развитіе уголовнаго права пріостановлено. Я остановлюсь здѣсь только на двухъ явленіяхъ отрицательнаго характера, бывшихъ результатами русскаго вліянія. Объ одномъ изъ нихъ я уже говорилъ выше, именно о вліяніи русскихъ на развитіе сутяжничества. Якуты, и такъ

склонные ко всякаго рода сутяжничеству, получили поддержку въ самихъ русскихъ, въ ихъ административной и судебной системѣ. Безчисленность инстанцій, возможность подкуповъ и взятокъ чрезвычайно развили эту черту характера якутовъ. Новымъ судебнымъ установленіямъ придется считаться съ этимъ порокомъ.

Другое вредное вліяніе русскихъ на якутовъ—это ссылка. Съ первыхъ же дней завоеванія (1671 г.) Якутская область сдѣлалась мѣстомъ ссылки. Кого только туда не ссылали! Были туда ссылаемы разные политическіе преступники, вродѣ племянника Мазепы и др. Долгое время находился въ Вилюйскомъ острогѣ Н. Чернышевскій, былъ въ Якутскѣ Подбѣльскій, оскорбившій дѣйствіемъ одного изъ Министровъ Народнаго Просвѣщенія. Но не объ нихъ въ сущности рѣчь, они для якутовъ прошли почти незамѣтно. Если и бываетъ у якутовъ столкновеніе съ ними, то только по вопросу объ участкахъ земли, которые они обязаны получить отъ якутовъ. Даже отдача этого малаго участка земли (до 15 д.) ложится бременемъ на якутовъ и вызываетъ раздраженіе. Эти обострившіяся отношенія между политическими ссыльными и якутами изъза участка земли прекрасно описаны г. В. Сѣрошевскимъ въ „Мірѣ Божіемъ“ за 1896 г. въ разсказѣ „Въ сѣтяхъ“. Кромѣ участка земли, политическіе ссыльные ничѣмъ якутовъ не обременяютъ, скорѣе имъ помогаютъ, въ чемъ могутъ, обучаютъ дѣтей грамотѣ и т. д. И все таки для простой массы якутовъ они кажутся обременительными. Если они кажутся обременительными, то что сказать объ уголовно-ссыльныхъ! Уголовно-ссыльные—это настоящій бичъ населенія. Ежегодно въ Якутскую область прибываетъ масса ссыльныхъ. По подсчету Статистическаго Комитета въ 1895 г. ссыльныхъ было въ области 5542 ч. [1]). Эта цифра, видимо, ниже дѣйствительности; такъ, въ той же Памятной Кн. есть извѣстіе, что толь-

[1]) Памят. кн. Як. об. за 1896 г.

ко въ продолженіе 1882 г. и 1883 г. прибыло ссыльныхъ въ Як. обл. 2317 [1]). Если только въ два года прислано 2317, то съ большимъ вѣроятіемъ можно допустить, что количество уголовно-ссыльныхъ значительно больше 5542. Каждому изъ нихъ якуты обязаны отвести 15 десятинъ удобной земли, дать на первое обзаведеніе денегъ, скота и орудій, или же кормить ихъ, одѣвать и поить. Это ложится тяжелымъ бременемъ на населеніе. Люди, незнакомые съ положеніемъ дѣлъ въ Якутской области, вѣроятно, усумнятся въ правѣ ссыльно-поселенцевъ требовать себѣ пропитаніе отъ якутовъ и обязанности послѣднихъ кормить первыхъ. Скажутъ, что нѣтъ статьи въ законѣ, которая обязывала бы якутовъ содержать на свой счетъ уголовно-ссыльныхъ. Вѣрно, что подобной статьи нѣтъ въ законѣ, но на практикѣ обстоитъ иначе. Даже мѣстная высшая администрація признала эти взаимныя права и обязанности. Въ 1887 г. Якутскій губернаторъ, генералъ-маіоръ Свѣтлицкій, симпатичнѣйшій изъ всѣхъ бывшихъ въ Якутскѣ губернаторовъ и самый популярный среди якутовъ, предложилъ оффиціально въ видахъ *облегченія населенія* замѣнить обязанности якутовъ по отношенію къ уголовно-ссыльнымъ взносомъ въ казну по 60 р. для каждаго изъ нихъ [2]), чтобы на собранныя такимъ образомъ деньги можно было въ Якутскѣ содержать уголовно-ссыльныхъ. Замѣтьте, что это предложеніе было сдѣлано въ видахъ *облегченія населенія*. Якуты, мотивируя тѣмъ, что одновременный взносъ 60 р. на каждаго ссыльнаго для нихъ обременителенъ, отказались отъ предложенія губернатора. Высчитаемъ, во сколько обходится населенію содержаніе уголовно-ссыльныхъ. Допустимъ, что уголовно-ссыльныхъ 5500 ч. и каждый изъ нихъ получаетъ въ годъ 60 р. При такомъ разсчетѣ расходъ

---

[1]) Пам. кн. Як. об. за 1896 г., статья «Замѣтки о вліяніи ссыльныхъ на населеніе Як. об.», 57.

[2]) Памят. кн. Як. об. за 1896 г., «Замѣтки о вліяніи ссыльныхъ на населеніе Як. об.», 57.

якутовъ на уголовно ссыльныхъ достигаетъ 330,000 р. въ годъ (5500×60=330000). Допуская, что не всѣ ссыльные требуютъ подобной траты на каждаго, будемъ считать расходы на нихъ въ 300000, что составитъ налогу на каждаго якута въ годъ $1^{7}/_{23}$ руб. ($\frac{300000}{230000} = 1^{7}/_{23}$). По нашимъ основнымъ законамъ, налогъ долженъ быть установленъ только законодательнымъ порядкомъ, а оказывается, что въ Якутской области есть налогъ, не предусмотрѣнный и не санкціонированный законодательнымъ порядкомъ. Таковы послѣдствія ссылки съ законной и матеріальной точекъ зрѣнія. Правительство едва ли могло и предвидѣть ихъ, когда установляло ссылку въ Якутскую область и поэтому нравственно обязано прекратить эти послѣдствія, когда они обнаружились. Прекратить ихъ можно только уничтоженіемъ ссылки. Прекращенія ссылки съ величайшимъ нетерпѣніемъ ждетъ вся Якутская область. Отмѣна ссылки была бы только актомъ справедливости. Въ самомъ дѣлѣ, почему населеніе Якутской области обязано нести лишнюю тяготу сравнительно съ другими частями имперіи, вѣдь и безъ того населеніе платитъ закономъ установленныя подати и повинности.

Нравственный вредъ отъ ссылки еще болѣе значителенъ, чѣмъ матеріальный. Этотъ вредъ нельзя исчислить наглядно цифрами, онъ можетъ быть видимъ и чувствуемъ только свидѣтелями этого вреда. Такимъ свидѣтелемъ и свидѣтелемъ безпристрастнымъ является г. Сѣрошевскій. Онъ въ своемъ „Хайлакѣ“ правдиво изобразилъ отношеніе уголовно-ссыльныхъ къ населенію. Изнасилованіе хозяйки, у которой хайлакъ (ссыльн. поселен.) жилъ, потомъ ея убійство, это—факты, встрѣчающіеся на каждомъ шагу. Я могъ бы привести цѣлую вереницу подобныхъ фактовъ, одинъ омерзительнѣе другого. Кто не читалъ „Хайлака“, тотъ пусть его прочтетъ, если желаетъ имѣть представленіе объ отношеніяхъ уголовно-ссыльныхъ къ якутамъ. Въ скобкахъ замѣчу, что „Хайлакъ“ переведенъ на нѣмецкій языкъ, что онъ извѣстенъ и

на польскомъ языкѣ. Преступность якутовъ подъ вліяніемъ ссыльныхъ увеличивается. Мнѣ извѣстны также факты, что якуты воровали въ компаніи съ уголовно-ссыльными или же воровали сами, надѣясь свалить вину на нихъ. Сами же ссыльные безъ воровства и жить не могутъ. Особенной воровatостью отличаются ссыльные татары и башкиры. Число убійствъ, совершаемыхъ якутами, подъ вліяніемъ ссыльныхъ значительно увеличилось.

Сколько якутовъ пало отъ рукъ ссыльныхъ, неизвѣстно, потому что нѣтъ на этотъ счетъ статистики. Я только разскажу два-три случая, бывшихъ не вдалекѣ отъ меня. Разъ, ссыльно поселенецъ, разсердившись на кого то изъ членовъ семьи, гдѣ жилъ, бросилъ въ горящій каминъ ребенка. Другой ссыльный, повздоривъ съ якутами во время неводьбы, убилъ трехъ якутовъ. Одинъ ссыльный лѣтомъ, воспользовавшись отсутствіемъ мужчинъ въ домѣ, хотѣлъ изнасиловать хозяйку дома, но, не достигши своихъ цѣлей, такъ какъ якутка отчаянно защищалась, началъ ей рѣзать горло тупымъ ножомъ. Израненная, больная, она пролежала цѣлый годъ, а потомъ какимъ то образомъ выздоровѣла. Этого ссыльнаго якуты прозвали Хабыргасыт, что въ переводѣ значитъ Горлохватъ. Я знаю массу такихъ фактовъ, но думаю, что для иллюстраціи достаточно и приведенныхъ.

Обязанность содержать ссыльныхъ, развратъ и насиліе, которыя они вводятъ среди населенія, и ихъ воровство ложатся страшнымъ бременемъ на якутовъ. Якуты старались сперва мирнымъ путемъ отдѣлываться отъ нихъ. Одно за другимъ полетѣли ходатайства, просили, умоляли начальство, чтобы уголовно-ссыльныхъ убрали, просили „объ избавленіи отъ назначенія на будущее время.... въ наслеги поселенцевъ по неимѣнію у нихъ удобныхъ мѣстъ для жительства,.... избавить ихъ отъ затрудненія и предоставить имъ чрезъ то тишину и спокойствіе“ [1]). Ходатайства ихъ не были, однако,

[1]) Пам. кн. Як. об. за 1896, «Замѣтки о вліяніи угол. ссыльныхъ на якутское населеніе», 56.

удовлетворены. Тогда началась глухая борьба между якутами и ихъ врагами—ссыльно-поселенцами. Сами ссыльные научили якутовъ жестокостямъ и ихъ уроки имъ не прошли даромъ: ссыльные стали неизвѣстно куда исчезать... На нѣкоторыхъ ссыльныхъ это навело паническій ужасъ; одни присмирѣли, другіе стали стремиться на золотые пріиски, третьи еще болѣе ожесточились и начали страшную безпощадную войну съ якутами. Башкиры и татары, поселенные въ Сунтарскомъ улусѣ и почти разорившіе его, тоже поплатились за свое хищничество: часть ихъ была по одиночкѣ перестрѣляна, а часть или убѣжала, или присмирѣла. Въ одномъ изъ ходатайствъ послѣдняго времени о прекращеніи ссылки (1886 г.) якуты мотивировали свою просьбу между прочимъ слѣдующимъ образомъ: „отношенія между поселенцами и инородцами обострились до такой степени, что ихъ можно считать двумя враждующими сторонами, между которыми идетъ пока глухая борьба, готовая рано или поздно разрѣшиться рядомъ кровавыхъ расправъ и признаки чего уже выразились въ столкновеніяхъ ссыльныхъ съ якутами, окончившихся смертельными случаями въ настоящемъ году“ [1]).

Такимъ образомъ, ссылка приводитъ къ такимъ печальнымъ послѣдствіямъ, какъ незаконное обложеніе населенія и кровавыя столкновенія между якутами и ссыльными. Нужно охранить интересы и тѣхъ и другихъ. Въ такого рода столкновеніяхъ и отношеніяхъ не виноваты ни якуты, ни ссыльные; обстоятельства поставили ихъ въ такія условія, что совмѣстная жизнь безъ кровавой борьбы немыслима. Самое справедливое рѣшеніе этого вопроса—отмѣна ссылки въ Якутскую область.

[1]) Тамъ же, 57.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

I. Введеніе . . . . . 3—17
II. Географическій очеркъ Якутской области . 18—20
III. Происхожденіе якутовъ 21 29
IV. Вѣрованія . . . . . 29—37
V. Родъ бїс, родъ матери . . . . . 37—47
VI. Родовая организація . . . . . 47—57
VII. Раздробленіе родовъ и ихъ комбинаціи . 58—72
VIII. Междуродовыя отношенія . . . . . 72—79
IX. Самоуправленіе . . . . . 79—89
X. Общественныя отношенія . . . . . 89—92
XI. Имущественныя отношенія . . . . . 92—96
XII. Обязательственное право . . . . . 96—106
XIII. Землепользованіе . . . . . 107—113
XIV. Семейное право. Семья и отношенія ея членовъ между собой . . . . . 113—118
XV. Бракъ . . . . . 119—128
XVI. Исторія якутскаго брака . . . . . 129—132
XVII. Система родства . . . . . 132—144
XVIII. Опека и попечительство . . . . . 144—146
XIX. Наслѣдственное право . . . . . 146—149
XX. Уголовное право. Преступленіе и наказаніе . . . . . 149—159
XXI. Судоустройство . . . . . 159—163
XXII. Судопроизводство . . . . . 164—170
XXIII. Вліяніе русскихъ на юридическій бытъ якутовъ. Вліяніе ихъ на гражданское и уголовное право. Ссылка . . . . . 170—176